

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТОРБИНА ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством:
региональная экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
Чулкова Елена Александровна,
доктор экономических наук,
доцент

Оренбург – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ.	11
1.1 Сущность и роль мониторинга в системе стратегического управления социально-экономическим развитием региона	11
1.2 Социальная сфера муниципальных районов региона как объект стратегического мониторинга.	28
1.3 Организационно-экономический механизм стратегического мониторинга социальной сферы региона.	40
2 МЕТОДИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ.	54
2.1 Система информационного обеспечения мониторинга социального развития районов.	54
2.2 Методика определения стадий развития социальной сферы районов региона.	71
2.3 Алгоритм определения стратегически значимых ресурсов развития социальной подсистемы.	91
3 РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА. . .	103
3.1 Комплексный анализ состояния социальной сферы муниципальных районов Оренбургской области.	103
3.2 Определение уровней и стадий социального развития сельских территорий.	119
3.3 Оценка ресурсообеспечения подсистемы здравоохранения муниципальных районов региона в контексте ее стратегического развития.	136
3.4 Определение стратегических направлений активизации развития социальной сферы муниципальных районов региона	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное социально-экономическое развитие России предъявляет высокие требования к человеческому капиталу, как конкурентному преимуществу и фактору экономического роста. По этой причине повышается внимание к состоянию социальной сферы, поскольку она влияет как на закрепление трудовых ресурсов, так и на их профессионально-квалификационный уровень, и, следовательно, является одним из условий повышения конкурентоспособности регионов. В такой ситуации актуализируется применение стратегического управления муниципальными образованиями, в том числе муниципальными районами, как наиболее проблемной частью экономического пространства РФ.

Реализация стратегического управления предполагает, прежде всего, объективную оценку социальной ситуации, наличных ресурсов, определения сильных и слабых сторон в функционировании муниципальных образований и, в конечном итоге, выбора стратегических направлений их социального развития. Все это повышает требования к достоверности и оперативности информации, соответственно к качеству стратегического мониторинга как механизма управления территориями. Отсутствие системного подхода, недостаточность организационно-методического обеспечения (особенно в части информационно-аналитической поддержки управленческих решений), фрагментарность прикладных рекомендаций являются причинами неэффективности сложившегося механизма проведения стратегического мониторинга социальной сферы территории. Необходимость улучшения качества жизни сельского населения, как приоритетного направления социально-экономического развития муниципальных районов, с одной стороны, и ограниченность ресурсов и результатов деятельности местных органов власти – с другой, предъявляют повышенные требования к совершенствованию стратегического управления, в том числе стратегическому мониторингу территорий и его организационно-экономическому механизму, обеспечивающему достижение

поставленных целей.

В этой связи в теоретическом плане актуальным является уточнение содержания стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных образований, специфики на уровне муниципальных районов, обоснование структуры его организационно-экономического механизма. В методическом плане необходима разработка комплекса подходов проведения стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, позволяющих разработать прикладные меры по активизации социального развития территорий. Необходимость углубления теоретико-методических подходов определила актуальность выбранной темы диссертации.

Степень разработанности проблемы. Исследованию региональных экономических систем посвящены труды: В.С. Антонюк, А.Г. Гранберга, М.А. Гусаковой, И.В. Даниловой, Т.Д. Дегтяревой, М.Ф. Замятиной, Р.М. Качалова, О.В. Коломийченко, С.В. Кузнецовой, В.Н. Лаженева, Н.Н. Некрасова, В.В. Окрепилова, О.С. Пчелинцева, А.И. Татаркина, В.И. Терехина, А.Н. Швецова, Г.Р. Хасаева, Ю.В. Яременко и др.

Теоретические и методические аспекты мониторинга экономических систем раскрыты в работах И.П. Герасимова, Ю.А. Израэля, Л.Ш. Лозовского, М.В. Мартыненко, А.В. Пикулькина, Б.А. Райзберга, Е.Б. Стародубцева, Л.А. Чуриной и др. Проблемам стратегического мониторинга процесса управления органами власти посвящены публикации А.Е. Когута, В.Н. Лексина, В.С. Рохчина, В.Е. Селиверстова, А.И. Шишкина и др.

Значительный научный вклад в изучение социальной сферы внесли Л.В. Бондаренко, Ю.В. Буда, А.И. Бурачас, Вильям И. Джиянг, И.А. Ильин, Ю.Н. Казаков, В.Н. Ковалев, Л.А. Козлов, Б.С. Мовчан, С.И. Хватов, В.В. Фаузер, Т. Шульц и др.; в том числе, проблемам управления социальной сферой муниципальных районов посвящены труды А.Н. Белковского, В.Н. Иванова, Н.Е. Коршуновой, В.И. Франчука, Е.А. Чулковой, О.В. Шатаевой, Г. Щекина и др.

Несмотря на то, что управление развитием социальной сферы является

объектом активного научного исследования, проблемы методического, организационного и информационного обеспечения стратегического мониторинга муниципальных образований, особенно муниципальных районов, остаются недостаточно разработанными как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Это и определило выбор темы, целей и задач диссертационной работы.

Объектом исследования является развитие социальной сферы муниципальных районов субъектов РФ.

Предмет исследования – организационно-экономический механизм стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона.

Цель диссертации – разработка теоретических и методических подходов применения стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона на основе формирования комплекса организационно-экономических решений, обеспечивающих достижение целевых параметров стратегического развития социальной сферы муниципальных районов.

Для достижения данной цели поставлены и решены **следующие задачи**:

– уточнить содержание стратегического мониторинга с учетом особенностей социальной сферы муниципальных районов; обосновать структуру и компоненты организационно-экономического механизма проведения стратегического мониторинга социального развития указанных территорий;

– в рамках методико-аналитического инструментария организационно-экономического механизма стратегического мониторинга разработать методику оценки состояния и динамики развития социальной сферы муниципальных районов региона для определения стадий социального развития территорий;

– апробировать предложенную методику на примере муниципальных районов Оренбургской области, выявить динамику и проблемные подсистемы социальной сферы, стадии социального развития;

– разработать алгоритм определения значимых ресурсов подсистем

социальной сферы муниципальных районов региона и провести апробацию алгоритма на примере подсистемы здравоохранения; сформировать рекомендации по активизации развития социальной сферы муниципальных районов региона с учетом установленных стадий.

Теоретико-методологическая основа работы базируется на положениях экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления, теории стратегического менеджмента. В диссертации использовались методы системного, сравнительного, ситуационного анализа экономики, методы обобщения, статистические методы (группировок, кластерный и корреляционно-регрессионный анализ).

Информационной базой исследования послужили материалы Государственного комитета по статистике РФ, экспертные оценки и разработки отечественных экономистов, аналитические данные, опубликованные в научной литературе и периодической печати, материалы, представленные на официальных сайтах администраций муниципальных районов Оренбургской области, а также личные аналитические разработки диссертанта.

Область исследования. Положения исследования, выносимые на защиту, соответствуют п. 3.1 «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций» и п. 3.14 «Проблемы устойчивого, сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов» паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика).

Наиболее существенные результаты диссертационного исследования и их научная новизна.

1. Дополнена трактовка понятия «стратегический мониторинг социальной сферы муниципальных районов», а именно: включена процедура аналитического сравнения динамики параметров социальной сферы с целевыми

индикаторами развития районов; предложено структурирование социальной сферы по подсистемам (здравоохранение, жилищно-коммунальные условия и др.) на основе декомпозиционно-целевого подхода и выделены проблемно-содержательные блоки (потребители, финансовое обеспечение и др.) для конкретизации целевых индикаторов социальных подсистем в контексте стратегии их развития; что позволило раскрыть содержание и структуру организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, выделить теоретическую и прикладную (правовую, финансовую, методико-аналитическую, организационную, техническую) составляющие для реализации управленческих решений по социальному развитию муниципальных районов (п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

2. Разработана методика определения стадий социального развития муниципальных районов (прогрессивная, устойчивого развития, переходная, инерционная, кризисная), отличие которой заключается в применении блочно-матричного подхода к системе показателей и целевых индикаторов стратегии социального развития); в авторских способах оценки уровня развития социальной сферы и ее подсистем, и проведение на их основе динамической типологизации районов; что позволяет осуществлять системную диагностику районов и определять динамику социальных условий проживания населения территорий региона (п. 3.1 и п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

3. Классифицированы муниципальные районы региона по стадиям развития социальной сферы (на примере Оренбургской области), а именно: выявлено преобладание переходной, инерционной и кризисной стадий при устойчивой тенденции снижения среднегруппового показателя уровня развития социальной сферы и высокой изменчивости состава групп; уменьшение количества районов, относящихся к прогрессивной стадии и стадии умеренного роста; типология муниципальных районов позволила сформировать адресные мероприятия в соответствии со стадиями развития социальной сферы районов субъекта РФ (п. 3.1 и п. 3.14 Паспорта специальности ВАК).

4. Разработаны рекомендации по развитию социальной сферы муниципальных районов в соответствии с их стадиями и стратегическими ориентирами; предложен алгоритм определения значимых ресурсов для достижения целевых стратегических индикаторов социальных подсистем (на примере сферы здравоохранения), отличие которого заключается в формировании эталонного и фактических графов развития подсистем на базе установленных зависимостей целевых индикаторов подсистем и факторов их функционирования; на основе апробации алгоритма предложены меры по повышению качества обслуживания и доступности услуг здравоохранения в муниципальных районах региона (п. 3.1 Паспорта специальности ВАК).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение заключается в расширении теории региональной экономики в части содержания стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов, организационно-экономического механизма его реализации; идентификации стадий социального развития муниципальных районов современной России. Практическая значимость исследования состоит в разработке методики типологии уровней и стадий социального развития муниципальных районов, и разработке алгоритма обеспечения стратегических целей ресурсами (апробированного на исследовании подсистем здравоохранения районов Оренбургской области) в интересах социально-экономического развития муниципальных районов.

Положения диссертации отражены в двух отчетах по научно-исследовательским работам: «Исследование социально-трудовой сферы села» (гос. рег. № 01200710497), «Системные исследования социальных трансформаций муниципальных районов приграничного региона» (гос. рег. № 01201179030) ФГБОУ ВПО Оренбургского государственного аграрного университета.

Апробация и внедрение работы. Основные положения диссертации докладывались на международной практической конференции Независимого научного аграрно-экономического общества России (Москва-Уфа, 2009), на конференциях молодых ученых и специалистов Оренбургской области (Орен-

бург, 2008, 2010), «Стратегические приоритеты социально-экономического развития Оренбургской области» (Оренбург, 2010) и «Социально-экономическое развитие России в условиях ВТО» (Оренбург, 2014). Результаты исследования внедрены в практику проведения мониторинга муниципальных образований «Саракташский район» и «Оренбургский район» Оренбургской области.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 19 научных работ, в том числе 6 статей в перечне, рекомендованном ВАК РФ, а также подраздел коллективной монографии, общий объем публикаций – 5,63 печ. л.; из них автора – 3,45 печ. л.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 196 источников и 5 приложений. Общий объем работы составляет 183 страницы машинописного текста, включая 12 рисунков и 18 таблиц.

Во введении обоснована актуальность темы, степень разработанности, сформулированы цель и задачи исследования, раскрыта новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретические основы стратегического мониторинга региона» изложены теоретические основы стратегического управления регионом, проведен обзор существующих подходов к содержанию стратегического мониторинга, проанализированы особенности его реализации в социальной сфере, раскрыта структура организационно-экономического механизма стратегического мониторинга, выделена специфика его применения на уровне муниципальных районов региона.

Во второй главе «Методико-аналитический инструментарий организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы» раскрыты методические подходы оценки социального развития муниципальных районов, сформирована система показателей информационного обеспечения мониторинга, разработаны методика определения стадий развития социальной сферы муниципальных районов и алгоритм определения стратегически значимых ресурсов социальной подсистемы на муници-

пальном уровне как методико-аналитический компонент организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы.

В третьей главе «Развитие социальной сферы муниципальных районов региона на основе применения организационно-экономического механизма стратегического мониторинга» исследование выполнено на материалах Оренбургской области, дана характеристика состояния социальной сферы муниципальных районов, идентифицированы стадии развития с позиции реализации целевых индикаторов социально-экономического развития территориальных образований, выявлена взаимосвязь между стратегическими индикаторами развития социальной подсистемы и ее ресурсообеспечения (на примере здравоохранения). Разработаны рекомендации по активизации развития социальной сферы районов.

В заключении освещены результаты диссертационного исследования.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

1.1 Сущность и роль мониторинга в системе стратегического управления социально-экономическим развитием региона

В процессе перестройки структуры территориального управления в России сформировалось три его уровня – федеральный, региональный и местный (муниципальный). В результате децентрализации власти регионы приобрели определенные обязанности и ответственность за их исполнение, при этом на них приходится большая часть расходов по содержанию их территорий. Переход регионов на самообеспечение и самостоятельный выбор ими направлений развития определяют необходимость поиска новых управленческих технологий. Одной из таких технологий, получившей широкое применение, стало стратегическое управление, позволяющее на основе оптимального использования ресурсов повысить конкурентоспособность региона и обеспечить достойное качество жизни его населения.

Основоположниками теории стратегического управления являются Д.А. Аакер, Р. Акофф, И. Ансофф, Х. Виссема, Г. Минцберг, А.А. Томпсон и др., в работах этих авторов изложены теоретические и методологические вопросы этого раздела науки управления [1, 6, 8, 30, 111, 150 и др.]. Развитием данной теории в России занимаются такие ученые, как Л.И. Абалкин, А.А. Гапоненко, А.П. Панкрухин, А.Г. Гранберг, О.С. Виханский и др., ими рассматриваются отдельные теоретические и практические аспекты стратегического управления применительно к российским реалиям [31, 34, 145, 147].

Впервые термин «стратегическое управление» появился в научной литературе в 60-е годы прошлого века. Альфред Чандлер систематизировал практический опыт ведения крупного бизнеса и предложил понятие стратегии как метода установления долгосрочных целей организации, программы ее действий и приоритетных направлений по размещению ее

ресурсов [187]. В настоящее время в экономической литературе существуют разнообразные подходы к определению стратегического управления. Так, Дж. Пирс и Р. Робинсон [194] представляют стратегическое управление в виде набора решений и действий по формулированию и выполнению стратегий, разработанных для того, чтобы достичь поставленных целей. Д. Шендел и К. Хаттер рассматривают стратегическое управление как «процесс определения и установления связей организации с ее окружением, состоящий в реализации выбранных целей», как попытку достичь желаемого состояния взаимоотношений с окружением за счет такого распределения ресурсов, которое позволяет эффективно и результативно действовать организации и ее подразделениям [195].

Развитию теории стратегического управления на региональном уровне посвящены работы таких авторов, как [105, 139, 146] и других. Изучение научных работ по стратегическому управлению показало, что многие авторы предлагают собственные подходы к процессу разработки и реализации стратегии. Согласно [8] при формулировании стратегии необходимо учитывать: внутреннюю оценку фирмы, оценку внешних возможностей, формулировку целей и выбор задач, решение о портфельной стратегии, конкурентную стратегию, создание альтернативных проектов, их отбор и реализацию.

По мнению Мескона М., стратегическое управление имеет следующие ступени: выработка миссии и целей организации, анализ ее внешней и внутренней сред, оценка сильных и слабых сторон, анализ и выбор стратегических альтернатив, исполнение стратегии и оценка ее реализации [109]. Томпсон А.А. и Стрикленд А.Дж. считают, что стратегический менеджмент направлен на решение пяти задач. Во-первых, определение сферы деятельности организации и выбор ее стратегических установок. Во-вторых, постановка стратегических целей ее развития и задач для их выполнения, в-третьих, разработка стратегии для достижения намеченных целей и максимальных результатов деятельности производства. В-четвертых, разработка стратегического плана и его осуществление. В-пятых, оценка

результатов деятельности организации, корректировка плана и методов его исполнения в соответствии со сложившейся ситуацией [150].

В.Д. Маркова и С.А. Кузнецова выделяют четыре этапа стратегического процесса [106]: определение цели, оценка внешней и внутренней среды, формулирование стратегии с разработкой альтернативных вариантов развития, реализация стратегии на основе составленных планов и в рамках предусмотренных бюджетов. О.С. Виханский стратегический менеджмент рассматривает как динамическую совокупность пяти взаимосвязанных управленческих процессов: анализа среды, определения миссии и целей, выбора и выполнения стратегии, оценки и контроля ее реализации [31]. Обобщенная структура стратегического управления, основанная на предложенном в современной научной литературе наборе элементов, представлена на рисунке 1.1.

Совершенствование системы регионального управления в современных условиях развития начинается с формирования миссии, определяющей основные задачи функционирования территории, и любую деятельность требуется подчинить их решению. Лестер Дигман [189] дает такое определение: «Миссия организации определяет, почему она существует, что она представляет собой сейчас и какой хочет быть в будущем». С точки зрения территориального образования, это означает, что разработка миссии дает управляющим органам четкое представление о сути его существования, позволяет установить согласованность целей его развития, определить уникальность данной территории и конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами. В процессе формирования миссии территории происходит согласование интересов всех заинтересованных хозяйствующих субъектов (власть, население, бизнес-структуры, общественные организации и другие).

Одним из основных этапов стратегического управления является определение целей социально-экономического развития региона. Стратегические цели создают образ желаемого будущего состояния региона, повыша-

ют уровень определенности внешней среды, консолидируют общество и

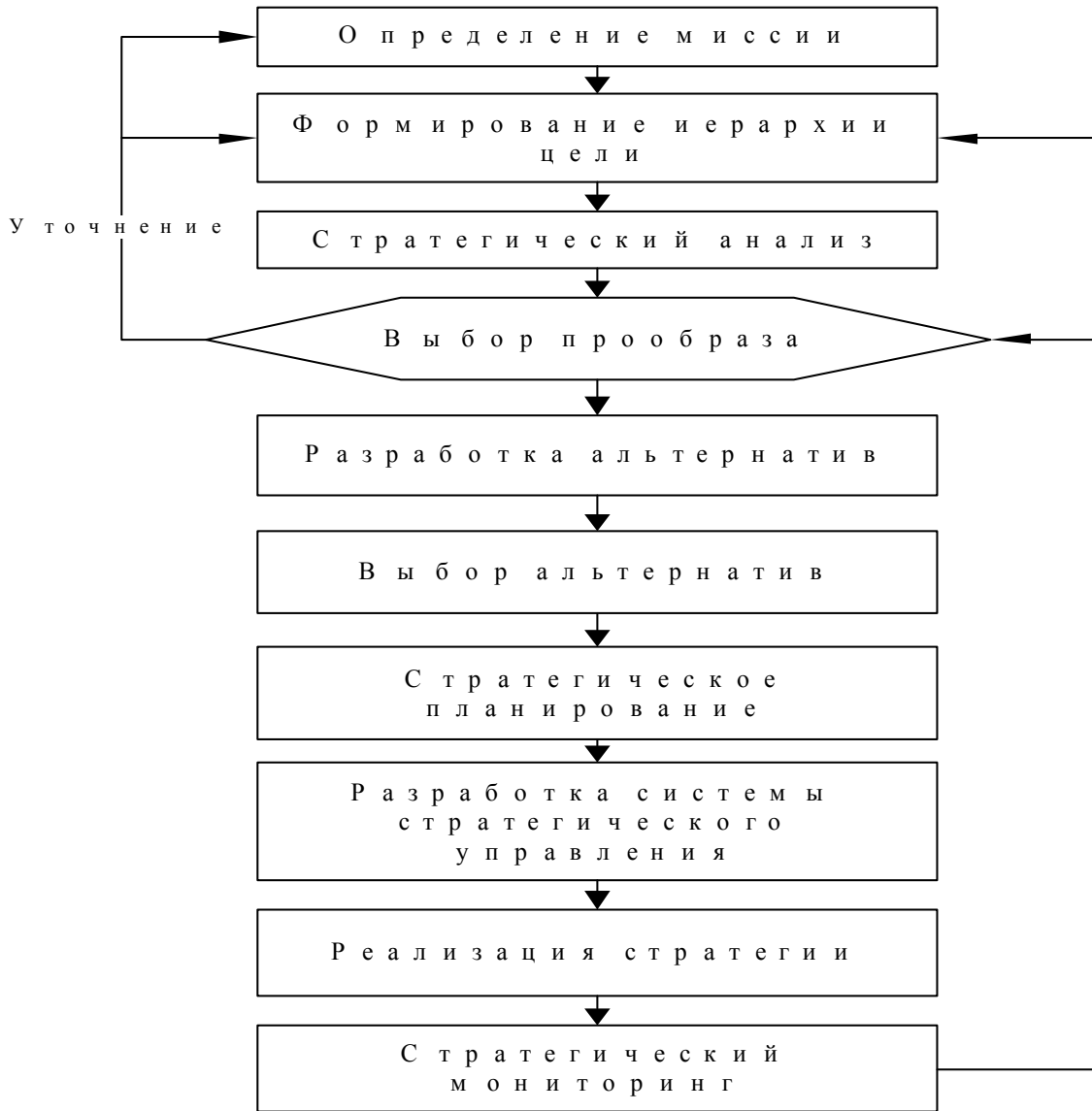

Рисунок 1.1- Этапы стратегического управления

становятся институциональным фактором его развития [175]. Цели развития должны быть ранжированы по степени общности и по приоритетам. Обычно и региональные, и городские администрации испытывают большие трудности при установлении иерархии целей и приоритетов развития. В условиях ограниченности местных ресурсов определение приоритетов становится важнейшей управленческой задачей, поскольку реализация нескольких параллельных крупных проектов, требующих значительных ресурсов, не может

создать соответствующий фундамент для преобразования [28].

Стратегические цели должны отражать общую концепцию и желаемые результаты процесса социально-экономического развития. Общие цели трансформируются в более конкретные, имеющие подробные количественные ориентиры и соответствующие критерии, с помощью которых можно контролировать социально-экономическое развитие муниципального района, города, региона [32, 34, 130].

В настоящее время, чтобы эффективно управлять территорией, необходимо выбрать стратегию, обеспечивающую развитие экономики региона и его социальной сферы. Кроме того, важно проанализировать и максимально использовать весь комплекс возможностей, определяющих динамику социально-экономического развития региона [131]. Поэтому одним из наиболее важных этапов при формировании стратегии является стратегический анализ. Он позволяет выявить существующий потенциал, своевременно распознать изменения, происходящие как на территории, так и за и её пределами.

Существуют различные виды анализа, однако самым распространенным из них является SWOT-анализ [92, 168]. На его основе выявляются сильные и слабые стороны региона, а также потенциальные возможности и угрозы. Сильные и слабые стороны региона определяются элементами его внутренней среды: структурой, различного вида ресурсами, персоналом, финансами и др. Это внутренние элементы региона, следовательно, руководство территории может ими управлять. Возможности и угрозы находятся вне административного управления, они порождаются элементами внешней среды, к которым относятся законодательство, политические и общественные силы, технологический и технический прогресс, экономическая ситуация, конкуренция. SWOT-анализ позволяет дать оценку ресурсов региона и определить направления наиболее эффективного их распределения, а также степень воздействия, оказываемого на регион внешней средой. При выполнении SWOT-анализа необходимо использовать все доступные источники информации, такие как внутренняя (административная) информация, между-

народные и национальные нормативные акты, материалы прессы и телевидения, официальных интернет-ресурсов и т.д. Это даёт административному аппарату региона возможность формирования информационного поля, в котором они могут ориентироваться и своевременно принимать стратегически важные решения.

Регион – это сложный, динамически развивающийся объект, поэтому результаты анализа его состояния в целом являются слишком обобщёнными и зачастую не могут быть полезны для подразделений, работающих в определённой сфере функционирования территории (экономической, социальной, экологической, финансовой и др.). В связи с этим необходимо выполнять SWOT-анализ для каждой из них в отдельности, тогда последующий сводный анализ позволит более конкретно выявить их сильные и слабые стороны и определить возможности по преодолению угроз.

Целенаправленное стратегическое управление социально-экономическим развитием региона возможно только в том случае, если региональная власть имеет отчетливый образ будущего, движение к которому и есть предмет управления регионом. Образ будущего – это видение в деталях желаемого устройства экономической сферы региона, взаимосвязей ее основных параметров, взаимоотношений ее основных субъектов, особенностей системы управления функционированием и развитием региона и, естественно, того нового, что во всем этом должно появиться. При движении к образу будущего перед всеми субъектами ставятся конкретные цели, а управление сводится к тому, чтобы их движение осуществлялось в одном и том же направлении.

После того как сформирован прообраз будущего региона, необходимо определить, по какому именно пути территория будет развиваться. Поэтому следующим этапом является разработка стратегических альтернатив. Под стратегическими альтернативами мы понимаем набор возможных сценариев достижения стратегических целей социально-экономического развития региона в рамках выбранной базовой стратегии и ограничений на использова-

ние имеющихся ресурсов. Каждая стратегическая альтернатива (сценарий развития) характеризуется различными возможностями, интенсивностью развития (инерционное, ускоренное), направленностью (инновационное, социально-ориентированное), затратами и результатами. При выборе альтернативы важно учитывать баланс имеющихся ресурсов, интересы общества и окружающей среды.

На основе проведённого анализа и созданного прообраза региональное руководство осуществляет стратегическое планирование, представляющее собой процесс обмена информацией, рассмотрения различных точек зрения, согласования позиций, формирования у участников заинтересованности в реализации выработанной стратегии [128]. Его цели – эффективное использование всех ресурсов региона, повышение социальной привлекательности, создание перспектив долгосрочного функционирования территории. В процессе реализации стратегического планирования субъективное представление руководства о положении территории уточняется относительно желаемого будущего экономического и социального ее состояния, при этом требуется учитывать запросы потенциальных потребителей (жителей региона) и осуществлять своевременное внесение необходимых корректив при изменениях внешней среды. Региону необходимо получить конкурентные преимущества, что позволит ему конкурировать с другими регионами и достичь собственных целей в долгосрочной перспективе. Кроме того, стратегическое планирование позволяет определить преимущества и недостатки современного потенциала и уровня развития системы местного сообщества [93].

Стратегическое планирование – это совокупность решений, принятых руководством, которые обеспечивают разработку стратегий, чтобы способствовать достижению глобальных целей развития территории. Стратегическое планирование обеспечивает основу для принятия управленческих решений. Понимание того, какого положения регион хочет достичь в будущем, помогает определить наиболее подходящие пути практических

действий органов власти. Планирование способствует минимизации возможных рисков. Обоснованные плановые решения для территориальных органов снижают риск выбора неоптимального решения, возможного вследствие использования ими ошибочной или недостоверной информации. Планирование служит для формирования стратегий и помогает обеспечить единство общей цели в рамках всей территории.

На следующем этапе разработки стратегии необходимо определить конкретных людей, государственные организации, частные коммерческие и производственные предприятия, организации по защите прав человека, научно-исследовательские группы, учебные заведения, а также другие группы участников, имеющие непосредственный интерес в социально-экономическом развитии территории. Квалификация и ресурсы каждой такой группы непосредственно влияют на успех разработки стратегии. Поскольку реализация стратегии требует принятия системы контроля ее выполнения, решается, какие структуры и в каком объеме будут нести ответственность, какое информационное обеспечение необходимо, определяется соответствующий уровень подготовки и потребность в переподготовке кадров и др. Такое взаимодействие может быть представлено как в виде неформального сотрудничества на базе рабочих групп, так и в форме регионального органа развития в местной администрации или официально зарегистрированного общества, созданного с участием муниципальных организаций и частных компаний.

На данном этапе осуществляется выбор соответствующих целевых критериев оценки стратегии, которые позволяют определить сложность ее выполнения, объем усилий и ресурсных затрат, необходимых для практической ее реализации.

Этап реализации стратегии – самый продолжительный в стратегическом процессе. Это период претворения выбранной стратегии в жизнь. Ее реализация включает создание соответствующей структуры, модификацию культурных ценностей и выбор рычагов управления регионом, определение

системы контроля за ее исполнением. Успешное внедрение стратегии требует совместных действий и координации как различных подразделений между собой, так и между управленческим и исполнительным уровнями. Руководство региона на данном этапе определяет способы анализа показателей функционирования подразделений и методы управленческого воздействия (на их работу). Также формируются планы по ресурсам и различным функциональным областям.

Переход от проектирования стратегии к практике ее реализации сопровождается рядом проблем, возникающим по объективным причинам. Наиболее типичными из них являются:

- процесс разработки стратегии для крупной территории (муниципальный район) требует значительных затрат времени, в течение которого в окружающей среде могут произойти изменения, которые в какой-то мере приведут к «устареванию» определенных частей стратегического плана;

- существующая структура управления не соответствует требованиям стратегического развития;

- консервативный подход менеджеров к управлению территорией, нежелание приобретать новые навыки и использовать современные технологии менеджмента;

- устаревшая система информационного обеспечения и средств связи не отвечают современным требованиям управления и не позволяют в полной мере оценить происходящие изменения, в связи с этим, группа высшего руководства имеет ограниченное представление о сложившейся ситуации в регионе (районе);

- реализация стратегии – это долгосрочный процесс, связанный с неопределенностью и нестабильностью внешней среды, рисками изменения внутренней среды. Это требует от руководителей принятие рискованных решений, однако не все из них готовы брать на себя ответственность за их исполнение.

После внедрения стратегии в процесс управления необходимо следить за ходом ее выполнения и периодически оценивать результаты ее реализации. Для информационного обеспечения стратегического управления регионом применяется система социально-экономического мониторинга, в рамках которой создаются и регулируются информационные потоки (создание, распределение, движение, интерпретация информации) и устанавливаются уровни осведомленности специалистов и руководства. При этом важное значение имеют качество и своевременность поступления информации.

Термин «мониторинг» впервые появился в рекомендациях специальной комиссии СКОПЕ (научный комитет по проблемам окружающей среды) при ЮНЕСКО в 1971 году, а в 1972 году уже появились первые предложения по Глобальной системе мониторинга окружающей среды (Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде).

В России основные концепции экологического мониторинга заложены еще в 70-х годах прошлого века Ю.А. Израэлем, который рассматривает мониторинг окружающей среды как систему наблюдений, оценки и прогноза антропогенных изменений состояния абиотических компонентов биосферы, ответной реакции экосистем на эти изменения и антропогенных изменений в экосистемах, связанных с воздействием хозяйственной деятельности [70]. По И.П. Герасимову, мониторинг – это система наблюдения, контроля и управления состоянием окружающей среды [36].

Постепенно это понятие получило широкое применение в различных отраслях жизнедеятельности общества. Оно трактуется учеными по-разному, учитывается его суть, механизмы реализации, отличительные особенности и свойства, и чаще всего отождествляется с проведением определенных исследований. Более общее определение дал в 1973 году американский ученый Р. Мэнн, под мониторингом он понимает систему повторных наблюдений одного или более элементов окружающей среды в пространстве и во времени с определенными целями и в соответствии с заранее подготовленной программой [192].

В работе [125] мониторинг рассматривается как непрерывное наблюдение за экономическими объектами, а анализ их деятельности как составная часть управления. Автор [118] определяет мониторинг как наблюдение, оценку и прогноз состояния явлений в связи с хозяйственной деятельностью человека. С точки зрения управления, мониторинг – это технология наблюдения и анализа изменения объектов управления с целью выявления их соответствия или несоответствия желаемому результату, которая характеризуется постоянством, регулярностью осуществления в течение всего управленческого цикла.

Л.А. Чурина, определяя суть всякого мониторинга, отмечает: «Мониторинг, на наш взгляд, – это системное исследование процесса, объекта с целью получения достоверной информации для эффективного управления средой, процессами, программами развития и так далее». Некоторые авторы под мониторингом понимают специальную систему управления, связанную с получением и анализом информации, включающую в себя механизм реагирования на внешние угрозы и отклонения в работе организации [174].

В [129] дано следующее определение мониторинга социально-трудовой сферы: «Это систематическое государственное наблюдение за социальными, трудовыми процессами и сопоставление результатов наблюдения с предполагаемыми показателями для получения обоснованного представления о реальном положении, тенденциях экономической реформы, для принятия корректирующих решений и прогнозирования социально-экономических последствий принимаемых решений».

Под социально-экономическим мониторингом автором [116] понимается система наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на определенной территории. Согласно А.Е. Когуту, социально-экономический мониторинг представляет собой оценку, прогноз, систему наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработку рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [83].

Современное социально-экономическое территориальное развитие требует введения определения «региональный мониторинг». А.И. Шишкин под региональным мониторингом социально-экономических процессов понимает систему наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории субъекта федерации, местного самоуправления [177].

Под мониторингом социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации понимается специально организованная и постоянно действующая система учета (статистическая отчетность), сбора, анализа и распространения информации, проведения дополнительных информационно-аналитических обследований (опросы населения и т.п.) и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем [100].

Существуют различные виды мониторинга, его классификации по определенным признакам. В качестве одного из таких признаков рассматривается область применения мониторинга. К основным видам мониторинга, выделенным по этому признаку [26, 59, 64, 148], относятся:

- экологический и биологический мониторинг служит для оценки состояния окружающей среды, природного и ландшафтного мира территории (загрязнение воздуха, воды, лесов, климата, сейсмологический мониторинг, переселение птичьего населения, здоровье животных, и др.);

- медицинский мониторинг позволяет отслеживать состояние здоровья населения, изменения санитарно-гигиенической и эпидемиологической ситуации (уровень заражения социально опасными заболеваниями, оценка состояния беременных женщин, профилактика сезонных и вирусных инфекций и др.);

- экономический мониторинг призван систематически анализировать состояние отраслей экономики, экономические показатели функционирования территории, состояние различных рынков: рынка труда, продуктов

питания, строительных товаров и др.;

- социальный мониторинг характеризует социальное воспроизводство населения, его демографические показатели, условия жизни;

- межнациональной напряженности (межэтнических отношений) и ее влияние на социально-экономическое развитие региона [162] и др.

Можно выделить и другие виды мониторинга [11, 23]: образовательный, политический, финансовый и т.п.

В зависимости от способа проведения мониторинга выделяют динамический, конкурентный, сравнительный и комплексный. Первый из них основывается на изучении динамики развития того или иного объекта, явления или показателя. Целью такого мониторинга в основном является предупреждение о возможной опасности, а выяснение причин носит вторичный характер. Следующий вид характеризуется проведением идентичного обследования аналогичных систем. Такой подход дает возможность оценить величину опасности, ее критичность. При сравнительном мониторинге изучаются результаты идентичного обследования одной или двух систем более высокого уровня. Он позволяет определить недостатки существующей системы, выбрать ориентиры дальнейшего развития. Комплексный мониторинг предполагает использование совокупности методов проведения оценки, что дает более глубокое и всестороннее обследование состояния изучаемого объекта.

Мониторинг социальных систем имеет три вида в зависимости от его целей: информационный, базовый, проблемный [120]. Первый вид мониторинга представляет собой накопление, структуризацию и распространение информации. Он не предусматривает специально организованного изучения. Базовый мониторинг направлен на выявление потенциальных проблем и вероятных угроз до того, как они станут осознаваемыми на уровне управления. Он предполагает организацию наблюдения за объектом путем измерения показателей его функционирования за определенный период времени. Проблемный мониторинг включает выяснение закономерностей,

процессов, опасностей, тех проблем, которые известны и насущны с точки зрения управления.

Социально-экономический мониторинг представляет собой иерархически организованную систему наблюдений, слагающуюся из звеньев разного уровня¹:

- глобального мониторинга, выполняемого на основе исследования мировых социально-экономических ситуаций, международных отношений и сотрудничества;

- национального мониторинга, осуществляемого в пределах одного государства;

- регионального мониторинга, осуществляемого на территории субъектов федерации (областей, республик, автономных округов);

- локального мониторинга, включающего исследование положения отдельных муниципальных образований, городских округов и др.

В качестве еще одного критерия выделения группы видов мониторинга может выступать ориентация исследования на конкретного пользователя [57]. В каждую группу входит совокупность пользователей, отличающаяся численностью и интенсивностью использования результатов мониторинга.

Первую группу составляют виды мониторинга, ориентированные на общество в целом. Целью такого мониторинга может являться, например, формирование общественного мнения. Виды мониторинга, результаты которых предназначены для такого рода аудитории, немногочисленны. Ознакомление пользователя с результатами мониторинга в этом случае осуществляется через средства массовой информации, в том числе и электронные источники.

Вторая группа включает виды мониторинга, ориентированные на специалистов соответствующих областей деятельности. Это наиболее многочисленная группа, к ней принадлежит большинство существующих

¹ Макевнин С.Г., Вакулин А.А. Охрана природы. Издание второе, переработанное. М.: Во «АГРОПРОМИЗДАТ», 2001.- 186 с.

систем мониторинга. При этом сами группы специалистов, для которых предназначены результаты каждого конкретного мониторинга, могут быть как достаточно малы, так и очень многочисленны.

Третья группа включает виды мониторинга, пользователями которого являются конкретные органы управления, руководители, отдельные структуры. Средством распространения информации, получаемой в ходе такого рода мониторинга, являются аналитические отчеты, рекомендации, проекты, которые, как правило, не имеют широкого распространения.

Можно выделить виды мониторинга по иерархии управления [66, 76]. Оперативный мониторинг – это контроль текущей активности функционирования подсистем территории, совокупность мер, позволяющих определить конкретные отклонения от установленных краткосрочных целей развития. Целью такого мониторинга является обеспечение бесперебойной, ритмичной и взаимосогласованной работы всех подразделений.

Существующие подходы к мониторингу социальной сферы рассматривают либо определенные социально-экономические аспекты, либо характеристики социальной инфраструктуры. Однако стратегические цели управления территориями порождают необходимость развития человеческого капитала, так как только это условие обеспечит переход к инновационной модели развития экономики региона. В связи с этим необходимо исследование социальной сферы МР как единой системы и, кроме того, её выделение в качестве самостоятельного объекта стратегического мониторинга.

Стратегический мониторинг позволяет получать данные о ситуации, существующей в муниципальном районе, определять актуальность проблем в социальной сфере, отслеживать изменения, происходящие при выполнении стратегических планов социально-экономического развития территорий, для предоставления управляющим органам, населению и другим заинтересованным сторонам своевременной, достоверной, достаточной и интерпретируемой информации [94, 166]. Для этого, помимо, сбора и фиксации сведений, необходима аналитическая обработка полученных при проведении

мониторинга данных и расчет целевых индикаторов состояния социальной сферы, что является основой для принятия обоснованных управленческих решений по предупреждению и преодолению кризисных ситуаций, разработке мероприятий, корректирующих траекторию развития социальной сферы в требуемом направлении.

Анализ научных публикаций (приложение А) показал, что понятие «мониторинг» трактуется по-разному в зависимости от механизмов практического внедрения, отличительных свойств объекта мониторинга [35, 95, 101 и др.]. Ряд авторов определяет мониторинг как систему управления, связанную с получением и анализом информации, другие дают трактовку мониторинга с точки зрения наблюдения за социально-трудовой сферой. Выделяют также социально-экономический мониторинг как систему наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на определенной территории.

Автором стратегический мониторинг социальной сферы муниципальных районов определен как система взаимосвязанных элементов, обеспечивающих, во-первых, постоянное наблюдение, сбор, регистрацию и актуализацию динамической базы данных относительно объекта мониторинга, во-вторых, аналитическую обработку информации о состоянии социальной сферы по муниципальному району и оценку влияния социальной сферы на развитие человеческого капитала территории, в-третьих, анализ фактически достигнутых результатов, выявление отклонений параметров социального развития от целевых индикаторов и разработку предложений по корректировке управленческих решений.

Использование декомпозиционно-целевого подхода к анализу структуры социальной сферы муниципальных районов позволило представить её в виде совокупности социальных подсистем, каждую из них следует анализировать как относительно автономно функционирующий элемент. Для исследования состояния социальной сферы муниципального района нами выделены пять ее основных подсистем: здравоохранение, образование, культура и спорт,

жилищные условия и материальное благосостояние населения. Первые три характеризуют социальную инфраструктуру, они располагают собственными основными фондами и персоналом. Жилищные условия и материальное благосостояние населения территории отражают социальные условия его жизнедеятельности, обусловленные уровнем развития экономической среды региона, а также ограничительными возможностями в реализации им своих потребностей. Все социальные подсистемы функционируют в соответствии с иерархией целей стратегии социально-экономического развития данной территории, которая количественно отражена в установленных величинах целевых индикаторов социальной сферы. В совокупности преобразование подсистем направлено на достижение главной стратегической цели – повышение качества и уровня жизни населения каждого района и, следовательно, региона в целом.

Решение вопросов совершенствования организации муниципального управления в своей основе должно ориентироваться на формирование научно обоснованной стратегии социально-экономического развития муниципального района и представлять собой комплексную стратегическую программу, реализация которой обеспечит получение наибольшего экономического эффекта при использовании механизмов муниципального управления [43].

В настоящее время стратегический менеджмент как технология управления все больше получает распространение в социальной сфере. Используя основные принципы, механизмы и методы данного подхода, руководство стремится достичь основной цели современного общества – повышения качества жизни населения и уровня комфортности среды его проживания. В связи с этим необходимо подробно рассмотреть элементы социальной сферы с точки зрения стратегического управления.

Современная социальная сфера не является объектом интересов исключительно органов местной власти. Привлечение внебюджетных источников финансирования, все более активное сотрудничество социальной сферы с финансовым, промышленным и торговым капиталом, обществен-

ными движениями и организациями – одно из необходимых условий для сохранения культурно-исторического наследия, воспроизводства творческого потенциала, развития культурной жизни. Развитие социальной сферы, сохранение и преумножение ее потенциала требует оценки существующего положения в этой области, определения стратегических приоритетов и их реализации, а так же решения назревших проблем, так как без этого невозможно успешное ее функционирование.

1.2 Социальная сфера муниципальных районов региона как объект стратегического мониторинга

Согласно Конституции Российской Федерации наша страна является социально ориентированным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [87]. В современном обществе человек выступает не как средство, а как основная (генеральная) цель социально-экономического развития, что определяет приоритетность тех отраслей хозяйствования, которые отвечают за полное и качественное удовлетворение потребностей конкретной личности и общества в целом. Выполнение данной функции приходится на социальную сферу, которая определена в [75] как «комплекс отраслей народного хозяйства, выполняющий социально-экономические функции обслуживания, удовлетворения материальных и духовных потребностей населения, создание наиболее благоприятных условий для проживания».

По мнению Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского и Е.Б. Стародубцевой [125], под социальной сферой понимается «совокупность отраслей, предприятий, организаций непосредственным образом связанных и определяющих образ и уровень жизни людей, их благосостояние, потребление». К социальной сфере они относят, прежде всего, сферу услуг (образование, здравоохранение, культуру, социальное обеспечение, физическая культура, обществен-

ное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь).

В социологии социальная сфера зачастую рассматривается как совокупность групп людей и взаимоотношений между ними [119]. В зависимости от уровня анализа сюда могут входить как нации и народы, так и семьи или коллективы предприятий. С точки зрения личностного подхода наиболее точным представляется определение, предложенное В.Н. Ковалевым [81], который рассматривает социальную сферу как «исторически сложившуюся, относительно устойчивую систему связей и отношений между взаимодействующими субъектами и всеми другими элементами, составляющими общество как целостность». Кроме того, автор включает сюда «совокупность социальных условий и факторов, обеспечивающих жизнедеятельность общественных групп и индивидов, их воспроизводство, развитие, совершенствование».

На наш взгляд, социальная сфера как объект стратегического мониторинга охватывает следующие основные элементы:

- социальная инфраструктура, обеспечивающая доступность и своевременность получения социальных услуг;
- персонал, осуществляющий деятельность по предоставлению данных услуг;
- социальные услуги, качество которых определяет комфортный и достойный уровень жизни населения;
- человеческий капитал как центральное звено социально-экономического развития.

Все эти элементы взаимосвязаны, социальная инфраструктура и персонал предназначены для оказания населению социальных услуг (здравоохранение, образование, социальная защита и др.), реализация которых непосредственно влияет на качество человеческого капитала.

Население территории является главной составляющей ее социальной сферы. Оно как популяция характеризуется количественными и качественными параметрами, дифференциация которых указывает на принадлежность

людей к тем или иным социальным группам или определенным слоям общества. Его состояние здоровья, интеллектуальный потенциал, культурно-нравственные ценности и девиации являются оценкой функционирования социальной сферы, при этом место человека или группы людей в социальной структуре – показателем потенциальных возможностей их социального воспроизводства. В стратегическом отношении индивид рассматривается нами как носитель человеческого капитала, так как социально-экономическое развитие общества в настоящее время обеспечивается, прежде всего, людьми, развитыми в интеллектуальном, духовном и нравственном плане. Эта точка зрения подтверждается и в публикации [146], согласно которой человеческий капитал – это «... важнейший ресурс постиндустриального общества. Техника, создающая богатство, приходит в жизнь через технологические знания и организационные усовершенствования. И только опытная квалифицированная рабочая сила способна управлять высокотехнологическим процессом. Кроме того, необходимо знание деловой конъюнктуры, рыночных возможностей, способов их практического применения, но и в этом случае нам необходимы знания человека, его «капитал», используемый в процессе производства для создания богатства общества». Впервые термин «человеческий капитал» введен в начале 70-х годов XX века. Он рассматривался с точки зрения удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом путем реализации совокупности знаний, умений, навыков каждого индивида.

Вильям И. Джиянг отмечает, что человеческий капитал имеет различные формы. Любые приобретенные навыки, знания или даже информация, способствующая повышению трудовой производительности человека, тем самым дающая возможность больше заработать, могут рассматриваться как одна из форм человеческого капитала [51]. Образование в различных его видах является главным из направлений деятельности по созданию и накоплению человеческого капитала. Оно состоит и в получении средне специального и высшего образования, и в последующем его продолжении, и

в посещении курсов повышения квалификации. Также важную роль в этом процессе играют здравоохранение, культура и спорт. Услуги, предоставляемые населению по этим направлениям, помогают сохранить здоровье людей, повысить их работоспособность, снизить уровень заболеваемости и смертности. Таким образом, социальная сфера играет значительную роль в формировании, накоплении и развитии человеческого капитала.

Для отражения взаимосвязи социальных и экономических аспектов жизнедеятельности общества было предложено понятие «социальный капитал» [27, 62, 89 и др.]. Согласно [143], под социальным капиталом понимается вклад социальной сферы общества в общественное производство. Он увеличивает отдачу от инвестирования в капитал физический и человеческий, причем инвестиции в физический, финансовый, человеческий и социальный капиталы дополняют друг друга, а не являются конкурирующими альтернативами.

К важнейшим факторам, которые определяют современное состояние человеческого капитала, а, значит, темпы и качество социально-экономического развития территорий, относят [62]: социальный гуманизм, нравственное управление как в органах государственной власти, так и в государственных и коммерческих предприятиях, этическую экономику (хозяйственную этику), формирование и применение ключевых способностей человека, создающих человеческий капитал, востребованное профессиональное образование на основе своего содержания и качества, культуру, высокие стандарты качества жизни и здоровья; воспроизводство физического и психического здоровья населения, доступную и эффективную медицинскую помощь, развитую науку и инновационную деятельность; трудовую, предпринимательскую и социальную активность, рациональное, берегающее использование всех ресурсов, в том числе минерально-сырьевых; рациональные взаимоотношения с природной средой.

Социальная инфраструктура является компонентом социальной сферы, обеспечивающим уровень и качество социальных услуг во всех областях

жизнедеятельности населения. А.Н. Кочетов и Д.А. Харитонов [91] рассматривают социальную инфраструктуру как «совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения». Более полное отражение социальной инфраструктуры как экономической категории, позволяющей рассматривать ее как целостную систему жизнеобеспечения сообщества конкретной территории, раскрывается учеными Л.В. Бондаренко и И.Т. Шаяхметовым [21]. Они определяют ее как «территориально-отраслевой комплекс, обеспечивающий социально-пространственные условия воспроизводства рабочей силы, социализации и социальной защиты населения, сохранение и развитие демографического, трудового и духовного потенциала общества».

Социальная инфраструктура характеризуется числом учреждений, организаций, обеспечивающих процессы образования, медицинского, бытового и транспортного обслуживания, а также числом мест в них, объемом услуг. В анализе функционирования социальной инфраструктуры важны субъективные оценки людей достаточности реально существующей социальной инфраструктуры в конкретном регионе или на конкретном предприятии [115]. Развитие социальной инфраструктуры исследовалось в работах таких ученых, как [10, 45, 136, 155]. По уровню развития социальной инфраструктуры, определяемому на базе социологического анализа, судят о степени удовлетворения социальных потребностей населения.

Согласно Тощенко Ж.Т., необходимые условия для рациональной организации всех сфер жизнедеятельности человека (трудовой, досуговой, политической) формируются на основе социальной инфраструктуры как устойчивой совокупности материально-вещественных элементов. По мере развития производства, усложнения человеческих и появления новых производственных потребностей отмечается постепенно возрастающая и усиливающаяся роль социальной инфраструктуры [158]. Как отмечает автор, развитие производительных сил, усложнение системы человеческих и произ-

водственных потребностей обуславливают возрастание и усиление роли социальной инфраструктуры в обеспечении жизнедеятельности региона. По мнению Ильина И.А., Хватова С.И., инфраструктура «материализуется в основных фондах отраслей, входящих в ее состав» [127]. Автор [2] рассматривает социальную инфраструктуру с точки зрения элемента материальных условий, которые обеспечивают перспективы освоения региона, привлечение и закрепление на ней работников, обеспечения комфортных условий проживания населения на определенной территории.

Как экономическая категория инфраструктура отражает отношения не только производственных, но и непроизводственных объектов в процессе производственной деятельности с целью создания благоприятных условий для развития общественного производства и обеспечения жизнедеятельности и интеллектуального развития индивидуумов, то есть общих условий роста экономики и социального прогресса [90]. Иначе говоря, социальная инфраструктура выражает экономические отношения между обществом и его членами по поводу потребления специфических благ – материальных и нематериальных услуг, необходимых для воспроизводства рабочей силы, гармоничного развития личности, общественной активности индивидуумов. Социальная инфраструктура – это совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функциональное назначение которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения. Азин И.Н. социальную инфраструктуру представляет как совокупность отраслей, подотраслей экономики и видов деятельности, функционирование которых выражается в производстве и реализации услуг и духовных благ для населения [4]. Нередко его используют, подразумевая сферу обслуживания населения или сферу услуг, и т.п.

Функции социальной инфраструктуры определяются целями социального и экономического развития общества (достижение социальной однородности общества и всестороннее гармоничное развитие личности) и подчинены им. К основным целевым функциям социальной инфраструктуры

следует отнести:

- создание условий для формирования прогрессивных тенденций в демографических процессах;
- воспроизводство качественной рабочей силы, формирование интеллектуального капитала, отвечающего потребностям и уровню современного развития производства и техники;
- эффективное использование трудовых ресурсов;
- обеспечение оптимальных жилищно-коммунальных и бытовых условий жизни населения;
- улучшение и сохранение физического, духовного и морального здоровья населения;
- рациональное использование свободного времени людей.

Основной целью функционирования объектов социальной инфраструктуры является полное и всестороннее развитие человека путем удовлетворения его бытовых, духовных и культурных потребностей Социальную инфраструктуру в региональном разрезе рассматривают [10, 14].

Переход к социально-ориентированной экономике характеризуется превращением человеческого потенциала в главный фактор экономического развития, возрастающими инвестициями в человеческий капитал как со стороны самого человека, так и со стороны общества. Социальные услуги в настоящее время следует рассматривать как процесс их производства и потребления, а также накопления человеческого капитала. При этом результаты социальных услуг в дальнейшем производительно используются, принося доход собственнику человеческого капитала [144].

Формирование и развитие человеческого капитала – это, прежде всего, результат функционирования социальной сферы, именно уровень социальных услуг во многом определяет его качество, непосредственно зависящее от удовлетворения социальных потребностей конкретного человека, формирование которых происходит под влиянием множества факторов, как

внешних (идеология, религия, традиции, информация и др.), так и внутренних (умственные способности, образ жизни, мотивация, доход и др.).

Следовательно, удовлетворение социальных потребностей зависит не только от величины самих потребностей, финансовых ресурсов у потребителя, но и от возможностей сферы социальных услуг, ресурсного обеспечения отраслей, их доступности для населения, существующих механизмов управления [97].

В качестве важнейшей составляющей социальной сферы как объекта стратегического управления выступает персонал [78]. В ряде регионов становление системы социальной защиты воспринимается и осуществляется как развитие сферы трудовой занятости. Можно выделить три уровня успешности развития персонала. Благополучный уровень характеризуют развитие знаний, навыков и умений персонала, создание психологического климата в коллективе, обеспечение возможностей получения второго высшего образования, повышения квалификации и др. Для среднего уровня свойственно наличие средств и условий труда, мотивации персонала, использование современных технических средств, информационных технологий, решение проблемы организации льготного питания. Неблагополучному уровню соответствуют низкая оплата труда, компенсации за недостаточную заработную плату, организация психологической разгрузки, наличие законодательства, обеспечивающего правовую защиту социальных работников.

Совершенствование управления социальной сферой на разных уровнях управления способствует ее развитию и, соответственно, росту человеческого капитала, включающего личностный, интеллектуальный, инновационный, духовный, творческий потенциалы и другие характеристики. Являясь потенциалом особого рода, что определяет особенность социальной системы, человеческий капитал при активной его реализации не уменьшается, а обогащается и совершенствуется. Поэтому, как и любой другой капитал, его необходимо рассматривать, по выражению И. Ансоффа [9], в качестве

конечного продукта стратегического управления социальной сферой.

Изучению управления социальной сферой посвящены работы таких ученых, как [50, 53, 88 и др.]. Особенностью муниципального управления в социальной сфере является сочетание таких видов воздействия, как административное (государственное) и самоорганизация (самоуправление). Оно реализуется на местном уровне, его объектом воздействия является устойчивое социально-экономическое развитие местного населения, которое обеспечивает его комфортное проживание на данной территории. Проведение регулярного мониторинга качества жизни населения муниципального образования, выявление социальных проблем является одним из направлений совершенствования территориального управления, позволяющим снизить неопределенность окружающей социальной среды и разработать механизмы защиты социальных интересов населения муниципального образования [24].

По мнению автора публикации [115], управление – неперенный внутренне присущий социальной сфере процесс, в котором действуют два типа механизмов регулятивных воздействий – спонтанный и сознательный, при этом, стихийная сила случая оказывает свое влияние на какой любой стадии развития общества, однако соотношение сознательного и стихийного в управлении бывает различным.

Спонтанный механизм управления социальной сферой проявляется в неупорядоченном воздействии сложной и противоречивой совокупности факторов, условий на процессы воспроизводства населения, их переплетения, столкновения. Эти воздействия пробивают себе дорогу как общая тенденция, имеющая вероятностный, стохастический характер (например, демографические процессы рождаемости, смертности, брачности и др.).

Целенаправленная социальная деятельность людей обусловлена сознательными факторами управления. Она реализуется через специфические общественные институты, представляющие собой совокупность органов и организаций, которые осуществляют сознательное воздействие на

элементы социальной сферы с целью достижения конкретных результатов. На разных уровнях территориального управления выделяются свои субъекты сознательного воздействия. На федеральном уровне это министерства социальной направленности (здравоохранения, образования, социальной защиты, труда и др.), на региональном уровне – соответствующие органы управления, на местном – городские и районные комитеты, отделы, департаменты, различные учреждения и службы социальной помощи на местах. Кроме этого, социальные процессы в обществе на всех его уровнях подвержены влиянию политических, общественных и религиозных организаций [108]. Выделяют следующие принципы целенаправленного управления: наличие целей, обеспечение повышения согласованности заданных целевых параметров управления и его фактическим значением, непрерывный оперативный информационный поток о состоянии объекта управления, а также обратной информации со стороны субъекта управления, замкнутость управленческого контура. Такое управление реализует комплекс следующих функций: прогнозирование, планирование, организация, оперативное руководство, регулирование, мониторинг, учет и контроль исполнения.

На социальное воспроизводство населения влияет множество факторов. Действенность организационных мер в области управления социальными процессами может понизить или повысить эффективность функционирования социальной сферы, в полной мере учесть современные требования населения.

Управленческий процесс цикличен. Автор [115], помимо, целеполагания, включает в него также:

- планирование социального развития и социального проектирования;
- организацию совместной деятельности участников управленческого процесса;
- распределение между ними функций, задач;
- обеспечение реализации запланированных мероприятий и принятых

решений;

- координацию деятельности взаимодействующих субъектов;
- формирование стимулирующих установок и повышение мотивации людей;
- установление контроля за ходом реализации принятого распоряжения или другого управленческого документа.

Управление социальной сферой региона заключается в координации, соблюдении баланса взаимодействий всех уровней менеджмента, совершенствовании его структуры, которое требует участия большого числа субъектов федерального, регионального, местного значения.

Социальная сфера муниципального района характеризуется динамическими изменениями, положительная тенденция которых свидетельствует о ее развитии. Под развитием социальной сферы МР нами понимается процесс её преобразования, ориентированный на повышение качества социальных услуг и отвечающий требованиям современного общества, в двух основных направлениях – социальной инфраструктуре и социальных условиях на территории района. Для отслеживания состояния и определения уровня социального развития в перспективе необходим инструмент, в качестве которого выступает стратегический мониторинг.

В качестве основных факторов развития социальной сферы региона выделим следующие:

- экономические, отражающие общее социально-экономическое положение региона, состояние социальной инфраструктуры, налоговый потенциал, соотношение социальных учреждений различных форм собственности в удовлетворении потребностей населения;
- политические, характеризующие влияние социальной политики на повышение качества жизни населения, соблюдение правовых гарантий в области социального обслуживания граждан, социальную поддержку и помощь нуждающимся слоям населения;
- правовые, определяющие законодательные нормы и правоотношения

в области регулирования отношений в социальной сфере, уровень правосознания населения; степень исполнения минимальных государственных социальных стандартов;

- культурные, учитывающие влияние нравственных и культурно-духовных ценностей, норм и традиций, главенствующих в обществе, их территориальных особенностей на уровень социального развития региона;

- природно-климатические, задающие уникальность естественной среды обитания населения региона, отражают экологическую и санитарно-эпидемиологическую обстановку, которые влияют на стандарты качества жизни населения;

- социально-демографические, учитывающие уровень рождаемости и смертности населения, постоянную его численность, миграционные потоки, состояние рынка труда;

- национально-этнические, отражающие взаимоотношения в обществе основанных на различиях национального менталитета, интересов, традиций и обычаев;

- социально-психологические представляют психо-эмоциональный климат в регионе (уровень социальной напряженности, ожидания населения, его стремления личностного роста и самореализации).

Сущность социальной сферы проявляется через ее функции, основной из которых является удовлетворение социальных потребностей человека (сохранение здоровья, приобретение знаний, приобщение к достижениям культуры, отдых, гарантированная защищенность людей, не занятых в сфере производства и др.). Таким образом, конечным результатом функционирования социальной сферы является достижение высокого качества жизни и социального развития общества. Современное развитие человечества определяет главной целью экономического и социального прогресса не ускорение темпов развития рыночных отношений, а обеспечение каждому индивиду возможностей самореализоваться в науке, в творчестве, вести здоровый и активный образ жизни. Каждый человек представляет собой

личность, которая рассматривается как главный приоритет общественного развития и как активный участник социально-экономической политики.

При оценке функционирования социальной сферы учитываются как качественные, так и количественные показатели. С одной стороны, оно определяется достигнутым уровнем развития производственных отраслей и средств потребления, состоянием производственной и социальной инфраструктуры, характером производственных отношений, уровнем социальной ориентированности национальной экономики, природно-климатическими условиями; с другой стороны, уровнем образованности, ценностными ориентирами молодежи и нормами потребления. Анализ движущих сил социальных процессов осуществляется на основе информационных потоков, аккумулирующих данные об объективных и субъективных аспектах функционирования и развития социального воспроизводства. Регулирование и распределение таких потоков осуществляется в соответствии с определенным механизмом функционирования.

1.3 Организационно-экономический механизм стратегического мониторинга социальной сферы региона

Понятие «механизм» получило в современной экономической литературе широкое распространение. Оно было заимствовано из техники и привнесено в экологию, биологию, медицину, юриспруденцию и другие отрасли знаний, в том числе и экономику.

В науке «механизм» рассматривается как система, устройство, последовательность состояний, определяющие порядок какого-нибудь действия, явления. В технике механизм – это «система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемое движение других твердых тел» [17]. Дж. К. Лафта определил механизм как аппарат или порядок, движущий или преобразующий систему и ее элементы [99]. «Механизм – это, скорее, конкретное сочетание отношений форм,

методов и средств, которые обеспечивают функционирование производственно-экономической системы» [61]. Другими словами, «механизм» представляет собой систему, элементы которой определяют изменение заданного состояния. Под системой в данном случае, понимается совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность [21]. Данное определение не относится к конкретному классу системных объектов, поскольку является универсальным. Объективные потребности управляющей системы в информации о процессе социально-экономического регионального развития, выраженные через управленческие интересы, обуславливают выбор целевых ориентиров, для достижения которых необходима реализация поставленных задач и действия, основанные на определенных принципах и осуществляемые конкретными методами, под воздействием которых изменяются направления и содержание функционирования объекта и субъекта управления.

Для практической реализации и проведения стратегического мониторинга социальной сферы необходим организационно-экономический механизм. Анализ публикаций и практики применения стратегического мониторинга позволил сделать вывод о низкой эффективности использования результатов мониторинга, что, на наш взгляд, связано с недостаточной разработанностью представлений о составляющих элементах, функциях, принципах организационно-экономического механизма.

Применение системного подхода позволило выделить две составляющие организационно-экономического механизма: теоретическую и прикладную. Теоретическая составляющая представлена совокупностью принципов, функций и задач, а также методов, применяемых органами управления для системной оценки социальной ситуации в регионе. Прикладная составляющая включает обеспечивающие проведение стратегического мониторинга компоненты: методико-аналитический, технический, правовой, финансовый, организационный, в комплексе обеспечивающие результативность стратегического мониторинга территорий [152]. Организа-

ционно-экономический механизм дает возможность создать динамическую базу данных, обобщить сведения о состоянии и динамике развития подсистем социальной сферы всех районов региона; и на этой основе совершенствовать социальное управление территорией за счет создания единого регионального информационного ресурса [137] и оперативного доступа к нему всех потребителей информации. Основные элементы организационно-экономического механизма стратегического мониторинга, включая обеспечивающие комплексы, показаны на рисунке 1.2.

Принципы определяют требования к системе, структуре и организации процесса мониторинга социально-экономического развития региона.

Сущность мониторинга выражается через его функции [107, 124, 138]:

- интегративная функция обеспечивает комплексную характеристику процессов, происходящих в объектах наблюдения;
- диагностическая функция производит оценку состояния объектов наблюдения и установление на основе корреляций между переменными механизмов происходящих в них процессов и явлений;
- экспертная функция – это осуществление экспертизы состояния, концепций, форм, методов развития объектов наблюдения;
- информационная функция обеспечивает регулярное получение многоаспектной информации и комплексную оценку состояния и перспектив развития объектов наблюдения и их отдельных элементов, а также посредством статистических заключений обогащение знаний об исследуемом объекте, повышая тем самым достоверность представлений о нём;
- экспериментальная функция производит поиск и разработку диагностических материалов, апробацию их на технологичность и надежность;
- исследовательская функция, которая, с одной стороны, использует результаты реализации перечисленных функций, но с другой – должна выполняться самостоятельно, параллельно другим функциям;
- мотивирующая функция мониторинга – мотивация посредством информирования о непрерывно контролируемом состоянии объекта

мониторинга.

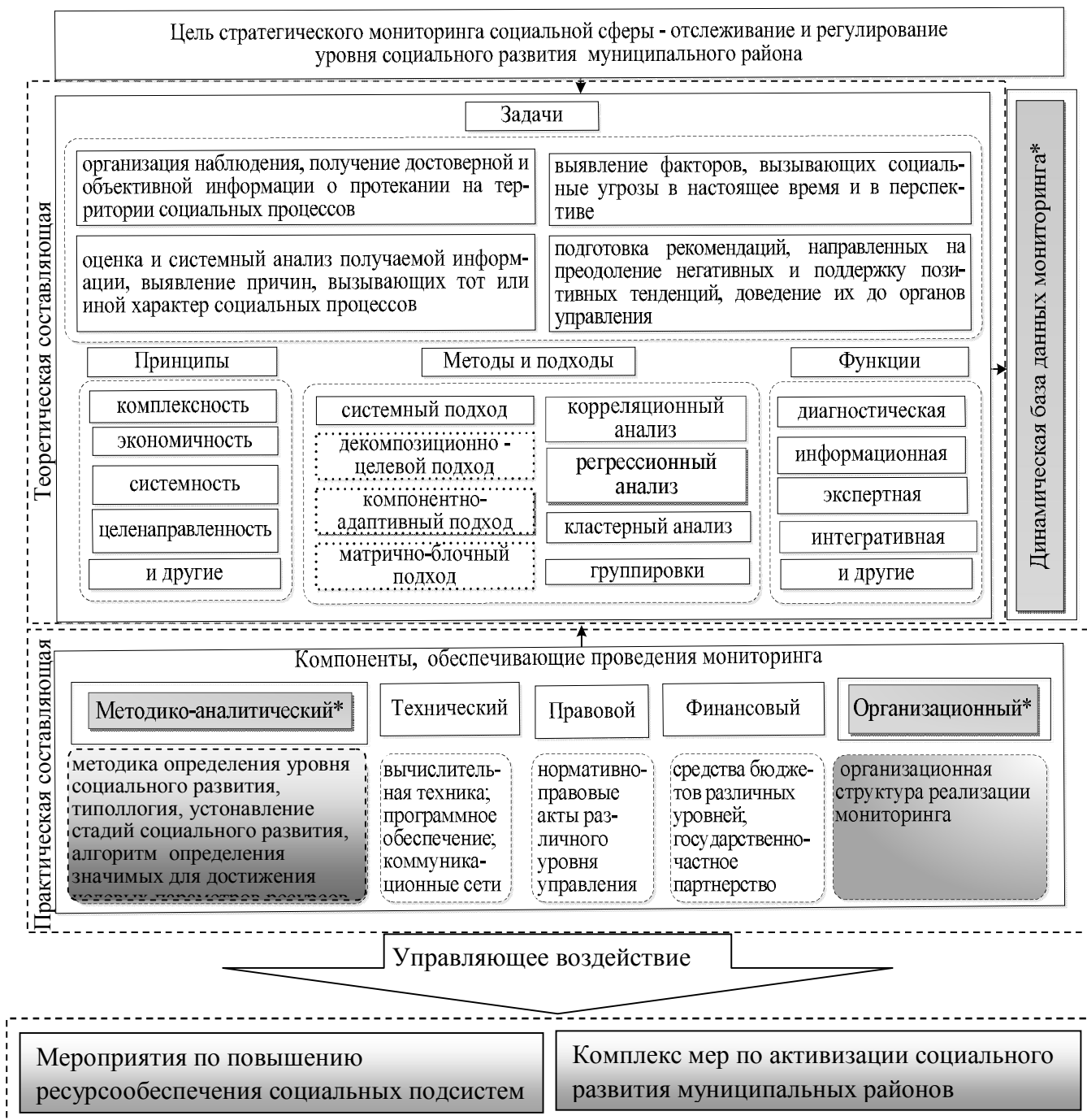

Рисунок 1.2 - Организационно-экономический механизм реализации стратегического мониторинга

В качестве основных методов регионального мониторинга выступают следующие. Системный анализ – это метод научного познания, который позволяет изучать структуры отраслей экономики и подсистемы социальной сферы, их внутренние связи и взаимодействие [142]. Он основан на принципе

поэтапности (определение цели, постановка задач, комплексное изучение особенностей функционирования социальных подсистем). Метод систематизации заключается в разделении, исходя из цели изучаемых явлений или процессов, а также критериев оценки на совокупности, характеризующие определенную общность и отличительными признаками (классификация, типология, концентрация и др.).

Экономико-математическое моделирование (моделирование территориальных пропорций развития социальной сферы региона, моделирование по социальным подсистемам, формирование региональных кластеров). С использованием современного программного обеспечения экономико-математическое моделирование позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать крупные и разнообразные массивы статистической информации, различные первичные данные, отражающие уровень, структуру, особенности социально-экономического развития региона. Кроме того, на его основе имеется возможность построить оптимизационные модели, разработать решения и определить оптимальные варианты в соответствии с целями проводимого регионального исследования. Наряду с этим методом, так же, как и с методом систематизации, тесно увязаны методы многомерного статистического анализа. В конце XX века было опубликовано значительное число работ, освещающих различные методы и подходы к обработке статистических данных. Одним из таких подходов к анализу многомерной информации, получивших наибольшее распространение, является факторный или кластерный анализ. Он заключается в переходе к малому числу латентных (скрытых) переменных (факторов) и дальнейшей классификации исследуемых объектов по этим факторам.

В настоящее время исследования социально-экономического развития регионов осуществляется на базе метода главных компонент и метода порядковой классификации объектов регионального анализа.

Также одним из популярных математических методов, применяемых для систематизации процессов и явлений, особо выделяется метод

таксонирования. Он представляет собой процесс членения территории на сопоставимые или иерархические соподчиненные таксоны [7]. То есть таксоны – это равнозначные или иерархически соподчиненные территориальные единицы, к примеру, муниципальные районы, городские округа. Фактически процесс районирования на любом уровне также является таксонированием.

Совокупность методов социологических исследований включает [54, 108]: стандартизированные интервью, индивидуальные собеседования с представителями разных подсистем социальной сферы, контент-анализ интервью и публичных выступлений руководящей элиты регионов, ученых и специалистов и др.

Основные принципы организации мониторинга:

- целенаправленность заключается в том, что система рационального мониторинга должна быть направлена на достижение поставленных целей и решение конкретных задач управления;

- системный подход к объекту мониторинга (регион, муниципальное образование), представление его как подсистемы более крупной общественной системы, изучение взаимосвязей его с другими территориальными единицами;

- комплексность – исследование функциональных сфер и направлений развития региона должно осуществляться во взаимосвязи друг с другом, что требует осуществления последовательных решений всей совокупности задач мониторинга по каждому из его направлений [76].

Основными задачами мониторинга являются:

- организация наблюдения с целью получения своевременной, достоверной и объективной информации о процессах социально-экономического развития в регионе;

- аналитическая обработка получаемой информации, выявление отклонений в протекании экономических и социальных процессах, определение причин их возникновения;

- обеспечение в установленном порядке доступа к информации полученной в результате проведения мониторинга функционирования систем управления регионом всеми заинтересованными группами граждан (органы управления, предприятия, учреждения и население территории);
- построение социально-экономических прогнозов развития территории;
- разработка рекомендаций по преодолению негативных тенденций и поддержку позитивных сдвигов, доведение их до практической реализации соответствующими органами управления.

Под социально-экономическим мониторингом понимается оценка, прогноз, система наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также постановка рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [180].

Поскольку при принятии стратегических управленческих решений необходимо учитывать достаточно большое число разнородных факторов, то для формирования разностороннего представления исходной информации и ее последующей детальной аналитической обработки требуется создание нескольких обеспечивающих компонентов.

Результативность проведения мониторинга во многом зависит от его информационного обеспечения. При его создании не только определяется круг показателей, но и разрабатываются принципы их отбора и передачи для последующего использования. Главные требования к информации – оперативность и представительность. Информация поступает в виде статистических показателей в единообразной форме (например, индексов), а затем перерабатывается в унифицированный аналитический документ. Проведение мониторинга осуществляется на основе систематизированных многолетних данных о процессах в экономической и социальной сферах региона, нормативно-справочных и статистических материалах.

Информационной основой мониторинга являются базы данных федеральных, региональных и муниципальных органов исполнительной власти, материалы государственной статистической отчетности, данные конкретных социологических обследований по той или иной социальной

проблеме, результаты выполнения программ, проектов и другие источники. Для больших социально-экономических систем, какой является регион, недостаточно только наблюдения за состоянием объекта, поэтому созданное в процессе мониторинга информационное обеспечение необходимо подвергать аналитической обработке с помощью современных информационных технологий для подготовки принятия управленческих решений, в том числе тех, которыми корректируются условия и действия факторов, детерминирующих состояние социальной сферы. Следовательно, сопоставление с желаемым или необходимым значением стратегического целевого показателя может являться и итогом, и промежуточным результатом функционирования системы мониторинга [67, 120]. Безусловно, в настоящее время существенно расширен перечень показателей социального развития регионов, возросли требования к достоверности и оперативности индикаторов, отражающих состояние и качество проводимой экономической и социальной политики, эффективность достижения её целей. В соответствии с новыми принципами регионального управления изменяются и задачи, которые необходимо решать. В этой связи органы власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления нуждаются в более разнообразной и детальной социально-статистической информации. Для решения важных стратегических задач необходимо использовать, во-первых, официальные данные территориальных служб федеральной статистики, во-вторых, базы данных ведомственных служб, которые разрабатывают в других федеральных органах исполнительной власти. Это связано с тем, что действующая система информационно-статистического обеспечения федеральных органов исполнительной власти имеет ряд недостатков:

– ведомственная разрозненность имеющихся информационных ресурсов существенно снижает эффективность работы структурных подразделений органов управления регионом и, следовательно, качество предоставляемых государственных услуг;

- отсутствует систематизированная регламентация прав и обязанностей федеральных органов исполнительной власти при формировании статистических информационных ресурсов и получения информации из них;
- отсутствует система мониторинга и анализа эффективности и результативности завершенных и реализуемых программ и проектов;
- не решены вопросы технологической совместимости информационных систем исполнительной власти, что препятствует эффективному электронному межведомственному информационному обмену.

Основной целью создания информационного обеспечения органов власти является совершенствование социального управления за счет разработки единого интегрированного информационно-статистического ресурса и обеспечения возможности оперативного доступа к этому ресурсу всех потребителей статистической информации. Интегрированный информационно-статистический ресурс концентрирует информацию, собранную по линии Федеральной службы государственной статистики, федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти, других органов власти и управления, финансовых и других организаций, формирующих статистическую отчетность, необходимую для информационно-статистического обеспечения Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и других пользователей [114].

В процессе создания информационной основы мониторинга социальной сферы определяющее значение имеет организация межведомственного обмена данными оперативных статистических наблюдений на основе типовой технологии и стандартов хранения информации. Как следствие, одним из критических элементов является интеграция информационных ресурсов Росстата с ресурсами других министерств и ведомств, обеспечивающих сбор и накопление ведомственной статистики.

Особое внимание нами уделяется разработке методико-аналитического компонента организационно-экономического механизма стратегического

мониторинга, который определяет широту, глубину, комплексность его проведения и результативность решения целевых задач.

Методико-аналитическое обеспечение мониторинга позволяет сгруппировать и провести дальнейшую обработку собранной информации. Для этого применяются как экспертные методы, так и аналитические, или же их сочетание. Информация анализируется с целью определения результатов, степени достижимости целей и выполнения задач. В результате анализа информации выявляются тип и форма отклонений в работе, их характер и влияние на достижение целей, с учетом этого принимаются решения и вырабатываются рекомендации о внесении изменений в содержание работы, стратегии и др.

Техническая база мониторинга включает комплекс технических средств регистрации, передачи и обработки информации, ее структура непосредственно зависит от организации, выполняющей мониторинг социально-экономического развития (специализированная структура или научно-исследовательская организация), выбор которой осуществляется, прежде всего, с учетом специфики и уникальности конкретной территории и поставленных перед ней стратегических задач, объемов и широты деятельности, сравнительной оценки выгоды каждого из альтернативных вариантов путем сопоставления затрат и доходов, а также возможных потерь и упущенной выгоды.

Правовое обеспечение системы муниципального мониторинга основывается на федеральных, региональных нормативно-правовых актах, а также документах муниципального уровня.

Регулярное проведение мониторинга предусмотрено Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 года №249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», которое вводит в действие новые принципы среднесрочного финансового планирования в России, сформулированные в «Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах», одобренной этим постановлени-

ем. Концепция направлена на повышение результативности использования бюджетных ресурсов во всех сферах деятельности, включая сферу науки.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 1995 г. № 291 утверждено «Положение о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы» [123]. Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы (далее именуется – мониторинг) представляет собой государственную систему непрерывного наблюдения за фактическим положением дел в социально-трудовой сфере для своевременного выявления и системного анализа происходящих в ней изменений, предупреждения негативных тенденций, ведущих к формированию и развитию очагов социальной напряженности, а также для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере. Мониторинг является одним из инструментов разработки государственной социальной политики.

В 2000 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 426 (от 01.06.2000г.) одобрено Положение о социально-гигиеническом мониторинге. Он представляет собой государственную систему наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания человека, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека [121].

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2000 г. № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения», под мониторингом понимается система наблюдения, анализа, оценки качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами (далее именуются - пищевая продукция), питания и здоровья населения [122]. Мониторинг проводится в целях определения приоритетных направлений государственной политики в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции и здорового питания населения, охраны его здоровья, а также для разработки мер по предотвращению поступления

на потребительский рынок и оборота на нем некачественной и опасной пищевой продукции.

Финансовое обеспечение разработки системы муниципального мониторинга, а также ее дальнейшей технической и информационной поддержки может осуществляться из различных источников (бюджетных и внебюджетных средств), а также на условиях государственно-частного партнерства.

Организационное обеспечение представляет собой совокупность методов и правил организации работы по проведению стратегического мониторинга социальной сферы районов региона, а также выполнению комплекса рекомендуемых мер по активизации их социального развития. Для стратегического мониторинга как сложной системы этот вид обеспечения играет важную роль, т.к. он определяет порядок ее функционирования. Нарушение процесса диагностики приведет к неадекватности базы данных и, как следствие, к принятию необоснованных стратегических управленческих решений. Внедрение стратегического мониторинга в систему управления социальным развитием территории требует наличия определенной организационной структуры (рисунок 1.3).

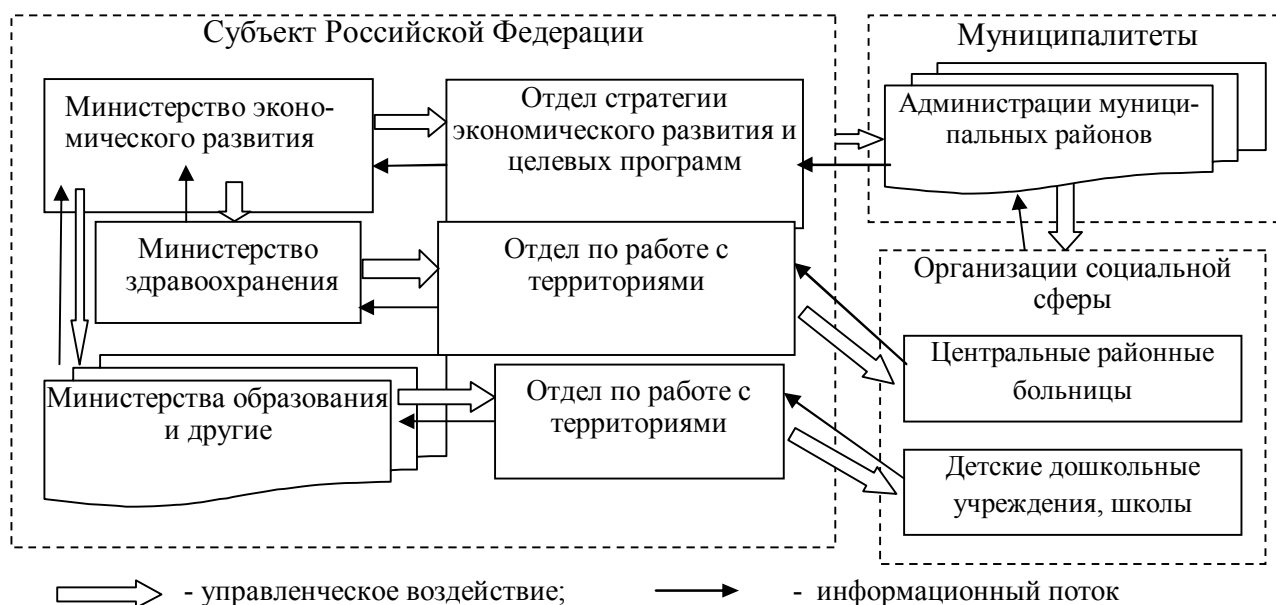

Рисунок 1.3 – Организационная структура мониторинга социальной сферы

Предложенная структура основана на существующих министерствах и подразделениях, однако реализация мониторинга требует расширения их функций и задач (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Расширенные функции министерств и подразделений в части реализации мониторинга социальной сферы

Региональный уровень		Муниципальный уровень
Министерство экономического развития, промышленности и торговли: системная диагностика развития социальной сферы муниципальных районов региона с целью выявления отклонений от направлений стратегии развития области; разработка мер управленческого воздействия для внесения коррективов в социальное положение районов для сбалансированного развития региона и достижение стратегических показателей ее социально-экономического развития; согласование с Министерством финансов вопросов финансирования программ социального развития районов области.	Отдел стратегии экономического развития и целевых программ: ежемесячная подготовка аналитической информации по основным социальным показателям развития муниципальных районов области; координация работы с муниципальными районами по вопросам реализации целевых программ и корректирующих мероприятий в рамках социально-экономической стратегии развития области; ежеквартальный мониторинг их выполнения и составление отчета о положительных или отрицательных сдвигах в социальном развитии районов.	Администрация муниципального района: оценка функционирования социальных подсистем и социальной сферы района в целом с целью выявления проблемных секторов ее развития, а также позиционирование собственного района; взаимодействие руководства муниципального района с Министерством экономического развития, промышленности и торговли по вопросам повышения уровня и качества жизни местного населения и достижения стратегических социальных индикаторов.
Министерство здравоохранения: оценка и прогноз состояния здоровья населения; выявление изменения состояния здоровья населения и продолжительности его жизни в зависимости от влияния различных факторов; разработка мероприятий, направленных на повышение качества функционирования здравоохранения с целью достижения целевых индикаторов развития социальной сферы как муниципальных районов, так и области в целом.	Управление по работе с территориями: формирование информационной базы; аналитическая обработка полученных данных; разработка рекомендаций по совершенствованию функционирования социальных подсистем.	Отдел здравоохранения муниципального района: проведение анализа состояния здоровья населения района; мониторинг функционирования муниципальных учреждений здравоохранения (лечебно-профилактических учреждений) района; анализ деятельности фармацевтической службы и состояния лекарственной помощи населению района.

На основе предложенного организационно-экономического механизма возможно не только создание информационной базы стратегического мониторинга и ее актуализация с учетом происходящих в социальной сфере муниципального района изменений, но и выполнение аналитической обработки данных о социальных процессах для повышения качества и обеспечения своевременности принимаемых корректирующих стратегических решений в этой сфере.

Разработка и реализация организационно-экономического механизма стратегического мониторинга позволяет создавать крупные информационные массивы о состоянии социальной сферы муниципальных районов, требующие дальнейшей аналитической обработки, следовательно, необходимо сформировать методико-аналитический инструментарий оценки полученных данных и предложить рекомендации по активизации социального развития конкретной территории.

2 МЕТОДИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

2.1 Система информационного обеспечения мониторинга социального развития районов

Система информационного обеспечения мониторинга как важного этапа стратегического управления должна быть направлена на статистическое сопровождение и обеспечение процессов планирования муниципального стратегического развития, быть относительно несложной технически и, вместе с тем, решать поставленные задачи. Она включает систему показателей стратегического мониторинга и базы данных, которые всесторонне отражают состояние изучаемого объекта в динамике.

Согласно [182], показатель – это установленная количественная и качественная мера, которая выступает критерием оценки состояния контролируемого объекта, протекающих процессов и явлений в окружающей среде.

Выделяют различные типы показателей [54]:

1. по изучаемым объектам – количественные и качественные;
2. по степени охвата – частные, обобщающие и относительные;
3. по кругу изучаемых вопросов – общие и специфические;
4. по содержанию – абсолютные и относительные;
5. по взаимосвязи – факторные и результативные;
6. по способу образования – первичные, производственные и интегральные.

Для проведения качественного мониторинга социальной сферы муниципальных районов необходимо сформировать систему показателей, соответствующую следующим требованиям [72, 161].

1) Комплексность. Сложность муниципального района как объекта управления трактует необходимость того, чтобы система показателей отражала ситуацию во всех подсистемах его социальной сферы.

2) Универсальность. Показатели, характеризующие социальные процессы, должны быть выбраны в рамках общей методологии, опираться на единую концепцию, использовать единые определения и классификации, а также должны обеспечивать возможности их применения для отслеживания динамики социально-экономических процессов в муниципальных районах, проведения межрайонных сопоставлений, сравнения данных показателей со средними значениями по регионам, стране в целом, другим странам.

3) Достаточность. Целью социального мониторинга является отображение динамики процессов и явлений, происходящих в социальной сфере муниципальных районов. Качественная характеристика этих процессов сопровождается созданием крупных информационных массивов, обработка которых требует значительных затрат трудовых и временных ресурсов. Однако, принятие и практическая реализация стратегических управленческих решений зачастую осуществляются в условиях неполноты информации и недостаточности других необходимых ресурсов. Поэтому определяется ограниченное число наиболее важных показателей, в достаточной степени информативно отражающих процессы в социальной сфере. В основе этого требования лежит поиск разумного компромисса между количеством собираемой информации и возможностью ее качественной обработки.

4) Реалистичность. В систему включаются те показатели, которые могут на постоянной основе быть фактически насыщены информацией, то есть это те показатели, которые совпадают со стандартными классификациями, разработанными Росстатом. Кроме того, возможно введение новых показателей, если имеющихся данных недостаточно для проведения анализа. При этом необходимо учитывать затраты на их сбор и актуализацию.

5) Адаптивность. Требуется учитывать возможность введения новых переменных, расширение временных и пространственных горизонтов, изменение целей проведения оценки, появление новых технических и программных средств обработки данных.

6) Открытость. Размещение информации о социально-экономическом

развитии муниципального района в открытых источниках способствует привлечению инвесторов, более эффективному использованию муниципальных ресурсов, а также привлечению его населения к активному участию в различных сферах деятельности района.

7) Однозначность. Это требование является существенным условием сопоставимости показателей. Определение показателей и способы их расчета должны базироваться на единой методической основе, а значения показателей интерпретироваться единым образом.

В настоящее время во всех муниципальных районах разработаны, утверждены и реализуются стратегии их социально-экономического развития. Оценка эффективности реализации стратегии во многом определяется выбором конкретной системы показателей [42, 52, 134, 74, 126].

Существует несколько наиболее распространенных в стратегическом управлении моделей системы показателей. Одна из них – это Balanced Score Card (Система Сбалансированных Показателей сокращенное название – ССП), которая была предложена Р. Нортоном и Д. Капланом [77]. Она ориентирована на организации, занимающиеся бизнесом и в дальнейшем основана на выделении нескольких перспектив, для каждой, из которых устанавливается собственная стратегическая цель. Определены и в дальнейшем рассчитываются конкретные показатели и критерии степени достижения этих поставленных целей. «Сбалансированность» в данном случае означает равнозначность всех включенных в модель показателей. Данная модель отражает необходимость учитывать, наряду с финансовыми показателями нефинансовые факторы развития организации. Согласно авторам, ССП состоит из четырех блоков показателей: финансовые, показатели успешности работы с клиентами, оценка внутренних бизнес-процессов организации, показатели профессионального уровня персонала компании (обучение и рост). Комплексная оценка этих показателей дает целостное представление о текущем состоянии фирмы и ее будущих перспективах. Имея в распоряжении измеряемые показателями факторы успеха, руководитель может сравнивать текущую эффективность функционирования организации с запланированными

целевыми индикаторами. Таким образом, ССП является средством мониторинга и эффективным инструментом как текущего, так и долгосрочного управления стратегией фирмы.

Наряду с рассмотренной моделью Нортон-Каплана, существуют альтернативные подходы к определению взаимосвязи используемых показателей со стратегией развития рассматриваемого объекта [69, 112]. Одна из них - модель Лоуренса Мейсела, она по своей структуре подобна предыдущей модели. Ее отличительной особенностью является включение в качестве одной из перспектив человеческих ресурсов. Кроме того, в данной модели оцениваются инновации, а также такие факторы, как образование и обучение, развитие продукции и услуг, компетентность и корпоративная культура. Л. Мейсел утверждает, что руководству необходимо оценивать не только процессы и системы компании, но и своих сотрудников.

Вначале 90-х годов американские ученые К. МакНейр, Р. Ланч и К. Кросс разработали свою модель системы показателей, которую назвали «пирамида эффективности» [181]. Она отражает структуру организации, обладающую коммуникационной связью, которая обеспечивает необходимые условия для принятия стратегических решений на различных уровнях управления (рисунок 2.1). Другими словами, в организации реализуются два потока информации, цели формируются и распределяются вниз по

Рисунок 2.1 - Пирамида эффективности

структурной лестнице, а показатели концентрируются и передаются снизу вверх. Это позволяет на верхнем уровне менеджмента формулировать более обоснованно видение будущего компании. Следующий уровень управления определяет цели и задачи конкретных подразделений с учетом специфики рынков и конечных финансовых показателей. Целью заключительного уровня является стремление удовлетворить потребности клиента, обеспечить гибкость и производительность организации. На этом же уровне формируются оперативные цели (повышение качества продукции и обслуживания, сокращение времени поставки, оптимизация производственного цикла и снижение потерь от брака). Таким образом, финансовые оценки верхних уровней основываются на оперативных оценках нижних уровней.

Еще одной из распространенных моделей является «Effective Progress and Performance Measurement (EP²M)», она была представлена американскими учеными Кристофером Адамсом и Питером Робертсом в 1993 году [98, 175]. Согласно этой модели, успех организации на рынке обеспечивают следующие факторы:

- удовлетворенность в обслуживании клиентов и рынков;
- повышение эффективности внутренних процессов;
- реализация стратегии и управление изменениями; наличие собственности и свобода действий.

Анализируя существующие различные виды каждый, руководитель может выбрать ту, которая на его взгляд наиболее точно отражает процесс реализации принятой в его организации стратегии. Рассмотренные выше модели первоначально были предусмотрены для коммерческих организаций, нацеленных на получение прибыли, поэтому финансовые показатели в них стоят на первом месте, а показатели, характеризующие другие их составляющие, подчинены достижению максимальных финансовых результатов. Постепенно данная система получила распространение и в других сферах жизнедеятельности человека, напри-

мер, в некоммерческих организациях, в управлении муниципалитетами.

При формировании системы информационного обеспечения мониторингового исследования социальной сферы муниципальных районов региона необходимо учитывать, что муниципальный район является сложной динамической социально-экономической системой, функционирование которой направлено на поддержку эффективной деятельности бизнес-организаций и комфортного проживания населения, обеспечение высокого качества жизни людей на данной территории. Человек является носителем интеллектуального и трудового капиталов, от качества которых зависит успешное развитие общества. Воспроизводство, поддержание жизнеспособности и развитие человеческого капитала – это важные задачи социальной сферы. Для эффективного функционирования всех ее подсистем необходима четкая организация внутренних процессов, которые в совокупности образуют их производственный потенциал. Наиболее актуальными и наименее реализованными в условиях становления в Российской Федерации инновационной экономики являются модернизация основных фондов и внедрение передовых технологий в здравоохранении, образовании и других социальных подсистемах. Для этого требуются крупные финансовые вливания как со стороны бюджета, так и дополнительные внебюджетные инвестиции. Кроме того, внедрение инноваций порождает необходимость подготовки и переподготовки кадров, так как нужны знания, умения, способности, позволяющие быстро реагировать на происходящие изменения и постоянно стремиться к профессиональному росту.

«Уровень развития социальной подсистемы» – это многоаспектное понятие, причем каждая социальная подсистема является сложным развивающимся экономическим объектом управления. Поэтому по аналогии с известной системой сбалансированных показателей нами предлагается в ее функционировании выделить проблемно-содержательные блоки: потребители услуг, внутренние процессы, финансовое обеспечение, профессионализм персонала. Эти компоненты имеют различный динамизм функциони-

рования, а также собственные факторы внешнего и внутреннего воздействия. Однако они направлены на реализацию единой стратегической цели – развитие социальной сферы района, а, следовательно, необходимо их сбалансированное развитие, которое реализуется путем адаптации текущих и перспективных целей к сложившимся условиям. Для отслеживания изменений предложена система показателей стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона, на основе которой сформирована информационная база посредством использования блочно-матричного подхода (таблица 2.1), по горизонтали в матрице размещены выбранные социальные подсистемы, по вертикали – проблемно-содержательные блоки. Несовершенство муниципальной статистики порождает необходимость проведения дополнительных исследований, прежде всего, по материальному благосостоянию сельских жителей (по источникам получения дохода), по личным подсобным хозяйствам в разрезе производства продукции для собственного потребления или на продажу и др. Уровень доходов населения отражает их возможности в получении более качественные социальных услуг и, следовательно, в повышении их жизненного уровня.. С целью более глубокой оценки материального положения сельчан в предложенной нами системе показателей включены блоки «доходы из дополнительных источников» и «субъективные оценки гражданами своего материального положения». Также в таблице введены дополнительные показатели, отсутствующие в официальных статистических сборниках (выделены курсивом), но которые, по нашему мнению, могли бы расширить представление об изучаемых процессах в социальной сфере.

С целью оценки текущего состояния социальных подсистем и динамики их развития на основе частных показателей формируются их агрегированные индексы, которые служат базой для определения уровня социального развития муниципального района в целом. Для измерения степени достижения целей стратегического развития данных подсистем в матрицу включены их целевые

Таблица 2.1 – Система показателей стратегического мониторинга социального развития муниципального района

		Социальные подсистемы				
		Здравоохранение	Образование	Культура	Жилищно-коммунальные условия	Материальное благосостояние
Проблемно-содержательные блоки	Потребители	численность населения, тыс. чел.; заболеваемость населения на 1000 чел.;	численность детей в дошкольных учреждениях, тыс. чел.; численность учащихся дневных учебных заведений, тыс.чел.;	<i>численность учащихся школ искусств, чел.;</i> <i>число посетивших культурно-досуговые учреждения,чел.;</i>	площадь жилья на 1 жителя, m^2 ; <i>объемы индивидуального строительства, тыс. m^2;</i>	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.; средний размер назначенных пенсий, руб.;
	Внутренние процессы	численность врачей на 10 тыс. чел. населения, чел.; мощность врачебных амбулаторных учреждений, посещ. в смену; численность младшего медицинского персонала, тыс. чел. и др.;	число дошкольных учреждений, ед.; число дневных общеобразовательных учреждений, ед.; <i>число частных дошкольных учреждений, ед.;</i>	число культурно-досуговых учреждений, ед.; число доступных библиотек, ед.; библиотечный фонд, млн.экз.;	благоустройство жилищного фонда газом, %; благоустройство жилищного фонда центральным отоплением, %; благоустройство жилищного фонда водопроводом, %;	<i>Виды дополнительного дохода</i> <i>доходы от предпринимательства;</i> <i>доход от личного подсобного хозяйства;</i> <i>государственные трансферты и др.;</i>
	Финансовое обеспечение, тыс. руб.	расходы местного бюджета на здравоохранение; расходы на здравоохранение в части текущих расходов;	расходы местного бюджета на дошкольное образование; бюджетные инвестиции на увеличение стоимости основных средств, расходы на общее образование в части текущих расходов;	бюджетные инвестиции на увеличение стоимости основных средств;	объем средств, предусмотренных на предоставление социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг;	<i>Субъективные оценки респондентов</i> <i>оценка материального положения сельчан;</i> <i>степень изменения материального положения за год;</i> <i>необходимый ежемесячный доход на 1 члена семьи и др.</i>
		расходы бюджета на оплату труда и начисления на оплату труда работников социальных подсистем;			оплата труда работников ЖКХ;	
	Профессионализм персонала	доля лиц с высшим профессиональным образованием в учреждениях социальной сферы, %: доля лиц со средним профессиональным образованием в учреждениях социальной сферы, %: численность работников, имеющих государственные награды, чел.				
Агрегированные показатели	Индекс состояния здравоохранения (I_z)	Индекс состояния образования (I_o)	Индекс состояния культуры (I_k)	Индекс состояния жилищно-коммунальных условий (I_{ju})	Индекс материального благосостояния (I_{mb})	
	Уровень социального развития (интегральный показатель)					
Целевые индикаторы стратегии районов	ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	обеспеченность детей дошкольными образовательными учреждениями, % от численности детей соответствующего возраста	число посещений библиотек, ед.;	средняя обеспеченность жильем, кв.м.	среднедушевые доходы населения, тыс.руб. (в сопоставимых ценах)	

индикаторы (заданные в стратегии района).

Предложенная нами структурированная блочно-матричная система показателей позволяет систематизировать данные о функционировании социальных подсистем, характеризующих, с одной стороны, инфраструктуру социальной сферы, а, с другой, – социальные условия жизни населения районов, она также позволяет проследить динамику изменения основных показателей социальной сферы и детально анализировать состояние социальной сферы каждого района и их совокупности, в том числе в разрезе отдельных подсистем.

В ходе реализации стратегии развитие каждого из перечисленных проблемно-содержательных блоков осуществляется в заданном направлении и к определенному сроку достигает уровня заданного качественно или количественно посредством указанных значений целевых индикаторов.

Качественные оценки достижения целей в разрезе указанных блоков от реализации стратегии при её ориентированности на результат приведены в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Качественные оценки достижения стратегических целей

	Здраво- охранение	Образо- вание	Культура	Жилищно- коммуналь- ные условия	Матери- альное благосос- тояние
Потребители	Высокое качество социально значимых услуг				
Внутренние процессы	Обеспечение устойчивого и эффективного функционирования социальной сферы				
Финансовое обеспечение	Регулярное финансирование и результативное бюджетирование				
Профессиона- лизм персонала	Компетентность соответствующих органов и персонала				

Эффект в данном случае понимается как польза, которую реализация стратегии приносит основной деятельности муниципальных районов.

Комфортность проживания человека в муниципальном районе зависит от возможностей и условий удовлетворения его потребностей. Первый блок «Потребители» содержит показатели, характеризующие обеспеченность населения социально значимыми услугами. Достижение высокого качества таких услуг возможно при эффективном и устойчивом функционировании всех подсистем социальной сферы. Второй блок «Внутренние процессы» содержит показатели, отражающие изменения, происходящие в подсистемах социальной сферы. В силу ограниченности финансовых ресурсов муниципальных районов и существующей потребности в качественных изменениях функционирования их социальной сферы, ее финансирование должно осуществляться в соответствии с уже достигнутыми результатами, что позволит оптимально распределять денежные средства, инвестировать наиболее эффективные направления и стимулировать отстающие. Поэтому в третий блок «Финансовое обеспечение» нами включены показатели, характеризующие данные процессы. Качество услуг, модернизация социальной сферы и достижение поставленных результатов зависят от компетенции соответствующих органов и персонала, показатели «Профессионализм персонала» отражают уровень их квалификации и потенциал для развития.

Рассмотрим каждый из этих блоков более подробно. Важнейшей характеристикой уровня развития социальной сферы муниципального района является состояние здоровья населения. Чтобы иметь высокий человеческий потенциал территории, необходимо воздействовать на основные факторы, обуславливающие состояние здоровья ее жителей. Качество и продолжительность жизни ставятся на первое место при определении условий жизнедеятельности, поскольку рассматриваются как базисная потребность человека. Так как уровень доходов населения низкий, необходимым условием для достижения этой цели является доступность бесплатной медицинской помощи. Представленные в официальных статистических источниках показатели подсистемы здравоохранения отражают обеспеченность населения врачами, медицинским персоналом и местами в муниципальных больницах. Вместе с

тем, такие показатели не учитывают качество медицинского обслуживания. По нашему мнению, из рассмотренных показателей наиболее близким к оценке качества здравоохранения является мощность медицинских учреждений (количество приемов больных на одного врача в смену).

Образованность населения также является одной из важных составляющих качества жизни. В настоящее время в муниципальных районах региона наблюдается тенденция сокращения числа дошкольных и общеобразовательных учреждений. В сельской местности региона из-за снижения квалификации учителей, а в некоторых случаях из-за полного их отсутствия, снижается доступность образования для населения. Таким образом, не обеспечивается один из главных ресурсов человеческого развития. Кроме того, для увеличения экономического эффекта необходимо повысить качество образования и добиться соответствия предлагаемых населению образовательных услуг текущим и будущим потребностям рынка труда. Минимальный уровень образования (девять и менее классов) практически лишает человека возможности его продолжения, что в значительной мере сокращает для него вероятность повышения доходов и изменения социального статуса в будущем.

Наиболее полное развитие человеческого потенциала и повышение его качества возможно только при благополучном функционировании социальной среды, поскольку именно она обеспечивает комфортные для созидательной деятельности условия. Однако в настоящее время культурно-просветительский уровень муниципального общества понижается. С каждым годом закрывается все больше культурно-досуговых учреждений. Сокращается число библиотек, а также количество книг и периодических изданий в них.

Жилье – это наиболее значимый и часто единственный материальный актив для значительной части населения. Улучшение жилищных условий человека свидетельствует о росте качества его жизни. В настоящее время возможность самостоятельно улучшить свои жилищные условия имеет лишь очень небольшое число граждан, а большинству из них приходится

полагаться на помощь государства, которое пытается решить эту проблему как за счет непосредственного предоставления жилья малоимущим, так и путем развития ипотечного кредитования, проведения капитального ремонта жилых зданий. Основной проблемой при разработке этой подсистемы показателей является недоступность детальных статистических данных по качеству жилья, а также по развитию ипотечного кредитования в регионе. Следует отметить, что должно учитываться также и качество оказываемых населению жилищно-коммунальных услуг.

Реальные доходы населения определяют для него доступность и качество услуг социальной сферы. Естественно, что в муниципальных районах с высоким уровнем среднедушевого дохода человеческий капитал качественнее, а значит и сама территория более конкурентоспособна.

Показатели, характеризующие производственный потенциал социальной сферы муниципального района, оценивают внутренние производственные процессы, от которых во многом зависит удовлетворение потребностей его населения в качественных услугах социального характера и достижение задач его социально-экономического развития.

В настоящее время одним из основных направлений обеспечения устойчивого и эффективного функционирования социальной сферы является модернизация основных фондов. В последние десятилетия социальная сфера находилась в глубоком системном кризисе. Нехватка финансирования привела к низкой оплате труда социальных работников, сокращению их числа и квалификации, к моральному и физическому износу основных фондов. Начиная с 2006 года, благодаря действию национальных проектов, ситуация начала улучшаться. В сферы образования и здравоохранения стали поступать дополнительные средства, позволяющие привлечь в эти отрасли молодых специалистов, а также повысить им заработную плату и стимулирующие надбавки. Частично обновилась материально-техническая база объектов социальной сферы. Модернизация основных фондов стала приоритетным направлением социально-экономического развития как

страны в целом, так и ее регионов, муниципальных образований, в том числе и муниципальных районов.

Инновации рассматриваются нами как неотъемлемая часть современного общества [38, 39, 73, 80 и др.]. Высокие темпы развития техники и технологий диктуют человеку потребность в новых знаниях и умениях, стратегические перспективы развития муниципальных районов имеют социально ориентированный характер, они направлены на воспроизводство, сохранение и рост человеческого капитала. Его сбалансированное и гармоничное развитие возможно только при условии масштабного внедрения инноваций в социальную сферу. Как правило, внедрение инноваций в производственную сферу обуславливает получение определенной прибыли как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде. Реализация инноваций в социальной сфере является долгосрочной и не имеет прямого материального выражения. Например, в образовании инновации позволяют не только воспитать человека, обладающего знаниями, основанными на прошлом опыте, но и подготовить его сознание к восприимчивости нововведений в различных сферах жизнедеятельности. Совокупность таких индивидов формирует инновационную среду, которая обеспечит ускорение внедрения инноваций, повышение эффективности использования новой техники и технологий, сокращение инновационных издержек. Несмотря на важность этого вопроса, инновационная политика муниципальных образований на данный момент еще остается до конца не оформившейся в самостоятельный вид направлением деятельности муниципалитетов.

В настоящее время активное развитие научно-технического прогресса и повсеместная информатизация общества требуют совершенствования материально-технической базы объектов социальной сферы. Решение задач ее модернизации и повышения инновационности предполагает крупные финансовые инвестиции. Последние десятилетия финансирование этой сферы осуществлялось по «остаточному» принципу. Это привело к тому, что многие предприятия полностью разрушены или находятся в таком состоянии,

когда речь должна идти не об их техническом перевооружении или реконструкции, а о строительстве новых.

Выделяют бюджетные и внебюджетные инвестиции [71, 85]. К первому виду относятся финансирование из бюджетов разных уровней (федерального, регионального и местного). В настоящее время ликвидировать моральное и материальное отставание возможно лишь при целенаправленном и адресном финансировании, в рамках определенных социальных программ, содержащих основные цели, задачи и направления развития социальной сферы. Как правило, такие программы разрабатываются на федеральном уровне с определением структуры источников финансирования. Программы регионального уровня осуществляются в рамках федеральных. С принятием федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» появился новый объект/субъект региональной социальной политики – муниципальные органы власти, которые на сегодняшний день не определили своего места в социальной политике, проводимой как федеральным центром, так и субъектами Федерации. Дело в том, что до настоящего времени еще четко не определены источники их финансирования, зоны их ответственности, юридические основы функционирования и т.д. Однако именно на муниципальном уровне определяются потребности населения, что позволяет сосредоточить внимание на наиболее острых и актуальных задачах социального развития. Как правило, инвестиционная деятельность подразумевает получение прибыли. Вложение средств в социальную сферу предполагает достижение другого полезного эффекта – качественного человеческого потенциала. Увеличение затрат на развитие человека является в настоящее время стратегической линией развития большинства стран. Это происходит, прежде всего, в связи с тем, что качественно изменилась роль человека в экономике. В настоящее время доказано следующее: «инвестиции в человека в 20-30 раз более эффективны, чем инвестиции в создание рабочих мест, а

уровень материального благосостояния, достигнутый в стране на определенном этапе социально-экономического развития, не гарантирует экономического процветания в будущем без инвестирования в человеческое развитие».

Кроме инвестиций, требуется соответствующая квалификация персонала социальной сферы. Современные технологии предусматривают наличие определенных навыков (пользование компьютером, интерактивными досками, высокоточным медицинским оборудованием и другое). Помимо, технического перевооружения, идут изменения содержательного характера. Например, в образовании вводятся новые программы обучения, участие России в «болонском процессе» предусматривает реформирование системы высшего профессионального образования, в спорте появляются новые направления и другое. Все это требует повышения квалификации, обучения и роста работников социальной сферы.

Стратегическое развитие муниципальных районов региона как сложной социально-экономической системы предполагает четкое и ясное понимание соотношения между поставленными целями и критериями их достижения, цели должны быть реальными и достижимыми. Цепь причинно-следственных связей является основным принципом построения системы сбалансированных показателей, пронизывает все ее составляющие. При построении сбалансированной системы показателей социального развития муниципального района устанавливаются следующие причинно-следственные связи. Одним из основных показателей успешно развивающейся территории является качество жизни населения, характеризующееся удовлетворенностью населения средой проживания, во многом зависящей от качества предоставляемых социально значимых услуг. Отсюда следует, что высокое качество услуг каждой социальной подсистемы – это ожидаемый эффект её функционирования, который отражен в блоке «Качество жизни населения».

Функционирование социальной сферы в большей степени обеспечи-

вается бюджетом, поэтому для достижения высокого качества услуг необходимо оптимизировать расход средств и определить основные направления финансовой поддержки. Это возможно при внедрении системы бюджетирования, ориентированной на результат. Для ее реализации требуется четкая организация внутренних процессов, обеспечивающих эффективность функционирования социальной сферы, предусматривается стандартизация и регламентация деятельности организаций, предоставляющих социальные услуги населению [102]. При этом качество услуг, оказываемых такими организациями, зависит от качества работы соответствующих их подразделений и компетентности сотрудников.

Традиционно выделяемые исследователями подсистемы социальной сферы (образование, здравоохранение, культура и спорт) тесно взаимосвязаны и оказывают существенное воздействие на качество жизни населения. На наш взгляд, немаловажными социальными факторами, влияющими на него, являются также жилищно-коммунальные условия и доходы населения.

Здоровье человек обретает при рождении. Здравоохранение призвано поддерживать здоровое состояние человека, либо улучшать его, если человек нездоров. Состоянием здоровья во многом определяются возможности дальнейшего саморазвития человека, осуществляемого путем получения образования. Различные ступени образования (от дошкольного до высшего) определяют его социальный статус и позволяют самоутвердиться в окружающем мире. Помимо этого, образованный человек стремится развиваться морально, духовно и физически. В свою очередь, решение этих задач невозможно без его приобщения к культуре и спорту. Здоровый, образованный человек, как правило, способен материально обеспечить себя.

Согласно [144], запасы здоровья и способности человека формируются при условии благоприятной социальной организации общества и вливания крупных инвестиций в подсистемы здравоохранения и образования муниципальных районов. Кроме того, необходимы собственные накопления,

обусловленные полученным образованием, социальным положением и экономической мотивацией. Реализация данных человеку качеств, их развитие и востребованность невозможны без указанных источников поддержки здоровья и развития способностей человека. Формирование запасов здоровья, способностей, знаний и навыков глубоко взаимосвязаны. Например, для получения качественного образования необходимо обладать достаточным здоровьем и иметь творческие и интеллектуальные способности. В свою очередь, уровень образования обуславливает возможности поддержания человеком здоровья и создает условия для саморазвития и самореализации личности.

Предложенная система показателей отличается тем, что, во-первых, состав проблемно-содержательных блоков учитывает приоритеты наблюдения, что обеспечивает возможность определения тенденций их развития. Во-вторых, показатели структурированы в разрезе социальных подсистем, что позволяет определить их сопряженность по уровню развития. В-третьих, система показателей отличается универсальностью, то есть она применима к муниципальному образованию любого типа. Она формирует информационную основу для применения методико-аналитического инструментария организационно-экономического механизма стратегического мониторинга социальной сферы муниципальных районов региона.

С целью придания социальным процессам позитивной направленности и динамики, необходимо обеспечить согласованность действий различных уровней управления (федерального, регионального и местного) на каждую из составляющих качества жизни населения. При этом на уровне муниципального образования его администрация самостоятельно обеспечивает синхронность взаимодействия различных управленческих уровней, а также отвечает за эффективное использование всех видов ресурсов на собственной территории. От эффективности деятельности всех функциональных подразделений администрации напрямую зависит социальное благополучие жителей данной территории.

2.2 Методика определения стадий развития социальной сферы муниципальных районов региона

В настоящее время в научных публикациях, посвященных тематике социального развития территорий, в том числе и муниципальных районов, все больше внимания уделяется исследованию категории «качество жизни», которое трактуется как совокупность факторов жизнедеятельности населения (социальных, экономических, духовных, культурно-этнических, политических, экологических и других), определяющих условия жизни, деятельности, развития человека и его положение в обществе. Существуют различные подходы к определению этого понятия [103, 172]. Согласно [29,44], одним из наиболее распространенных подходов к сущности термина «качество жизни» является рассмотрение этой экономической категории как некоторой теоретической системы, состоящей из объективных условий существования и их оценки на уровне общества и индивида. Второй термин, часто применяемый в научных публикациях по данной проблеме, «уровень жизни», на наш взгляд, в отличие от «качества жизни» больше ориентирован на экономическую, материальную сторону жизни населения.

В публикации [58] данное понятие трактуется как «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемую за счёт создаваемых экономических и материальных условий и возможностей, реализуемую через потребление и определяемую, прежде всего, соотношением уровня дохода и стоимости жизни».

Комплексный анализ уровня жизни населения отражает степень достижения его жизненных приоритетов и личных интересов, которые обеспечивают социально-экономическое развитие муниципальных территорий. Таким образом, уровень жизни является одной из важнейших интегральных характеристик социально-экономической системы. Оценка динамики уровня жизни населения позволяет проанализировать как направленность изменений в экономике и социальной сфере, так и

последствия этих изменений для различных групп населения.

Кроме того, оценка уровня жизни (как на качественном уровне, так и в количественном выражении) необходима для изучения дифференциации населения, что особенно актуально в современных условиях его запредельного расслоения даже по основной измеряемой характеристике – уровню доходов). Эта оценка также нужна для установления региональных различий в условиях жизни населения. Авторы [167] считают, что для полноты исследования необходим анализ именно совокупности данных понятий без их разделения, и дают следующее их определение: «это комплекс сложных социально-экономических категорий, выражающих через свободу выбора и творчества, саморазвитие и самореализацию степень удовлетворенности населения своей жизнью и восприятие своего положения в обществе с точки зрения различных потребностей и интересов, зависящих от культурных особенностей и системы ценностей, в связи с целями, ожиданиями, стандартами и заботами людей».

Рассмотрим наиболее распространенные подходы к оценке качества жизни населения [5, 56, 79]. В середине 90-х годов американским ученым Дж. Коббом был предложен Индекс истинного развития (Genuine Progress Index, GPI), учитывающий более двадцати аспектов, которые не используются при расчете валового внутреннего продукта (ВВП). Он предлагает дополнить этот показатель, показателями социальной сферы и факторами среды обитания. К недостаткам GPI относятся некорректные, получаемые с его помощью оценки, поскольку, как и ВВП, он основан на экономической теории и использует ее подходы для определения денежной стоимости нерыночных переменных, предлагая несовершенные оценки факторов ресурсов и окружающей среды. Следовательно, GPI не подходит для оценки качества жизни, но он может быть использован для выявления направлений изменения качества жизни населения и его составляющих, позволяя органам управления определять приоритеты развития. Согласно [65,68], самым прогрессивным и тщательно проработанным в начале 90-х гг. XX века является Индекс экономического благосостояния (Index of Economic

Weil-Being), разработчиками которого были Л. Осберг. и Э. Шарп. За основу данного индекса приняты четыре основных фактора:

- уровень потребления на душу населения;
- совокупные производственные запасы;
- компонент неравенства и степень надежности будущих доходов.

Для каждого из них экспертно определяются весовые коэффициенты и затем строится интегральный показатель.

Положительными чертами данного подхода является хорошо проработанная теоретическая база и включение в расчеты показателей нерыночных сфер жизни, таких, как экология, здравоохранение, социальная сфера и других. Основной его недостаток заключается в субъективном назначении разработчиками весовых коэффициентов показателей.

Один из самых распространенных интегральных индикаторов качества жизни является, предложенный М.Д. Моррисом и его коллегами Индекс физического качества жизни (Physical Quality of Life Index, PQLI) [40]. Он учитывает такие параметры, как индекс грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Именно они в наибольшей степени, по мнению авторов, отражают состояние физического здоровья населения и степени удовлетворения базовых человеческих потребностей. Высокая корреляция между статистическими показателями снижает значимость результатов, что является явным недостатком PQLI. Помимо этого, некоторые оппоненты данного подхода считают некорректным оценивать уровень развития образования путем определения доли грамотности населения территории. Однако простота расчета и возможность выполнения межтерриториальных сопоставлений делают данный индекс привлекательным для применения.

А. Сен предложил собственный подход к оценке качества жизни населения - Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) [196]. Он позволяет оценить реальный уровень человеческих возможностей и представляет собой интегральный показатель, основанный на расчете трех

индикаторов: индекса продолжительности жизни, индекса образования и индекса дохода, имеющих равный весовой коэффициент. Кроме того, индекс образования состоит из двух частей: уровня грамотности и полноты охвата обучением. Многие не согласны с принципом распределения весов, а также считают, что показатель ВВП в достаточной степени отражает уровень доходов населения. Несмотря на это он удобен для восприятия и использования, достаточно эффективно служит задаче определения приоритетных направлений государственной политики и может быть использован для выявления изменений.

М. Мирингофф при определении качества жизни опирался на показатели, характеризующие различные возрастные группы (детское, подростковое, взрослое, пожилое население и показатели, общие для всех групп) [193]. Всего для определения Индекса социального здоровья (Index of Social Health, ISH) он использовал 16 факторов с присвоением им равных весов. Индекс ISH является ограниченным, поскольку отражает не все сферы социально-экономической жизни. Однако для его расчета достаточно доступной статистической информации, что делает его удобным для установления целей социального развития и последующего мониторинга эффективности их достижения.

Оригинальный подход к вычислению Индекса качества жизни предложил С.С. Джонсон (Johnston's QOL Index). Уникальность его методики заключается в том, что вместо определения веса каждого показателя он рассчитывает их сравнительную значимость, основанную на анализе временных рядов. Расчет данного показателя осуществляется по 9 социальным сферам и содержит 21 показатель. Относительная значимость показателей определяется путем оценки процентного изменения показателя в анализируемом году относительно базового периода [191].

К недостаткам данного метода относится то, что недостаточно аргументирован выбор социальных сфер и показателей, их характеризующих, а также отсутствие достаточных теоретических обоснований.

Интегральный индекс, который учитывает показатели благосостояния населения, называется «Американский демографический индекс благосостояния» (American Demographics Index of Well-Being). Основные его компоненты [188]:

- лояльность потребителей,
- возможность заработка и устройства на работу,
- социальная и экологическая среда,
- досуг, производительность, технология.

Каждому из выделенных компонентов присваивались веса, которые определялись путем построения и анализа уравнений регрессии ежемесячных рядов данных обратно пропорциональных ежемесячным отклонениям значений компоненты от линий регрессий. Затем полученные веса нормализовались таким образом, чтобы их сумма была равна единице.

В «Североамериканском социальном отчете: сравнительное исследование качества жизни в Канаде и США с 1964 по 1974 (North American Social Report)». Алекс С. Мичалос проанализировал 126 социальных показателей, сгруппированных в 12 классов [186]. По каждому показателю представлены ежегодные значения по двум параметрам: текущее количественное значение (stock) и текущее изменение (flow). Всем показателям присваиваются равные веса. Страна получала один балл за каждый показатель, значение которого в этой стране было лучше, чем в другой.

По мнению Р. Эстеса важным в оценке «качества жизни» является определение возможности правительств предоставлять первичные материальные, социальные и другие блага людям. С помощью Индекса социального прогресса (Index of Social Progress, ISP) он предлагает определять по всему миру существенные изменения «адекватности социального обеспечения». Это позволяет оценивать национальные и интернациональные действия, направленные на более качественное предоставление первичных социальных и материальных благ растущему населению мира. Индекс ISP включает 46 социальных показателей, которые группируются в 10 «подиндексов». На

следующем этапе своего исследования Р. Эстес предлагает определить веса этих показателей и рассчитать Взвешенный индекс социального прогресса (Weighted Index of Social Progress, WISP). Автор считает [183], что WISP по сравнению со стандартными индексами (ВВП, ВНП и HDI) более всесторонний, правомерный и надежный инструмент оценки временных изменений в социальном развитии.

Приведенные выше индексы основаны на измерении объективных статистических показателей. Однако для полноты оценки «качества жизни» необходимо исследовать субъективные мнения населения. Существуют различные подходы к сбору подобной информации.

Агентство Social Weather Station (Филиппины) предлагает свою методику оценки, согласно которой качество жизни человека определяется по его ответам на 2 подобных по структуре вопроса:

1) если сравнивать качество вашей жизни сейчас и 12 месяцев назад, вы бы сказали, что оно стало лучше, осталось таким же, хуже?

2) как вы считаете, каким будет качество жизни в течение ближайших 12 месяцев? Будет ли оно лучше, хуже, такое же?

В результате при ответе на первый вопрос человек классифицируется либо как «выигравший» (gainer), либо как «проигравший» (loser), а с помощью второго вопроса респонденты разделяются на пессимистов и оптимистов. Результаты данного исследования легко получить, публиковать и интерпретировать.

Социальный опрос Ферранса и Пауэрса предполагал оценку респондентами основных сфер их жизнедеятельности. Нужно было оценить степень удовлетворенности состоянием каждой из них и по их значимости для опрашиваемого. Данный метод получил свое развитие в работах многих авторов, в том числе Г. Рисена и У. Яваса [190]. Они выделили 9 основных социально-экономических сфер: преступность, экономика, образование, инфраструктура, здоровье, жилищные условия, досуг, транспорт, искусство и культура. Всего в их списке отражалось 60 показателей, респонденты оцени-

вали их значимость и удовлетворенность ими. Интегральный индекс качества жизни строился на основе полученных значений с присвоением им весов, определенных по степени значимости каждой сферы.

Оппоненты данного метода отмечают неадекватность результатов исследования, поскольку высокий уровень удовлетворенности состоянием некоторой сферы, умноженный на низкую степень ее важности, эквивалентен низкому уровню удовлетворенности, умноженному на высокую степень важности.

Для оценки качества жизни существенным является определение материального благосостояния населения. Индекс доверия потребителя (Consumer Confidence Indexes, CCI), предложенный Дж. Катонем, учитывает субъективные суждения граждан об изменениях, произошедших в их материальном положении и ситуации в целом по стране. CCI отражает ожидания населения от будущих преобразований. Он также полезен для политических деятелей, так как выявляет политические предпочтения граждан.

Важным фактором развития любой территории является качественные человеческие ресурсы. Одним из показателей этого качества является здоровье населения. Центром контроля болезней, охраны здоровья и процесса старения был разработан Индекс оценки состояния здоровья населения (Health-Related Quality of Life, HRQOL). Он содержит субъективные оценки респондентов собственного здоровья и рассчитывается как разность 30 и суммы дней за последний месяц, когда физическое или душевное здоровье респондента было неудовлетворительным, и дает среднее количество «здоровых» дней.

Здоровье общества обеспечивается развитостью системы здравоохранения. Повсеместно для ее оценки используется индикатор качества жизни Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization Quality of Life, WHOQOL). Инструмент WHOQOL содержит показатели, характеризующие шесть важных категорий качества жизни: физическое состояние,

психологическое состояние, уровень независимости, социальные взаимоотношения, состояние окружающей среды, душевное состояние. Выбор без обоснования указанных трудно поддающихся измерению и оценке категорий, заменяющий сбор большого количества объективных данных, является существенным недостатком этого индикатора.

Социальная ориентированность развития Российской Федерации определяет необходимость количественной оценки функционирования социальной сферы территории, то есть введение некоторого интегрального показателя, отражающего ее состояние в современных реалиях и дающего возможность выполнения межтерриториальных сопоставлений. Сравнение компонентов рассмотренных выше индексов социального развития показано в таблице 2.3. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, если анализировать возможности их применения в муниципальном управлении. Поэтому в нашей работе в качестве интегрального показателя для муниципальных районов предлагается использовать уровень социального развития, отражающий состояние их социальной сферы и позволяющий оценить происходящие в ней изменения. Для его расчета используется способ, основанный на получении средневзвешенной оценки входящих в него групповых показателей.

Частные показатели характеризуют вклад того или иного компонента качества жизни в общую оценку социального развития района. Для выполнения условия сопоставимости показатели приводятся к одному интервалу и определённым единицам измерения. Для этого применяется один из методов: стандартизация, нормирование или масштабирование.

В свою очередь, каждый групповой показатель строится на основе частных показателей. В предлагаемой нами методике выбора стратегических направлений социального развития муниципальных районов используются пять групповых показателей, каждый из которых отражает состояние одного из укрупненных компонентов качества жизни населения районов (одной из выделенных нами подсистем). Интегральный показатель уровня социального

Таблица 2.3 – Сравнение индексов социального развития

Индекс	Образование	Здравоохранение питание	Жилищные условия	Культура	Благосостояние	Безработица, использование рабочей силы	Бедность и неравенство	Доступ к инновациям	Политическая и социальная стабильность	Политические и гражданские институты	Экологические проблемы
Индекс качества жизни, учитывающий состояние здоровья (HRQOL)		+									
Индекс качества жизни ВОЗ (WHO QOL)		+		+							+
Индекс качества жизни Джонстона (QOL I)	+	+	+	+	+	+	+		+		
Комплексная шкала качества жизни (ComQol)		+		+	+	+				+	
Индекс физического качества жизни Морриса (PQLI)	+	+									
Индекс условий жизни (NLCI)		+	+	+	+			+			
Индекс реального прогресса (GPI)				+	+		+	+	+		+
Индекс социального прогресса Эстеса (ISP)	+	+		+	+		+		+	+	
Индекс человеческого прогресса (IHP)	+	+			+			+			
Индекс общественного здоровья (ISH)	+	+	+		+	+	+		+		
Индекс качества жизни, учитывающий состояние здоровья (HRQOL)	+	+	+	+		+					+
Индекс доверия потребителей (CCT)					+	+		+			
Индекс человеческого страдания (HIS)	+	+			+	+				+	+
Индекс развития человеческого потенциала (HDI)	+	+			+						
Уровень социального развития муниципального района	+	+	+	+	+						

развития района рассчитывается посредством суммирования пяти групповых показателей отдельных социальных подсистем, умноженных на соответствующий весовой коэффициент.

Таким образом, мы имеем трёхуровневую систему показателей социального развития территории. Первый уровень включает частные показатели, второй – групповые, третий – интегральный показатель, характеризующий социальное развитие муниципального района в целом. С их помощью производится оценка стратегических и оперативных решений, принимаемых органами местного самоуправления по социальному развитию района. Использование групповых и интегральных показателей позволяет количественно измерить уровень развития каждой социальной подсистемы, а также социальной сферы муниципального района в целом.

Муниципальные районы субъектов РФ обладают уникальными экономическими и социальными характеристиками, что обуславливает индивидуальность траекторий их развития. Однако регион функционирует как единое административное целое, поэтому объективно необходима интегрированная оценка происходящих на ее территории процессов. Она должна охватывать такие подсистемы территориального развития, как экономика, социальная сфера и природная среда. Как показывает практика, при проведении анализа социально-экономического развития муниципальных районов, крайне важное значение имеет обоснование применяемых конкретных индикаторов и способов их расчета [16, 37, 134,135 и др.]. Наряду с этим, следует учитывать, что наибольшая глубина анализа достигается при построении иерархически соподчиненной системы индикаторов с использованием соответствующих интегральных (синтетических) показателей. При этом обоснование и возможное ограничение состава используемых базовых индикаторов должны предусматривать относительную устойчивость во времени сравнительных оценок уровней развития районов как ключевой составляющей оценки их социально-экономического положения. Одним из

ключевых аспектов сравнительной оценки муниципального развития выступает выбор конкретного метода синтеза частных индикаторов в единый сводный (групповой или интегральный) показатель. Следует подчеркнуть, что не существует идеального во всех отношениях метода определения таких оценок социального положения муниципальных районов. Ключевое значение здесь имеют конкретные задачи анализа, стоящие перед исследователем и, соответственно, те основополагающие принципы, которые закладываются при проведении оценки. Правильный выбор применяемой методики формирования системы показателей и сбора данных обеспечивает возможность получения качественной и достоверной информации для целей стратегического управления.

Проведем обзор способов формирования интегрального показателя, предлагаемых в научной экономической литературе, применительно к оценке социального развития территории [19, 110 и др.].

1) Метод средних рангов [96, 117, 140]. Проводится ранжирование по каждому частному показателю совокупности объектов, и определяются их ранги. Фактически этот способ следует рассматривать как метод экспертных оценок. Средний балл рассматривается как интегральная оценка, выставленная коллективом экспертов. Надо отметить, что использовать среднюю арифметическую при расчёте среднего ранга не вполне корректно, так как ранги измеряются в порядковой шкале и являются объектами не числовой природы, и в силу этого с ними нельзя проводить арифметические действия. В то же время этот метод прост, привычен, он обладает наглядностью, поэтому широко распространён среди практиков.

2) Метод среднегеометрического построения интегрального показателя. Применительно к нашей задаче его трактовка заключается в следующем. Для каждой из рассматриваемых подсистем определяется групповой показатель (I_m). Он рассчитывается как среднее геометрическое из индексов изменения отдельных показателей социального развития муниципального

района по следующей формуле:

$$I_m = \sqrt[n]{\prod_1^n i_{mn}}, \quad (1)$$

где $i_{m1}, i_{m2}, \dots, i_{mn}$ – отношения соответствующих показателей подсистемы социального развития в отчетном периоде к базовому периоду, m – индекс подсистемы, n – число показателей подсистемы. Таким образом, групповой показатель подсистемы социального развития формируется на основе отношений, отражающих изменение характеризующих ее показателей в отчетном периоде по сравнению с базовым.

Далее по аналогичному принципу определяется сводный интегральный показатель социального развития муниципального района (I_{cp}). Например, для пяти рассматриваемых нами подсистем социальной сферы он вычисляется следующим образом:

$$I_{cp} = \sqrt[k]{\prod_1^k I_m} = \sqrt[5]{I_1 \cdot I_2 \cdot I_3 \cdot I_4 \cdot I_5}, \quad (2)$$

где I_m – групповой показатель m -ой социальной подсистемы, $m = \overline{1, k}$, k – число подсистем. Социальные подсистемы: I_1 – здравоохранение; I_2 – образование; I_3 – культура; I_4 – жилищно-коммунальные условия; I_5 – доходы населения.

3) Метод относительных разностей, в котором определение интегрального показателя выполняется по формуле:

$$Y = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n}, \quad (3)$$

где Y – интегральный показатель; x_i – нормированный индикатор; i – номер индикатора, $i = \overline{1, n}$; n – число индикаторов.

Нормирование индикаторов осуществляется следующим образом. Если исходный показатель (частный критерий) X_{ij} связан с анализируемым интегральным показателем свойством возрастающей зависимости, то есть чем больше значение x_{ij} , тем выше качество или значение интегрального показателя, то:

$$x_{ij} = (X_{ij} - \min X_{ij}) / (\max X_{ij} - \min X_{ij}), \quad (4)$$

где $\max X_{ij}$ и $\min X_{ij}$ – соответственно, наибольшее и наименьшее значения исходного показателя.

Если зависимость между исходным и интегральным показателями убывающая, то есть чем больше значение x_{ij} , тем, ниже качество или значение интегрального показателя, тогда:

$$x_{ij} = 1 - (X_{ij} - \min X_{ij}) / (\max X_{ij} - \min X_{ij}). \quad (5)$$

Недостатком данного метода является отсутствие построения группового показателя, который отражает воздействие конкретной подсистемы (блока показателей) на поведение всей системы в целом.

4) Более сложным способом расчета является способ, предложенный в работе [141], который использует стандартизацию исходных показателей, делит их на две группы (стимуляторы и дестимуляторы), применяет понятия эталона и антиэталона, определяет расстояние между ними и затем, в конечном итоге, находит интегральный (сводный) показатель, значения которого находятся в диапазоне от 0 до 1. Преимущества этого метода заключаются в следующем:

- возможности его использования в тех случаях, когда трудно отдать предпочтение весам, с которыми в интегральный индекс должны входить конкретные показатели развития района;

- данный метод позволяет привести к единому знаменателю показатели, измеряемые в различных единицах;

- метод обеспечивает учет динамики отдельных показателей.

Разработанная нами методика (рисунок 2.2) предназначена для определения этапа социального развития МР региона.

Она включает следующие этапы:

- комплексный анализ динамики показателей социальной сферы МР;
- определения уровня их социального развития;
- позиционирование районов по уровню развития каждой подсистемы и социальной сферы в целом;
- построение динамических типологий районов на основе кластер-

ного анализа по комплексу индикаторов социальных подсистем;

Примечание: этапы методики определения стадий социального развития районов региона выделены заливкой

Рисунок 2.2 – Схема аналитического процесса и организационных этапов стратегического мониторинга социальной сферы

- определение стадий социального развития муниципальных районов.

Для оценки уровня развития подсистем социальной сферы муниципального района нами предложено использовать идею 4-го способа расчета сводного показателя. Далее изложим последовательность расчетов.

Информационное обеспечение формируется в соответствии с авторской системой показателей в разрезе социальных подсистем, данные развития муниципальных районов региона для каждого года представлены в виде матрицы.

Допустим, имеем m объектов (муниципальных районов), для каждого из которых установлены n частных показателей, характеризующих состояние l социальных подсистем. Тогда мы имеем матрицу следующего вида:

$$X = \begin{pmatrix} x_{11}^l & \dots & x_{1j}^l & \dots & x_{1n}^l \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{i1}^l & \dots & x_{ij}^l & \dots & x_{in}^l \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{m1}^l & \dots & x_{mj}^l & \dots & x_{mn}^l \end{pmatrix}. \quad (6)$$

где x_{ij}^l - значение j -го частного показателя l -ой социальной подсистемы i -го муниципального района, $i = \overline{1, m}$; $j = \overline{1, n}$; $l = \overline{1, k}$. Каждая строка данной матрицы состоит из набора значений частных показателей, отражающих социальную сферу i -го муниципального района, а каждый j -ый столбец – это значения j -го частного показателя l -ой социальной подсистемы для каждого из муниципальных районов.

Отметим, что часть показателей (n_1) являются позитивными, их численное увеличение ведет к росту результирующего (целевого) показателя, а другая часть (n_2) – негативные, их численное увеличение, напротив, направлено на его снижение.

Поскольку исходные показатели для расчёта уровня социального

развития муниципальных районов неоднородны, для возможности сопоставления необходимо привести их к единым единицам измерения путем стандартизации по формуле:

$$z_{ij}^l = (x_{ij}^l - \bar{x}_j^l) / \sigma_j^l, \quad (7)$$

где z_{ij}^l – стандартизированное значение j -го фактора l -ой социальной подсистемы для i -го района; \bar{x}_j^l – среднее арифметическое значение признака j ; σ_j^l – его стандартное отклонение.

Использование в методике стандартизации и интегрального подхода дает возможность свести совокупность разнородных показателей вначале к индикаторам состояния подсистем, а затем к интегральному показателю, их величины изменяются от 0 до 1, что дает возможность фиксировать изменения уровня социального развития социальной сферы и её подсистем, выявить негативные явления, выполнить сравнительный анализ районов.

Для оценки состояния социальных подсистем применяем групповые показатели – индексы текущего состояния подсистемы I_j (здравоохранения – I_z , образования – I_o , культуры – I_k , жилищных условий – I_{ju} , материального благосостояния – I_{mb}). Для социальной сферы в целом определяется интегральный показатель – уровень социального развития муниципального района ($УСР_{\text{мр}}$).

Для расчета индекса I_j формируются нормированные векторы:

- фактического состояния j -ой подсистемы каждого района Z_i , $i=1, m$;
- целевого состояния, представляющий фактически достигнутые наилучшие показатели этой подсистемы в совокупности районов:

$$C = (c_1, c_2, \dots, c_j), \quad c_j = \max_i z_{ij}, \quad \text{если } j \in S \quad \text{и} \quad c_j = \min_i z_{ij}, \quad \text{если } j \in D,$$

где S, D – соответственно множества позитивных и негативных факторов;

- вектор неблагоприятного состояния отражает наименьшие значения

показателей: $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$: $a_j = \min_i z_{ij}$, если $j \in S$ и $a_j = \max_i z_{ij}$, если $j \in D$;

Затем определяются расстояния между векторами

- целевого и неблагоприятного развития подсистемы:

$$d^l = \sqrt{\sum_{j=1}^n (e_j^l - a_j^l)^2}. \quad (8)$$

- фактического состояния каждого района и неблагоприятного развития:

$$d_i^l = \sqrt{\sum_{j=1}^n (z_{ij}^l - a_j^l)^2}, \quad i = \overline{1, m}; l = \overline{1, k}. \quad (9)$$

Чем больше это расстояние (d_i^l), тем дальше i -ый район находится от уровня целевого развития. При этом $d_i^l \leq d^l$, причем d_i^l будет равно d^l в том случае, если i -ый район имеет максимальный уровень по каждому из позитивных и минимальный уровень по каждому из негативных показателей.

Используя изложенную последовательность расчета сводного показателя, определяем групповой показатель уровня развития l -ой социальной подсистемы i -го муниципального района по формуле:

$$I_i^l = \frac{d_i^l}{d^l}; \quad i = \overline{1, m}; l = \overline{1, k}, \quad (10)$$

где l – индекс социальной подсистемы, k – число социальных подсистем.

То есть нами групповые показатели определяются по каждой из пяти подсистем: здравоохранению (I_z), образованию (I_o), жилищным условиям (I_{ju}), культуре (I_k) и доходам населения (I_{mb}).

Далее определяется уровень социального развития (интегральный показатель) i -го района по формуле: $Y_i = (\sum_{j=1}^n W_j) / n$, где n – количество рассматриваемых подсистем. Для позиционирования групп районов проводится их ранжирование как по индексам состояния подсистем, так и по уровню социального развития, что позволяет проводить пространственно-временной анализ изменения положения конкретного района относительно других

районов.

Затем формируются динамические типологии районов на основе кластерного анализа по комплексу индикаторов $I_z, I_o, I_k, I_{ju}, I_{mb}$ социальных подсистем. Для определения типа каждой группы вычисляются среднегрупповые значения уровней социального развития районов по формуле: $q = (x_{max} - x_{min})/n$, где n – число районов в группе. Согласно этому показателю, определяются следующие типы районов по уровню социального развития: высокий (q_{max}); выше среднего ($q_{cp} < q_{bc} < q_{max}$); средний (q_{cp}); ниже среднего ($q_{min} < q_{nc} < q_{cp}$) и низкий (q_{min}). Каждому типу поставлен в соответствии определенный этап развития (таблица 2.4).

На каждой стадии в первую очередь должны быть достигнуты высокий уровень и качество жизни местного населения путем определения приоритетов социального развития в рамках имеющихся ресурсов.

Общая характеристика каждой из стадий социального развития муниципальных районов заключается в следующем:

а) «прогрессивная» стадия развития характеризуется стабильно высокими значениями индексов всех социальных подсистем и уровня социального развития; она отличается активным преобразованием социаль-

Таблица 2.4 – Стадии развития районов по уровню социального развития

УСР _{мр}	Стадии стратегии	Цель развития
Высокий (q_{max})	Прогрессивная	повышение качества жизни населения путем внедрения инноваций во все подсистемы социальной сферы.
Выше среднего (q_{bc})	Устойчивого роста	формирование конкурентоспособного человеческого капитала путем совершенствования среды его жизнедеятельности.
Средний (q_{cp})	Переходная	сохранение положительной динамики развития.
Ниже среднего (q_{nc})	Инерционная	постепенное повышение качественных и количественных показателей социальной сферы.
Низкий (q_{min})	Кризисная	выход из затянувшегося системного кризиса.

ных условий (строительство новых учебных заведений, детских садов, спортивно-оздоровительных комплексов и др.), внедрением элементов инновационного развития (применение в образовательном процессе интерактивных досок, дистанционного обучения, высокотехнологичного оборудования в медицине и проч.); к ней относятся районы с высоким уровнем социального развития, которые обладают необходимыми ресурсами и инфраструктурными объектами.

б) для стадии «устойчивого роста» характерно равномерное (сбалансированное) функционирование всех социальных подсистем; развитие районов основано на повышении объема и качества ресурсного обеспечения социальной сферы.

в) «переходная» стадия включает районы со средним уровнем развития, они обладают определенным потенциалом, но состояние их инфраструктуры и качество человеческого капитала недостаточно высокие.

г) «инерционная» стадия определяется низкими показателями трех из пяти подсистем, однако среднее развитие подсистем материального положения и жилищных условий позволяет районам этой группы не опуститься на кризисную стадию.

д) на «кризисной» стадии основное воздействие на социальное развитие районов оказывают подсистемы здравоохранения, культуры, а также материального благосостояния; районы на этой стадии социального развития обладают, как правило, неразвитой социальной инфраструктурой, человеческим потенциалом невысокого качества, ограниченными источниками финансирования.

Необходимы разработка и выполнение корректирующих управленческих решений, если результаты исследования не отвечают поставленным целям и степень достижения цели не соответствует требуемому уровню для конкретного района. В противном случае его орган управления формирует новые цели и задачи, выбор стратегических направлений.

Преимуществом данной методики является то, что ее применение дает

возможность не только сравнивать фактические показатели развития одних муниципальных районов с другими, но также и с нормативными, целевыми и эталонными значениями. В этом случае оценивается не только уровень социального развития, но и степень их «близости» к эталону. Представляется, что данный метод обладает существенными преимуществами перед другими уже упомянутыми, и поэтому он выбран нами в качестве метода получения многомерной обобщающей оценки.

Необходимо отметить, что социальное развитие муниципального района – многогранное и многомерное понятие, которое можно охарактеризовать лишь системой показателей, охватывающей различные аспекты его жизнедеятельности.

Частные показатели характеризуют вклад того или иного компонента качества жизни в общую оценку. Вопрос о выборе частных показателей, в совокупности характеризующих социальное развитие муниципальных районов, пока не решён достаточно определённо. Негативно отразиться на результате исследования может как большое число показателей, так и их недостаток в системе, поскольку их избыток может привести к дублированию друг друга. Малое число показателей снижает комплексность и объективность оценки.

В систему показателей социального развития муниципального района необходимо включить относительно небольшое число показателей, при этом оно должно быть достаточным для изучения изменений, происходящих на муниципальной территории и принятия научно-обоснованных управленческих решений.

Для выполнения условия сопоставимости показатели приводятся к одному интервалу и определенным единицам измерения. С этой целью применяется один из методов: стандартизация, нормирование и масштабирование.

При отборе частных показателей оценки социального развития муниципального района учитываются следующие требования:

- комплексность или функциональность;
- значимость для развития территории;
- единая форма измерения.

В настоящее время при изучении функционирования различных территориальных единиц применяется интегрированный подход, основанный на разработке обобщённого (интегрального) показателя уровня их развития. Эта разработка является одной из важнейших задач региональной экономики, поскольку позволяет позиционировать районы и сопоставлять их социальное положение.

На основании приведённых показателей определяется уровень социального развития муниципальных районов, а также может производиться оценка стратегических и оперативных решений органов местного самоуправления. Выбранный нами методический подход к построению интегрального показателя социального развития муниципальных районов позволяет обеспечить максимальную информативность результатов для пользователей различных уровней.

Возросшее в последнее время внимание к вопросу повышения уровня и качества жизни населения трактует необходимость разработки на муниципальном уровне методики построения интегрального показателя социального развития. Это комплексная оценка, в связи, с чем повышается потребность в объективной и своевременной социально-статистической информации, агрегирование которой является основой при принятии стратегических управленческих решений и обеспечит сопоставимость данных.

2.3 Алгоритм определения стратегически значимых ресурсов социальной подсистемы

Развитие муниципального района во многом зависит от принимаемых управленческих решений. Результатирующим итогом работы органов исполнительной власти в социальной сфере является создание условий для развития личности путем обеспечения высокого качества жизни. В современной

управленческой науке существует ряд подходов к оценке функционирования социальных подсистем и выявлению результатов управления ими, отраженных в работах [3, 13, 165 и др.], однако эта ее часть по-прежнему остается одной из наименее исследованных, особенно в контексте стратегического развития муниципальных районов. Так, при практической реализации существующего методического обеспечения для оценки социальной сферы часто возникают сложности, обусловленные многоаспектностью и многозадачностью исследуемых процессов и явлений. Кроме того, для оценки достижения целевых индикаторов необходимо учитывать ресурсообеспечение каждой социальной подсистемы.

Существующие в социальной сфере муниципальных районов проблемы (сокращение инфраструктурных объектов, снижение численности персонала, увеличение нагрузки на одного работника и др.) вызывают неудовлетворенность как населения в оказываемых услугах, так и самих работников социальной сферы, что диктует необходимость улучшения ресурсного обеспечения социальных подсистем. При этом приоритетом выступает не увеличение объемов их государственной поддержки, а оптимизация использования имеющихся ресурсов. Особенно это актуально в контексте реализации стратегических планов по социальному развитию муниципальных образований. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть особенности основных видов ресурсов социальной сферы. Их классификация, уровни обеспечения и способы доведения до подсистем представлены в таблице 2.5.

Эффективность функционирования социальной сферы во многом зависит от ее кадрового обеспечения. Сложившиеся в социальной сфере условия, ее специфика, материально-технические и финансовые затруднения не способствуют привлечению к этой деятельности на постоянной основе высококвалифицированных специалистов. Вместе с тем, усложнение структурных взаимосвязей, реформирование системы образования и здраво-

охранения вызывает обострение социальных проблем, поскольку возникают противоречия между потребностями местного сообщества в высокоэффективной социальной сфере, качественном обновлении кадровых ресурсов и ее фактическим состоянием. Кадровый состав работников социальной сферы

Таблица 2.5– Классификация ресурсообеспечения социальной сферы

Виды ресурсов	Кадровые	Персонал различной квалификации, специалисты вспомогательных отраслей
	Материально-технические	Здания, оборудование, вспомогательный инвентарь, транспорт и др.
	Финансовые	Денежные средства, взаимозачеты
	Информационные	Информационные источники, носители информации, программное обеспечение и др.
Уровни ресурсного обеспечения	Ресурсы социальных подсистем	Бюджетное финансирование, доходы от платных услуг, меценатство и спонсорская помощь и др.
	Ресурсы муниципального уровня	Бюджеты муниципальных образований
	Ресурсы субъектов РФ	Консолидированный бюджет
	Федеральные ресурсы	Федеральные целевые программы, национальные проекты и др.
Способы доведения до социальных подсистем	Прямое финансирование	Выделение бюджетных средств
	Нормативное выделение финансовых средств	Подушевое финансирование, государственный заказ
	Оплата оказанных услуг	Платные услуги и др.
	Предоставление в пользование объектов материально-технической базы	Здания, сооружения, инфраструктура и др.

сформирован под воздействием ряда субъективных факторов, обусловленных отсутствием четкой, законодательно закреплённой целостной государственной кадровой политики и соответствующей ей концепции формирования кадров социальной сферы.

Материально-технические ресурсы социальных подсистем обладают

следующими особенностями [104]:

- чрезвычайно большое разнообразие видов потребляемых учреждениями социальных подсистем материальных ресурсов, призванных решать различные задачи, стоящие перед ними: коммунальные, транспортные, бытовые, кухонные, коммуникационные и т.д.;

- частое несоответствие денежного выражения стоимости материальных ресурсов их потребительским свойствам, поскольку такие показатели как мощность, производительность, точность и т.д. не отражаются непосредственно на конечной цели оказания социальных услуг – повышения качества жизни местного населения.

- ограничения в распоряжении руководством учреждений наиболее дорогостоящей частью материальных ресурсов: землей, зданиями и оборудованием.

В настоящее время финансовое обеспечение социальной сферы и ее подсистем рассматривается шире, чем финансирование бесплатного оказания услуг населению. Коммерческая деятельность бюджетных учреждений, частные организации способны дополнить возможности общественного сектора экономики. Однако на муниципальном уровне основными остаются учреждения общественного сектора. Во-первых, они играют ключевую роль в оказании социальных услуг местному населению. Во-вторых, в отличие от частных организаций они менее подвержены рыночному саморегулированию. Основным методом бюджетного финансирования социальной сферы является выделение финансовых средств без учета реальных объемов и качества оказания социальных услуг. Поэтому задача совершенствования подходов к распределению финансовых ресурсов является актуальной именно для общественного сектора.

Повсеместная компьютеризация и распространение информационных технологий предъявляет определенные требования к обеспечению социальных подсистем соответствующими ресурсами. Ключевыми проблемами информационных ресурсов являются их оценка, ведение учета по

позициям, необходимым для оценки экономической и специализированной деятельности учреждений социальной сферы, автоматизация обработки информации, интерпретация результатов, обратная связь.

Функционирование социальных подсистем реализуется на четырех основных уровнях:

- учреждения;
- муниципальные образования;
- субъекты Федерации;
- федеральный уровень.

Каждый уровень имеет свою специфику решаемых проблем, и используют различные методы и подходы к ресурсному обеспечению социальной сферы. В современных условиях организации местного самоуправления решение задач удовлетворения населения в социальных услугах реализуется на муниципальном уровне. Это вызывает ряд противоречий:

- именно муниципальные органы власти в итоге являются ответственными за организацию оказания социальных услуг в муниципальном районе, при этом они не располагают достаточными для этого объемами ресурсов, а вышестоящие органы власти сняли с себя эту ответственность;

- конкретные модели организации функционирования социальных подсистем и их финансирования определяются региональными властями, которые зачастую не имеют объективного инструментария оценки состояния социальной сферы и ее ресурсообеспечения.

Следует отметить, что достижение целевых параметров развития социальной сферы во многом осложняется внешними факторами, к которым относятся следующие:

- несовершенство нормативно-правовой базы в социальной сфере, особенно на муниципальном уровне;
- разнообразие управленческих схем в различных субъектах

Федерации;

- непостоянство налоговой бюджетной политики государств и механизмов перераспределения налоговых поступлений в пользу федерального бюджета и др.

Между тем, в деятельности основных органов управления, от которых зависит функционирование как социальной сферы в целом, так и каждой ее подсистемы, как правило, не просматривается единого подхода к решению вопросов ресурсного обеспечения.

В этой ситуации актуальной задачей является изучение потребностей населения в социальных услугах и возможностей их реализации на основе эффективного использования ограниченных материально-технических, финансовых, кадровых и информационных ресурсов [157, 170].

Реально располагаемые социальной сферой ресурсы всегда были больше выделяемых бюджетом средств – в первую очередь за счет значительной поддержки со стороны предприятий и организаций различных форм собственности. Многие объекты социальной инфраструктуры находились на балансе крупных промышленных предприятий (бесплатное пользование помещениями, оплата за счет предприятий коммунальных услуг, приобретение оборудования и т.д.). В настоящее время в связи с тяжелым финансовым положением или банкротством многих предприятий подобная поддержка практически отсутствует, и это весьма ощутимо для социальных учреждений. Однако стоит отметить, что в последние годы с развитием института социальной ответственности бизнеса по отношению к местному

населению появляются новые пути и формы обеспечения социальной сферы дополнительными ресурсами.

Обоснование объемов необходимых ресурсов социальных подсистем для достижения целевых индикаторов их развития обусловлено наличием проблем:

- деятельность потребителей социальных услуг (социальных слоев и групп населения) носит трудно прогнозируемый характер, вследствие

нерационального расходования отдельных видов ресурсов (например, растрата денежных пособий не по назначению);

– отсутствие стандартизации социальных услуг и неопределенность в вопросе ценообразования вследствие участия в социальных программах негосударственных организаций (как коммерческих, так и общественного сектора).

– отсутствие четкой базы нормативов при разработке социальных программ. На основе установленных вышестоящими органами финансовых нормативов деятельности организации самостоятельно определяют внутренние нормы и нормативы расходования всех видов материальных ресурсов, а также организационно-экономические нормы и нормы деятельности;

– тесная взаимосвязь функционирования социальных подсистем с организационно-экономическими и научно-техническими процессами в стране (политическая нестабильность, инфляция), что особо остро отражается на муниципальных районах в силу ограниченности их ресурсов;

– составление бюджета на реализацию программы (расчет объема затрат ресурсов и их распределение по исполнителям) рассчитывается в стабильных ценах с последующей индексацией.

Поэтому возникает потребность в инструментарии диагностики и оценки ресурсообеспечения социальных подсистем. Оценка их ресурсов основана на понимании того, что стратегической целью их развития является максимизация конечных результатов (повышение качества и доступности услуг, комфортность проживания, увеличения продолжительности жизни и т.д.). Предлагаемый нами алгоритм определения стратегически значимых ресурсов социальных подсистем ориентирован на получение данных о взаимосвязи целевых индикаторов с имеющимся ресурсообеспечением.

Социальная сфера муниципальных районов региона характеризуется большим числом показателей по каждому выделенному нами функциональному блоку. С целью оптимизации расчетов нужно определить те показатели, которые в наибольшей степени отражают сложившуюся ситуацию.

Вначале с помощью корреляционного анализа отбираются показатели, отражающие реальное состояние социальной подсистемы и рассчитываются темпы роста её ресурсобеспечения. Информация для мониторинга, анализа деятельности здравоохранения и принятия управленческих решений представлена статистическими показателями, позволяющими отслеживать результаты ее функционирования. Постоянное наблюдение за динамикой показателей позволяет актуализировать данные с целью адекватного и своевременного реагирования.

Изменение уровня социального развития зависит от решений органов местного самоуправления в социальной сфере. Насколько принимаемые решения правильны и адекватны, можно определить путем учета динамики результирующих показателей ее функционирования. Положительная динамика говорит об эффективности принимаемых управленческих решений. Под эффективностью мы понимаем степень соответствия целей и результатов жизнедеятельности муниципального района интересам местного населения.

Для социальных систем характерно изменение состояния, которое с течением времени происходит в результате взаимодействия их элементов в разных процессах друг с другом и с внешней средой. Говорить о динамическом развитии можно при рассмотрении темпов роста (h) соответствующих показателей за определенный период времени. Обеспечение эталонной динамики изменения показателей социального развития является основой муниципального управления и позволяет мотивировать органы исполнительной власти на плодотворную работу, гарантируя тем самым динамичное и устойчивое развитие территории.

Для установления тесноты связи отобранных показателей с целевым показателем применяем регрессионный анализ. В частности, для здравоохранения в качестве целевого индикатора в стратегии определен показатель «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», обеспечение функ-

ционирования подсистемы здравоохранения представлено кадровыми ресурсами (численность врачей всех специальностей – B , младший медицинский персонал – C) и материально-техническими ресурсами (число больничных коек – D). Полученное уравнение регрессии имеет вид:

$$A = a + b_1 h(B) + b_2 h(C) + b_3 h(D), \quad (12)$$

где A – ожидаемая продолжительность жизни населения района при рождении; $h(B)$, $h(C)$, $h(D)$ – темпы роста соответствующих ресурсов.

По значениям коэффициентов в уравнении (12) определяем порядок показателей. Регрессионные коэффициенты (B -коэффициенты) представляют собой вклады независимых переменных в предсказание зависимой переменной. Чем выше коэффициент при независимой переменной, тем большее влияние она оказывает на итоговый показатель, если предположить, что $b_1 > b_2 > b_3$, то, следовательно, неравенство для темпов роста показателей имеет вид $h(D) < h(C) < h(B)$.

Представим его в виде ориентированного графа [151]: $B \rightarrow C \rightarrow D$. (13)

Направление каждой стрелки описывает соотношение между фактическими темпами роста показателей. Так, $B \rightarrow C$ означает, что $h(B) > h(C)$.

Выражение (13) отражает эталонное развитие социальных подсистем. Степень приближения реальной динамики к эталонной будет характеризовать уровень менеджмента, а также его соответствие ожиданиям граждан. Кроме того, это выражение в необходимой мере описывает направление развития и может служить основой для мониторинга деятельности подсистем социальной сферы.

Для построения графа эталонного развития принимаются максимальные значения h по каждому из показателей за исследуемый период в разрезе районов, граф оформляется в матричной форме $M[\text{ЭР}]$.

$$M[\text{ЭР}] = \{\mu_{ij}\} \begin{cases} -1, & \text{если } h^H(i) < h^H(j), \\ 1, & \text{если } h^H(i) > h^H(j) \text{ и для } i = j, \\ 0, & \text{если упорядочивание между } h^H(i) \text{ и } h^H(j) \text{ не установлен} \end{cases} \quad (14)$$

где μ_{ji} – элемент матрицы эталонного развития; j и i – номера показателей; $h^H(i)$, $h^H(j)$ – максимальные темпы изменения показателей i, j .

Затем строим графы фактического развития для каждого района и формируем группы районов в соответствии с полученными типами « $B \rightarrow C \rightarrow D$ », « $B \rightarrow D \rightarrow C$ », « $C \rightarrow D \rightarrow B$ » и др. Также задаем эти графы фактического развития в матричной форме $M[\text{ФР}]$:

$$M[\text{ФР}] = \{\eta_{ij}\} \begin{cases} -1, & \text{если } h^\Phi(i) < h^\Phi(j), \\ 1, & \text{если } h^\Phi(i) > h^\Phi(j) \text{ и для } i = j, \\ 0, & \text{если упорядочивание между } h^\Phi(i) \text{ и } h^\Phi(j) \text{ не установлен} \end{cases} \quad (15)$$

где η_{ij} – элемент матрицы фактического развития; i и j – номера показателей; $h^\Phi(i)$, $h^\Phi(j)$ – фактические темпы изменения показателей i, j .

Далее вычисляется степень отклонения (R) фактического графа каждого района от эталона как расстояние между $M[\text{ЭР}]$ и $M[\text{ФР}]$:

$$d = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |\mu_{ij} - \eta_{ij}| \quad (16)$$

где d – расстояние между матрицами $M[\text{ЭР}]$ и $M[\text{ФР}]$, μ_{ij} – элемент на пересечении i -ой строки и j -го столбца $M[\text{ЭР}]$, η_{ij} – элемент на пересечении i -ой строки и j -го столбца $M[\text{ФР}]$.

Мера различия между этими матрицами подлежит нормированию:

$$R = d/2 * k, \quad (17)$$

где k – количество ненулевых клеток в $M[\text{ЭС}]$, не учитывая клетки главной

диагонали; R – величина нормированная, $0 < R < 1$.

Затем рассчитывается в качестве итогового показателя мера сходства данных матриц:

$$S = (1 - R) 100\%. \quad (18)$$

Данный показатель варьируется в пределах от 0% до 100%, что позволяет наглядно представить результаты исследования по уровню сходства фактического состояния ресурсобеспечения с эталоном. При этом интервальная шкала градации меры сходства принята в следующем виде (таблица 2.2): высокий (S свыше 80 до 100%); выше среднего (S свыше 60 до 80%); средний (S свыше 40 до 60%); ниже среднего (S свыше 20 до 40%); низкий (S до 20%). В соответствии с данной шкалой проводятся типологии муниципальных районов, при их ранжировании на группы учитывается, что для первой группы мера сходства с эталоном наибольшая. В этой же таблице показаны характеристики социальной сферы муниципальных районов в

Таблица 2.2 – Характеристики групп муниципальных районов по мере сходства с эталоном

Мера сходства с эталоном	Характеристика социальной сферы
Высокая (от 81 до 100%)	Исполнительной власти удалось придать развитию социальной сферы ускоренные темпы, что обуславливает выход территории на более высокий уровень.
Выше среднего (от 61 до 80%)	Высокая степень достижения динамического роста большинства показателей социальной сферы, высокая концентрация ОМСУ на решение проблем в данной области.
Средняя (от 41 до 60%)	Социальная сфера района развивается средними темпами, ОМСУ прилагают усилия, достигнута положительная динамика по ряду групповых показателей.
Ниже среднего (от 21 до 40%)	ОМСУ не способны обеспечить достаточный уровень развития социальной сферы района, что вызывает сильное отставание его социальной инфраструктуры от современных условий и потребует в дальнейшем существенных финансовых затрат.
Низкая (от 0 до 20%)	Социальная сфера муниципального района находится в критическом состоянии, муниципальные власти не в состоянии обеспечить ее развитие.

группах с различной мерой сходства с эталоном и деятельности органов местного самоуправления по ее развитию.

После установления меры сходства фактического состояния социальной подсистемы с эталонным значением и определения ресурсов необходимых для обеспечения положительного ее развития разрабатывается комплекс корректирующих мероприятий, определяются сроки и основные исполнители его реализации.

Предложенный алгоритм, как элемент методико-аналитического инструментария организационно-экономического механизма стратегического мониторинга позволяет сформировать представление органов местного самоуправления о направлении преобразований ресурсообеспечения конкретных подсистем и разработать меры по повышению качества обслуживания и доступности, предоставляемых ими, в муниципальных районах региона.

3 РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

3.1 Комплексный анализ состояния социальной сферы муниципальных районов Оренбургской области

Эволюция и трансформация социально-экономических систем в условиях глобализации приводит к формированию и распространению сложных, многоуровневых систем управления. Уровень управления представляет собой совокупность организационно обособленных элементов. В частности, в территориальном управлении выделяют следующие уровни: субъект Федерации, муниципальное образование и др. Выделяют три способа влияния вышестоящих уровней управления на подчиненные уровни:

- формирование целей и определение функций;
- установление результирующих критериев достижения этих целей;
- определение объемов располагаемых ресурсов [160].

В состав Российской Федерации входят 83 субъекта, каждый из которых, в свою очередь, состоит из множества муниципальных образований – районов, городских и сельских поселений, обладающих уникальными природно-ресурсными условиями, специфичными воспроизводственными системами, совокупностью сложившихся отношений между хозяйствующими субъектами и другими особенностями. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-фз «муниципальное образование – это городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуп-

равления» [164]. Муниципальный район включает несколько поселений (городских, сельских) или же поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией. Социальные вопросы, которые должны решаться на уровне муниципального района, определены в статье 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». К компетенции органов местного самоуправления относятся, прежде всего, организация медицинского обслуживания населения и предоставление образовательных услуг на территории района, обеспечение поселений подключением к коммуникационным сетям, вопросы функционирования архивов, общественных библиотек, осуществление функций опеки и попечительства. Также муниципальные власти несут ответственность за содержание и развитие инфраструктуры района: ремонт и строительство сети автомобильных дорог, транспортное обслуживание населения, организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. Кроме того, муниципалитет обеспечивает охрану общественного порядка на своей территории силами муниципальной полиции.

Администрация муниципального района, как правило, является распорядителем бюджетов на всей его территории, включая и сельские поселения, которые, вместо бюджетов, имеют лишь сметы расходов. Согласно российскому законодательству, муниципальный район за счёт средств бюджета осуществляет выравнивание уровня бюджетной обеспеченности входящих в его состав поселений. Оренбургская область, являющаяся одной из крупнейших областей Российской Федерации с территорией 124 тыс. км² (0,7% территории России) и населением более 2 млн. человек, имеет в своем составе 35 муниципальных районов и 12 городов (из них 11 – областного подчинения). Протяженность области с запада на восток составляет 755 км, с севера на юг – от 60 до 425 км.

Оренбургская область – это уникальный, самодостаточный регион со значительными запасами природных ресурсов и вторым по размерам зерновым полем в России. Оренбуржье богато полезными ископаемыми

(железной, медной, никелево-кобальтовой рудой, марганцем, асбестом, хромитами, бурым углем, горючим сланцем, гипсом, яшмой, мрамором, строительными материалами). По всей территории области разведаны крупные месторождения. Еще в 40-е годы XX века в районе Бугуруслана была получена первая нефть.

Отличительной особенностью региона является аграрно-индустриальная ориентация экономики. Кроме того, в силу своего географического расположения Оренбургская область играет роль связующего, интегрирующего звена в системе экономических и социальных взаимосвязей Урала с Поволжьем, Сибирью и Казахстаном. На протяжении нескольких поколений оренбуржцы создавали на территории области мощный экономический потенциал и социальную инфраструктуру, формировали качественный человеческий капитал.

Оренбургская область располагает крупными предприятиями, осуществляющими различные виды экономической деятельности. Они производят разнообразную высококачественную продукцию: чугун, сталь, нефтепродукты, газ, уголь, сера, хромовые соединения, строительные материалы и прочее. Основой промышленного производства являются предприятия нефтегазовой, химической и нефтехимической промышленности, энергетики, транспорта. По территории области протянуто 1,7 тыс. км железных дорог, которые пересекают 12 городов и 23 муниципальных района.

Социально-экономическое развитие региона определяется количеством и составом его трудовых ресурсов, для них определяющим фактором является демографическая ситуация, которая в настоящее время в Оренбургской области остается достаточно сложной [49]. Общая численность населения с 2002 по 2013 гг. сократилась на 168 тыс. человек (таблица 3.1). При этом городское население уменьшилось на 63,3 тыс. человек (4,9%), а сельское – на 118,1 тыс. человек (12%) [41].

Сформированное под воздействием исторических и социально-экономических факторов сельское население отличается от городского по своей возрастной и половой структуре [163]. Рассматривая гендерный аспект отметим, что сокращение мужского населения происходит быстрее, так, в

этот период оно уменьшилось с 1028,7 до 934,2 тыс. человек (на 9,1 %). Женское население сократилось значительно меньше с 1161,2 до 1074,3 тыс. человек (7,5%).

Таблица 3.1 – Численность населения Оренбургской области на 1 января (тыс. человек)

	Все население	Городское население	Сельское население	Доля городского населения, %	Доля сельского населения, %
2002 г.	2189,9	1265,3	924,6	57,8	42,2
2003 г.	2176,0	1257,9	918,1	57,8	42,2
2004 г.	2162,5	1248,5	914,0	57,7	42,3
2005 г.	2150,4	1240,8	909,6	57,7	42,3
2006 г.	2137,8	1228,1	909,7	57,4	42,6
2007 г.	2125,5	1220,8	904,7	57,4	42,6
2008 г.	2119,0	1216,3	902,7	57,4	42,6
2009 г.	2111,5	1211,9	899,6	57,4	42,6
2010 г.	2112,9	1212,6	900,3	57,4	42,6
2011 г.	2031,5	1213,6	817,9	59,7	40,3
2012 г.	2023,7	1206,1	817,6	59,6	40,4
2013 г.	2016,1	1202,8	813,3	59,7	40,3
2014 г.	2008,6	1202,0	806,5	59,8	40,2

Снижение этих показателей в городе несколько больше, чем на селе региона. Мужское население в городе сократилось на 5,3%, а в сельской местности – на 3%, женское – на 3% и 2,4% соответственно (рисунок 3.1).

На изменение численности населения значительное влияние оказывает рождаемость. Число родившихся за период с 2001 по 2013 гг. менялось неравномерно. В 2002 году произошло увеличение числа родившихся на 1639 человек по сравнению с предыдущим годом. Самое большое увеличение рождаемости произошло в 2007 году (рост на 2441 человек), а наиболее существенное снижение числа родившихся приходится на 2005 год (на 1123 человека). Таким образом, за исследуемый период число родившихся увеличилось с 21861 до 29797 человек. В 2013 году уровень рождаемости в городской местности составил 13,6 человек на 1000 населения. Города Соль-

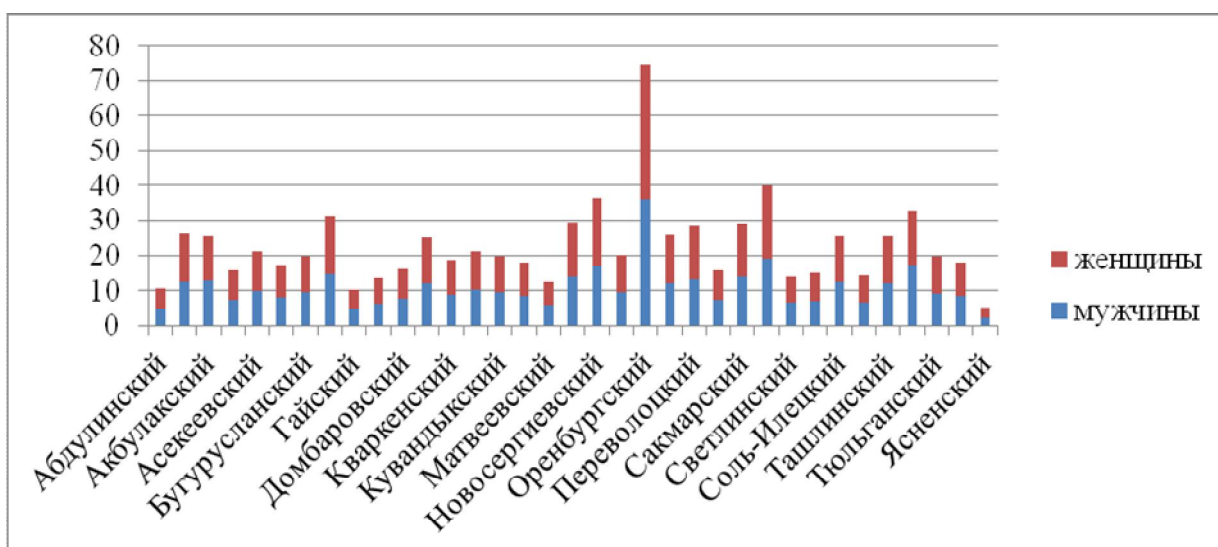

Рисунок 3.1– Численность постоянного населения муниципальных районов Оренбургской области, 2013 г., тыс. человек (фрагмент)

Илецк, Сорочинск, Ясный отметились наибольшим уровнем рождаемости (16,6, 15,3, 14,9 человек на 1000 населения соответственно). В городах Новотроицке и Бугуруслане уровень рождаемости был самым низким (12,1 и 12,7 человек на 1000 населения соответственно). На селе уровень рождаемости в 2013 году в среднем составил 16,5 человек на 1000 населения. Высокий уровень рождаемости был в Ясненском (24,0 человек на 1000 населения), Гайском (22,7), Соль-Илецком (22,4 человек) районах. Пономаревский район наиболее отстающий среди сельских районов области. Здесь уровень рождаемости в 2013 году составил – 11,6 человек на 1000 населения.

В период с 2001 по 2013 гг. показатель смертности сократился на 4334 человека – с 32293 до 27959 смертей в год. Самое значительное увеличение числа умерших зафиксировано в 2005 году – на 824 человека. В 2006 году по сравнению с предыдущим годом число смертей сократилось на 1562, это наибольшее снижение данного показателя за весь рассматриваемый период. Значительное увеличение рождаемости и сокращение смертности обеспечили в Оренбургской области естественный прирост населения, который составил в 2013 году около 1800 человек. В этом году по сравнению с 2012 годом наблюдалось снижение числа умерших в целом по области на 1,6 %. В городской местности этот показатель снизился на 2 %, а в сельской – на

1,1 %. Численность умерших составила 27,9 тыс. человек, из них 15,9 тыс. человек – жители городов, 12 тыс. человек – сельские жители. В этом году отмечены прирост городского населения, он равен 480 человек, и сельского населения, составивший 1358 человек (таблица 3.2). Демографические показатели отражают наличие в области человеческих ресурсов, необходимых для эффективного функционирования региональной экономики. Эти ресурсы являются основой формирования человеческого капитала, качество которого во многом определяется уровнем развития сферы образования. Основные показатели социальной сферы Оренбургской области отражены в таблице Б1 приложения Б.

Таблица 3.2 – Родившиеся, умершие и естественный прирост населения, тыс. чел.

	Все население			Городское население			Сельское население		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (+,-)	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (+,-)	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (+,-)
2001 г.	21,9	32,3	-10,4	11,9	18,5	-6,6	9,9	13,8	-3,9
2002 г.	23,5	33,0	-9,5	13,1	19,0	-5,9	10,4	14,1	-3,7
2003 г.	23,4	32,9	-9,5	13,2	19,0	-5,8	10,2	14,0	-3,8
2004 г.	23,6	32,3	-8,7	13,3	18,6	-5,3	10,3	13,7	-3,5
2005 г.	22,5	33,1	-10,7	12,6	19,1	-6,5	9,8	14,0	-4,2
2006 г.	23,3	31,6	-8,2	13,0	18,1	-5,1	10,3	13,5	-3,2
2007 г.	25,8	31,0	-5,2	13,8	17,6	-3,7	11,9	13,4	-1,5
2008 г.	26,9	30,9	-4,0	14,5	17,5	-3,0	12,4	13,4	-1,0
2009 г.	28,1	29,2	-1,1	15,2	16,4	-1,2	13,0	12,8	0,2
2010 г.	28,6	29,6	-1,0	15,6	17,1	-1,5	13,0	12,5	0,5
2011 г.	28,2	28,9	-0,7	15,4	16,6	-1,2	12,7	12,3	0,4
2012 г.	29,8	28,4	1,4	16	16,2	-0,2	13,7	12,2	1,5
2013 г.	29,8	28,0	1,8	16,4	15,9	0,5	13,4	12,0	1,4

Проведенные исследования демографической ситуации в Оренбургской области [46, 20, 169] показало, начиная с 2009 г. естественное движение

населения в муниципальных районах характеризует положительный прирост, что привело к увеличению сельского населения почти в 70% районов. Однако при этом из-за большого миграционного оттока оно сократилось почти в 90% районов. Кроме того, несмотря на установленные разнонаправленные тенденции в демографических процессах рождаемости, смертности и миграции населения, ожидаемая продолжительность жизни в Оренбургской области после 2005 г. увеличилась.

В процессе получения человеком образования закладываются основные знания и навыки будущего специалиста. Наиболее эффективен комплексный подход к развитию личности, рассматриваемый как непрерывный образовательный процесс, включающий дошкольное и школьное обучение, затем непрерывное профессиональное образование. Система образования Оренбургской области включает разветвленную сеть образовательных учреждений, которая обеспечивает получение начального, среднего и высшего профессионального образования.

Число дошкольных образовательных учреждений в муниципальных районах Оренбургской области в 2001 и 2013 годах отражено на рисунке 3.2. На начало 2013 года в Оренбургской области функционировало 777 дошкольных образовательных учреждений (ДОУ), что на 110 единиц меньше, чем в 2001 году. Они рассчитаны на 89 тыс. мест, однако воспитывалось в них 92,5 тыс. детей дошкольного возраста. В Шарлыкском, Тоцком, Илекском, Новосергиевском, Акбулакском, Октябрьском, Матвеевском районах численность детей превышала число мест в дошкольных образовательных учреждениях области.

С каждым годом идет сокращение ДОУ в сельской местности. За исследуемый период их количество уменьшилось с 887 до 777, то есть на 11,3%. Численность воспитанников в детских садах выросла на 27,8 тыс. человек (43%). Число общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений) в муниципальных районах Оренбургской области в 2001-2013 гг. отражено в таблице 3.3. В целом по области число общеобразовательных учреждений в эти годы сократилось на

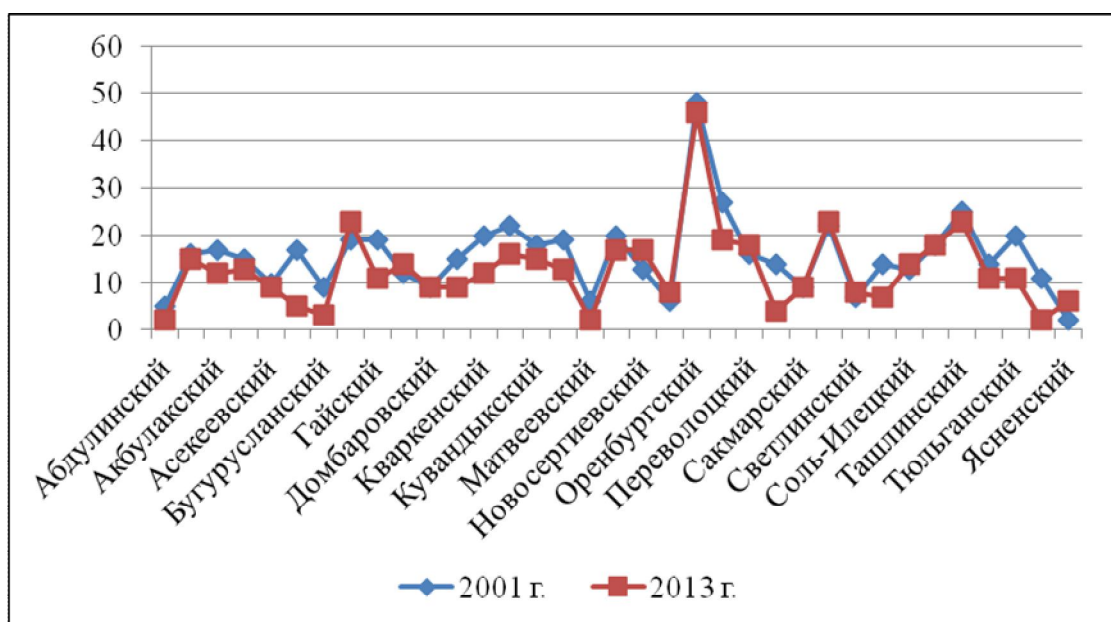

Рисунок 3.2 – Число дошкольных образовательных учреждений в муниципальных районах Оренбургской области, 2001-2013 гг. (фрагмент)

37,8% (1641 и 1021 соответственно). На начало 2013/2014 учебного года в сельской местности Оренбургской области функционировало 789 учебных заведений, в них обучались 85,9 тыс. человек, а в городских учреждениях насчитывалось около 120 тыс. учеников. Продолжается сокращение числа

Таблица 3.3 – Число общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений) на начало учебного года

Муниципальные районы	2000/2001	2005/2006	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2000/2001 к 2013/2014,%
1	2	3	4	5	6	7	8
Абдулинский	38	32	19	15	15	14	36,8
Адамовский	39	35	31	29	24	24	61,5
Акбулакский	46	22	20	20	20	20	43,5
Александровский	49	36	21	21	19	15	30,6
Асекеевский	43	34	27	26	17	17	39,5
Беляевский	31	31	26	26	26	22	71,0
Бугурусланский	47	45	32	30	30	23	48,9
Бузулукский	45	38	38	36	34	34	75,6
Гайский	29	28	25	18	18	15	51,7
Грачевский	27	17	15	14	14	13	48,1
Домбаровский	26	25	16	16	15	15	57,7
Илекский	24	16	16	16	16	16	66,7

Продолжение таблицы 3.3

1	2	3	4	5	6	7	8
Кваркенский	42	39	28	28	28	23	54,8
Красногвардейский	55	50	27	24	24	23	41,8
Кувандыкский	56	48	35	29	28	27	48,2
Курманаевский	33	27	22	20	19	17	51,5
Матвеевский	30	21	17	17	16	15	50,0
Новоорский	25	23	17	17	15	15	60,0
Новосергиевский	59	59	36	36	36	36	61,0
Октябрьский	34	28	24	24	24	24	70,6
Оренбургский	52	53	52	46	43	42	80,8
Первомайский	57	55	19	19	19	19	33,3
Переволоцкий	44	40	31	29	28	27	61,4
Пономаревский	26	23	18	18	17	17	65,4
Сакмарский	24	23	19	19	19	18	75,0
Саракташский	58	50	42	40	40	40	69,0
Светлинский	17	13	12	12	12	11	64,7
Северный	51	36	26	25	19	16	31,4
Соль-Илецкий	38	28	28	28	28	26	68,4
Сорочинский	34	29	21	21	21	18	52,9
Ташлинский	46	46	45	39	39	39	84,8
Тоцкий	45	39	28	25	23	22	48,9
Тюльганский	32	31	21	21	21	21	65,6
Шарлыкский	39	33	16	16	16	16	41,0
Ясненский	16	16	9	6	6	6	37,5

учащихся в общеобразовательных учреждениях, по сравнению с 2012 годом оно сократилось во всех районах области и в городах Бугуруслан, Медногорск, Новотроицк, Орск, Сорочинск, Ясный.

На территории Оренбургской области находятся 28 специальных (коррекционных) школ и школ-интернатов, детских домов (в том числе 1 муниципальный детский дом), всего в них обучается 2,9 тыс. человек.

Система среднего профессионального образования представлена 35 самостоятельными государственными и муниципальными средними специальными учебными заведениями, 6 филиалами, 17 структурными подразделениями высших учебных заведений, реализующими программы среднего профессионального образования. В них обучались 35,1 тысяч студентов, из которых каждый двенадцатый проходил обучение в учебных заведениях, находящихся в районах области. В Оренбургской области

действует широкая сеть государственных и негосударственных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку по широкому перечню специальностей: образование и педагогика, экономика и управление, здравоохранение, культура, юриспруденция, информатика и вычислительная техника и другие.

В настоящее время в Оренбургской области открыто 7 высших учебных заведений, 67% из них являются государственными и муниципальными. Общее число студентов, обучающихся в ВУЗах, в 2013 г. составляет 68 тыс. человек, что на 13,2 тыс. больше, чем в 2001 г. Кроме того, подготовку специалистов осуществляли 2 негосударственных вуза и 23 филиала, в которых обучались 9,5 тыс. студентов.

В 2013 г. по сравнению с предыдущим годом прием в учреждения среднего профессионального образования сократился на 3,1%, высшего профессионального образования – на 1,9 процента.

Здравоохранение рассматривается нами как одна из приоритетных сфер социального развития региона. Проведенное в [154] исследование показало что, в настоящее время произошло снижение качества лечебных услуг и реабилитации, возможностей современной диагностики заболеваний, в этой сфере существует целый ряд серьезных проблем. Сложившееся положение в значительной мере обусловлено тем, что система здравоохранения многие годы функционировала в условиях недостаточного финансирования, что привело к износу зданий и учреждений, моральному устареванию большей части медицинского оборудования и сокращению количества медучреждений. В муниципальных районах не решаются вопросы по оснащению оборудованием фельдшерско-акушерских пунктов и кабинетов врачей общей практики, что является одной из причин затягивания развития службы общей врачебной практики. Почти вдвое в области сократились число женских консультаций, детских поликлиник (самостоятельных) и число лечебно-профилактических учреждений, имеющих женские консультации, акушерско-гинекологические и детские отделения.

По-прежнему проблемой остается и кадровое обеспечение здравоохранения. В 2013 г. в учреждениях здравоохранения области работали 9,8 тыс. врачей и 25,3 тыс. человек среднего медицинского персонала, что на 2000 и 3000 человек меньше, чем в предыдущем году соответственно. Снижился показатель обеспеченности врачами в сельской местности на 1,1 человека и составил 23,8 специалиста на 10 000 человек населения, средним медицинским персоналом – 94,1 специалиста. Обеспеченность сельского населения врачами в Октябрьском, Оренбургском, Шарлыкском районах составила 30-40 врачей на 10 000 жителей, что значительно выше среднего уровня. В Асекеевском, Кваркенском, Тоцком и Ясненском районах на 10 000 человек населения приходилось менее 20 врачей. В Адамовском, Акбулакском, Асекеевском, Илекском, Оренбургском, Сакмарском, Светлинском, Тоцком, Соль-Илецком, Ясненском районах обеспеченность населения средним медицинским персоналом ниже, чем в среднем по совокупности муниципальных районов.

За период с 2000 по 2013 г. число врачей всех специальностей сократилось на 969 человека и составило 9759 человек. На 9,6 % сократилась численность среднего медицинского персонала, если в 2000 г. насчитывалось 27998 человек, то в 2013 г. – 25324 человек. В сельской местности за последние годы наметилась отрицательная динамика в обеспечении медицинскими сотрудниками – численность врачей всех специальностей сократилась на 247 человек. В то же время численность среднего медицинского персонала увеличилась на 21 человек. Обеспеченность врачами в сельской местности составила 23,5 специалистов на 10 000 человек населения, средним медицинским персоналом – 101,1. Обеспеченность сельского населения врачами в 18 районах превышала средний уровень, а в Гайском, Октябрьском, Оренбургском, Шарлыкском и Саракташском районах она варьировалась от 29 до 40 врачей на 10 000 сельских жителей. В 11 районах значение этого показателя ниже среднего уровня. Обеспеченность населения средним медицинским персоналом ниже, чем в среднем

по районам области, сложилась в Тоцком и Кваркенском районах.

Позитивные изменения ситуации в сельском здравоохранении произошли во многом благодаря реализации национального проекта «Здоровье», который способствовал закреплению кадров на селе, обеспечению жильем медицинских работников, внедрению механизма стимулирования их на достижение результатов и сокращению диспропорций в оплате труда городских и сельских специалистов. Вместе с тем закрытие части медучреждений привело к увеличению нагрузки, приходящейся на одного медицинского сотрудника.

Обеспеченность населения больничными койками составляет в 2013 г. 92,5 койки на 10 000 человек населения, а в сельской местности – 64,1 койку. Меньше всего больничными койками обеспечены жители Абдулинского, Александровского, Беляевского, Илекского, Кувандыкского, Курманаевского, Новоорского, Новосергиевского, Октябрьского, Переволоцкого, Сакмарского, Саракташского, Сорочинского, Тоцкого и Ясененского районов. Здесь на 10 000 человек населения приходится 40-60 больничных коек.

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений области на конец 2013 года равняется 53,9 тыс. посещений в смену, в расчете на 10 000 человек населения – 268,5, а в сельской местности – 198,3 посещений в смену. Самые высокие значения этого показателя зафиксированы в Светлинском, Адамовском, Курманаевском, Переволоцком районах – свыше 300 посещений в смену.

Общая заболеваемость населения в 2013 году составила 811,0 случаев на 1000 жителей, что на 3,7 случаев больше чем предыдущем году. В Оренбургской области ежегодно регистрируется около 1,6 млн. случаев заболеваний населения острыми и хроническими болезнями. Уровень заболеваемости (на 1000 человек населения) в Курманаевском, Первомайском, Соль-Илецком и Тоцком районах превысил среднеобластной показатель на 13,9 - 26,3%. Так, в Курманаевском районе общая заболеваемость населения превышала среднеобластной показатель на 47,8%, а по

таким классам, как некоторые инфекционные и паразитарные болезни – в 1,6 раза, новообразования – в 2,0 раза, болезни глаза и его придаточного аппарата – в 1,8 раза, болезни органов дыхания – на 25,7%; в Илекском районе – соответственно на 28,9%, в том числе: новообразования – в 5,7 раза, болезни крови и кроветворных органов – в 2,1 раза, болезни уха и сосцевидного отростка – в 2,4 раза, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани – в 2 раза.

Нравственное и физическое воспитание будущего поколения невозможно без развития сферы культуры и спорта. Чем доступнее для населения искусство и литература, тем оно грамотнее и духовно богаче. В Оренбургской области работают 7 театров на 2389 мест, 5 из них областные и 2 муниципальных, а также функционируют 18 музеев, 2 парка культуры и отдыха и одна концертная организация (Оренбургская филармония).

В 2013 году в области насчитывалось 1116 учреждений культурно-досугового типа с общим числом посадочных мест в зрительных и лекционных залах 198,4 тыс. (в 2012 г. соответственно 1115 и 202 тыс.). Число этих учреждений сократилось по сравнению с 2012 годом в Бугурусланском, Илекском, Сакмарском, Саракташском, Светлинском, Северном, Соль-Илецком, Сорочинском районах. Число общедоступных (публичных) библиотек на начало 2013 года составило 969 учреждения с общим фондом 13,6 млн. экземпляров. В сельской местности расположено 855 библиотек с общим фондом 7,4 млн. экземпляров. На 1000 сельских жителей приходилось в среднем 10788 экземпляров библиотечного фонда, городских жителей – 4173 экземпляра.

Наблюдается сокращение числа учреждений культурно-досугового типа (на 6%) и общедоступных библиотек (на 2%). На 172 тыс. экземпляров сократился общий библиотечный фонд в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом. Из общего количества работающих в государственных учреждениях культуры высшее профессиональное образование имеют 47 %, среднее специальное образование 29 %, общее среднее 24 процента.

Большое внимание в области уделяется развитию туризма и активного отдыха. В 2013 году проведено 320 областных соревнований, в том числе 23 комплексных, общее число участников которых составило более 375 тысяч человек. В области функционируют 85 спортивных школ, где занимаются более 64 тысяч воспитанников. Спортивных залов стало больше, увеличилось на 2 единицы количество стадионов и на 1 единицу – плавательных бассейнов.

Жилищный фонд Оренбургской области в 2013 г. составил 47 млн. м² общей площади жилых помещений, что на 1,2 млн. м² больше, чем в 2012 г. Около 60% этой площади расположено в городской местности – 28 млн. м², большая часть которой относится к городу Оренбургу – 12,4 млн. м². К сельской местности относится 19 млн. м² (40,5%) площади жилых помещений. Обеспеченность общей площадью жилых помещений в среднем на одного жителя в последние годы увеличивалась и на начало 2013 г. составила 23,1 м² (в 2011г. – 22,7 кв.метра), в городской – 23,1 (22,6), в сельской местности – 23,0 кв.метра (22,9 кв.метра).

В муниципальных районах и городах области значения этого показателя существенно отличаются. В таких районах, как Беляевский, Бузулукский, Кувандыкский, Оренбургский, Первомайский, Перволоцкий, Сакмарский, Саракташский, Соль-Илецкий размер общей площади жилых помещений, приходящийся в среднем на одного жителя, ниже среднеобластного значения. Данный показатель выше среднеобластного значения в 11 муниципальных районах и в трех городах области.

Качество жилищного фонда определяется уровнем его благоустройства для населения. В 2013 г. по сравнению с 2012 г. площадь жилищного фонда, обеспеченная всеми видами благоустройства, увеличилась на 1,3 млн. м² и составила 30,4 млн. м² (66,3%). При этом в городах ими охвачено 85,3%, а в сельской местности – 38,3%. В Оренбургской области достаточно высокий уровень газификации территории. В среднем газом оборудовано 95 % жилых площадей. Территории муниципальных районов имеют более высокий

уровень газификации, чем городские, 98,5% против 96,8%. Водопроводом оборудовано 81,8 % жилищного фонда Оренбургской области, отоплением – 95,7%, канализацией – 75,9 %, горячим водоснабжением – 66,3 %, напольными электроплитами – 3,0%. Показатели благоустройства жилого фонда существенно различаются в городе и на селе, их значения (за исключением оборудования газом) значительно выше для городского жилищного фонда.

Высокий удельный вес площадей, оборудованных водопроводом, отмечен в Александровском – 97,2%, Красногвардейском – 90,6, Переволочком – 90,1, Оренбургском – 88,7% районах. Полностью оборудован отоплением жилищный фонд в Абдулинском, Александровском, Грачевском, Домбаровском, Кваркенском, Сакмарском, Ташлинском, Ясненском. Самый низкий процент благоустройства жилищного фонда отоплением имеет Абдулинский район (66,6%) .

Возможность в полной мере воспользоваться социальной инфраструктурой, социально значимыми услугами во многом зависит от материального благосостояния населения муниципального района. Согласно [113] за последние пять лет среднедушевые располагаемые ресурсы сельских жителей увеличились на 68,6%. Наблюдается значительная разница в объеме среднедушевых располагаемых ресурсов на селе и в городе. В 2013 г. Она составила более 9,5 тыс. руб., что в 1,7 раза больше уровня 2009 г. и в 15,5 раза – уровня 2000 г. Совокупный доход сельских районов складывается из различных источников [48, 63, 171, 173], основным из которых является заработная плата. В настоящее время существует значительная межотраслевая дифференциация оплаты труда. В 2013 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций сельских муниципальных районов области составила 14856,46 рублей, что на 16,3 % больше, чем в 2011 г. и в 12 раз больше, чем в базовом (2000) г. Наибольший рост наблюдался в Оренбургском районе, здесь данный показатель по сравнению с 2000 г. Увеличился более чем в 20 раз. В начале исследуемого периода он был равен 1296 рублям, а в 2012 г. – 29730 рублей. Это самая высокая начисленная заработная плата среди муниципальных

районов области, она выше среднеобластного уровня на 54,3 %. На уровне среднеобластного значения заработной платы находятся Новоорский, Абдулинский и Ясненский районы (19162, 18932 и 18925 руб. соответственно). Минимальные начисления в 2012 г. зафиксированы в Асекеевском районе – 11266 рублей, что на 41,5 % ниже, чем в среднем по области. Также к районам с низким уровнем заработной платы относятся Акбулакский – 11615 руб. (60,3 % от среднеобластного значения), Тюльганский – 10038 руб. (60,4 % от среднеобластного значения), Александровский – 11675 руб. (60,6% от среднеобластного значения), Матвеевский – 11900 руб. (61,8% от среднеобластного значения). Различие между максимальной и минимальной начисленной заработной платой в сельских муниципальных районах составляет 2,6 раза. Значительная степень дифференциации оплаты труда обусловлена наличием природных и других видов ресурсов, уровнем развития производственной и социальной инфраструктуры.

В настоящее время для материального благосостояния сельских жителей характерна весомая доля пенсий, что обусловлено стремительным увеличением числа пенсионеров в общей численности населения. На начало 2013 г. доля сельчан пенсионного возраста в муниципальных районах составляла 26 % от общей численности сельского населения. По состоянию на 1 января 2013 г. средний размер назначенных пенсий на селе составил 7741,686 рубля и увеличился по сравнению с 1 января 2012 г. на 10,5 %.

В среднем по муниципальным районам дифференциация выплачиваемых пенсий невелика – около 13 %. Самую высокую пенсию в 2013 г. получили жители Курманаевского района – 8816 руб., а самую низкую пенсию выплачивали в Домбаровском районе – 7847 руб. Ни в одном районе пенсионные выплаты не достигли среднеобластного уровня (9127 руб.).

Проведенный анализ показал, что социальное развитие Оренбургской области характеризуется высокой межрайонной дифференциацией, поэтому процесс принятия решений по управлению как социальной сферой в целом муниципальных районов, так и ее подсистемами на всех этапах требует выявления типов муниципальных районов, обладающих сходными характеристиками состояния и развития их социальной сферы с целью их

унификации для повышения эффективности, обоснованности и адресности управленческих воздействий как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Также необходимы комплексный анализ и оценка функционирования подсистем социального развития муниципальных районов области. Именно эти вопросы рассматриваются в следующем подразделе.

3.2 Определение уровней и стадий социального развития сельских территорий

В настоящее время в России идет процесс глубоких структурных преобразований, связанных с децентрализацией власти, формированием системы местного самоуправления, значительным расширением прав муниципальных районов, включающих обширные сельские территории, в регулирование социальных процессов. Муниципальный район – это, прежде всего, сложная социальная система, поэтому, в первую очередь необходимо исследовать социальные аспекты жизнедеятельности населения территории. Исследование уровня социального развития муниципальных районов нами проведено на примере Оренбургской области.

Для комплексного анализа социальной сферы муниципальных территорий используем разработанную нами методику, позволяющую выполнять анализ дифференциации социального положения муниципальных районов региона на основе предложенных способов оценки состояния социальных подсистем и социальной сферы в целом (подраздел 2.2). Она включает три этапа. На первом этапе отбираются частные показатели, совокупность которых достаточно полно и разносторонне характеризует социальное развитие района. На втором этапе определяются групповые показатели, они представляют собой агрегированные индикаторы, рассчитанные на основе совокупности частных показателей. Групповые показатели характеризуют состояние социальных подсистем, следовательно, каждый из них вносит свой вклад в общую оценку уровня социального развития муниципального района. На третьем этапе выполняются типоло-

гические группировки районов. Методика применена нами для исследования социальной сферы муниципальных районов Оренбургской области в период с 2001 по 2013 гг.

В качестве частных выбраны следующие показатели:

- заболеваемость населения;
- мощность врачебных амбулаторных учреждений;
- число дошкольных учреждений; численность учащихся дневных учебных заведений;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата;
- средний размер назначенных пенсий; площадь жилья на 1 жителя;
- благоустройство жилищного фонда газом, центральным отоплением, водопроводом;
- число культурно-досуговых учреждений и доступных библиотек и другие.

Они разделены нами на 5 блоков в соответствии с назначением социальных подсистем (здравоохранение, образование, культура и спорт, жилищно-коммунальные условия и материальное благосостояние населения). Рассчитывая групповые показатели ежегодно, можно отследить изменения, происходящие в той или иной подсистеме социальной сферы и их влияние на уровень социального развития муниципального района. В таблице 3.4 приведены рассчитанные групповые показатели по подсистемам социальной сферы районов Оренбургской области в 2013 году.

Анализ показал, что в 2013 г. самое высокое значение группового показателя, характеризующее сферу здравоохранения, принадлежит Оренбургскому району (0,842). Александровский район, напротив, имеет наименьшее значение этого показателя (0,068). В Грачевском районе наиболее благоустроенное жилье, а в Новосергиевском – высоко развита сфера культуры. Акбулакский район выделяется среди других низким значением группового показателя по жилищным условиям, а Ясненский и Асекеевский районы отстают по уровню образования и здравоохранения соответственно.

Наиболее благополучным среди районов региона является Оренбург-
Таблица 3.4 – Групповые показатели муниципальных районов
Оренбургской области, 2013 г. (фрагмент)

Муниципальные районы	Здравоохранение	Образование	Культура и спорт	Жилищные условия	Материальное благосостояние
Оренбургский	0,842	1,000	0,848	0,809	0,939
Новосергиевский	0,584	0,484	0,942	0,770	0,374
Саракташский	0,591	0,567	0,881	0,624	0,446
Ташлинский	0,455	0,497	0,668	0,818	0,280
Первомайский	0,525	0,377	0,684	0,729	0,237
Красногвардейский	0,332	0,321	0,662	0,769	0,396
Кувандыкский	0,605	0,313	0,640	0,769	0,433
Переволоцкий	0,459	0,381	0,680	0,753	0,458
Александровский	0,336	0,220	0,559	0,892	0,373

ский, для которого в 2013 г. отмечались самые высокие значения групповых показателей по образованию и здравоохранению. В этом районе население имеет наибольший по сравнению с жителями других районов уровень материального благосостояния, максимальное значение данного группового показателя приходится на 2010 год. Наименьший групповой показатель по материальному благосостоянию населения имеет Адамовский район. Для более детального анализа уровня социального развития районов в целом определены максимальные (max) и минимальные (min) значения их годовых групповых показателей (таблица 3.5), разница между которыми показывает, насколько аутсайдеры отстают от лидеров.

Средние значения групповых показателей, представленные в таблице 3.6, отражают изменения в социальной сфере муниципальных районов в целом в 2001-2013 гг. В сфере здравоохранения отмечены следующие изменения. На начало исследуемого периода среднее значение группового показателя этой подсистемы равно 0,410. В 2002 г. он увеличился до 0,450, а в 2003 г. опустился почти до прежнего уровня, с 2004 по 2006 гг. наблюдается его стабильный рост. Такое улучшение произошло благодаря проведению профилактических мер предупреждения ряда болезней, что сократило уровень заболеваемости населения в целом по области. Реализация

Таблица 3.5 – Максимальные и минимальные значения групповых показателей в период 2001-2013 гг.

	Здраво-охранение		Образование		Культура		Жилищные условия		Материальное благосостояние	
	max	min	max	min	max	min	max	min	max	min
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2001 г.	0,94	0,12	0,84	0,21	0,98	0,01	0,87	0,15	0,93	0,07
2002 г.	0,86	0,13	0,90	0,2	0,98	0,01	0,77	0,13	0,94	0,09
2003 г.	0,84	0,12	0,87	0,31	0,98	0,001	0,79	0,19	0,96	0,09
2004 г.	0,83	0,08	0,88	0,3	0,98	0,01	0,82	0,25	0,94	0,09
2005 г.	0,79	0,13	0,87	0,31	0,98	0,03	0,89	0,17	0,92	0,08
2006 г.	0,89	0,15	0,86	0,29	0,98	0,03	0,90	0,19	0,94	0,09
2007 г.	0,91	0,2	0,89	0,29	0,99	0,03	0,92	0,15	0,93	0,09
2008 г.	0,93	0,13	0,84	0,23	0,98	0,03	0,93	0,06	0,93	0,09
2009 г.	0,79	0,27	0,85	0,19	1,00	0,01	0,95	0,07	0,93	0,03
2010 г.	0,91	0,07	0,92	0,17	1,00	0,01	0,99	0,01	0,93	0,01
2011 г.	0,84	0,25	1,00	0,10	0,93	0,01	0,92	0,23	0,93	0,05
2012г.	0,84	0,22	1,00	0,01	0,94	0,05	0,92	0,24	0,94	0,09
2013 г.	0,88	0,23	1,00	0,09	0,94	0,04	0,92	0,24	0,99	0,07

1)Полученные в столбце значения приведены с округлением до тысячной

национального проекта в сфере здравоохранения позволила повысить обеспеченность населения врачами. Однако с 2007 г. среднее значение показателя по этому блоку стало снижаться и в 2008 г. составило 0,388. В 2009 г. вновь отмечен его значительный рост до 0,471 (в 1,21 раза по сравнению с 2008 г. и в 1,15 раза по сравнению с 2001 г.), а в 2010 – снова снижение до 0,287 (в 1,43 раза ниже, чем в 2001 г.). В 2011 г. уровень образования показал резкий скачок по сравнению с 2010 г. (в 1,6 раза) и составил 0,473, а на следующий год снизился до 0,456.

Уровень образования в Оренбургской области имеет тенденцию к снижению. Постепенное сокращение численности детей в дошкольных учреждениях и учащихся дневных учебных заведений, а также закрытие школ в сельской местности привело к уменьшению среднего значения со-

Таблица 3.6 – Средние значения уровней развития социальных подсистем муниципальных районов Оренбургской области

	Здравоохранение	Образование	Культура	Жилищные условия	Материальное благосостояние
2001 г.	0,410	0,341	0,566	0,607	0,418
2002 г.	0,450	0,334	0,57	0,616	0,447
2003 г.	0,413	0,326	0,569	0,646	0,477
2004 г.	0,438	0,323	0,555	0,684	0,504
2005 г.	0,446	0,315	0,537	0,682	0,407
2006 г.	0,458	0,300	0,541	0,675	0,424
2007 г.	0,400	0,307	0,535	0,702	0,398
2008 г.	0,388	0,300	0,531	0,636	0,375
2009 г.	0,471	0,277	0,534	0,648	0,396
2010 г.	0,287	0,285	0,513	0,661	0,906
2011 г.	0,473	0,296	0,510	0,683	0,349
2012 г.	0,456	0,296	0,515	0,725	0,416
2013 г.	0,440	0,290	0,520	0,730	0,320

ответствующего группового показателя. В 2013 г. его значение составило 0,290, что в 1,18 раза ниже, чем в 2001г. В этот период отмечено постепенное снижение уровня культуры. Если в 2001 году этот групповой показатель был равен 0,566, то в 2008 г. – 0,531, а в 2013 г. – 0,520. Его снижению способствовало сокращение библиотечного фонда, а также числа самих библиотек. Жилищные условия, напротив, имели тенденцию к улучшению, в последние годы соответствующий групповой показатель вырос на 20 %. Это произошло благодаря развитию ипотечного кредитования, а также реализации различных государственных и областных программ в сфере социального развития и реформирования жилищно-коммунальной подсистемы. Для рассмотренных нами подсистем социальной сферы определены интегральные показатели уровня социального развития районов, значения которых, представлены в таблице В1 приложения В. На рисунке 3.3 показаны оценки социального развития районов в 2001 и 2013 гг.

На конец исследуемого периода практически во всех районах области наблюдается спад уровня социального развития. Только в Илекском и Квар-

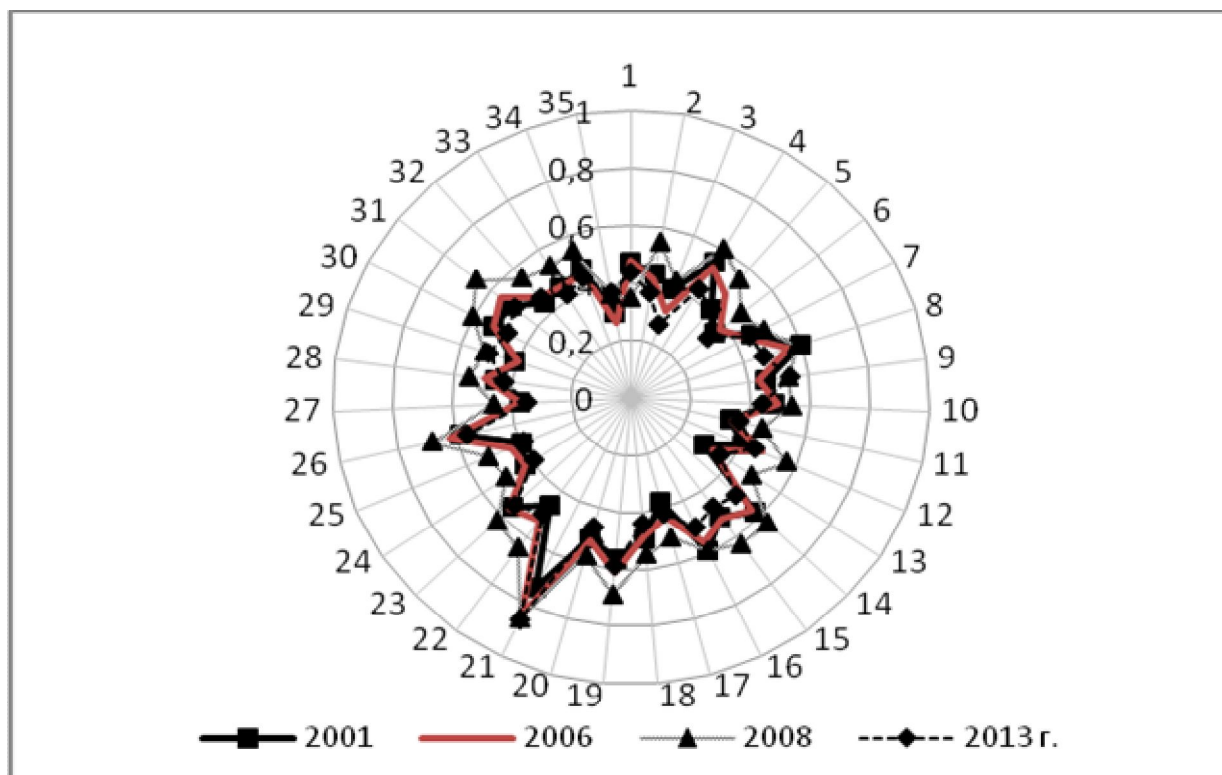

Рисунок 3.3 – Оценки социального развития муниципальных районов Оренбургской области²

кенском районах уровень социального развития в эти годы почти не изменился. Наиболее благополучная социальная ситуация сложилась в Оренбургском районе. После определения значений групповых и интегральных показателей муниципальных районов, проведено их ранжирование (таблицы Г2 – Г6 приложение Г). Для каждого из районов установлены места в рейтингах как по подсистемам социальной сферы, так и по уровню социального развития района в целом. Чем выше значение группового (интегрального) показателя района, тем выше его место в рейтинговой таблице. Рассмотрим динамику изменений в рейтинге муниципальных районов области, составленном по их групповым и интегральным показателям социальной сферы в период с 2001 по 2013 гг. (таблица 3.7).

В течение всего периода лидирует Оренбургский район, который неизменно занимает первое место в рейтинге районов по интегральному показателю (таблица Г1 приложения Г). При этом его позиция в рейтингах по

² Районы расположены по алфавиту 1-35, А-я согласно таблице 3.3.

Таблица 3.7 – Рейтинг муниципальных районов Оренбургской области
по групповым и интегральным показателям социальной сферы
(фрагмент)

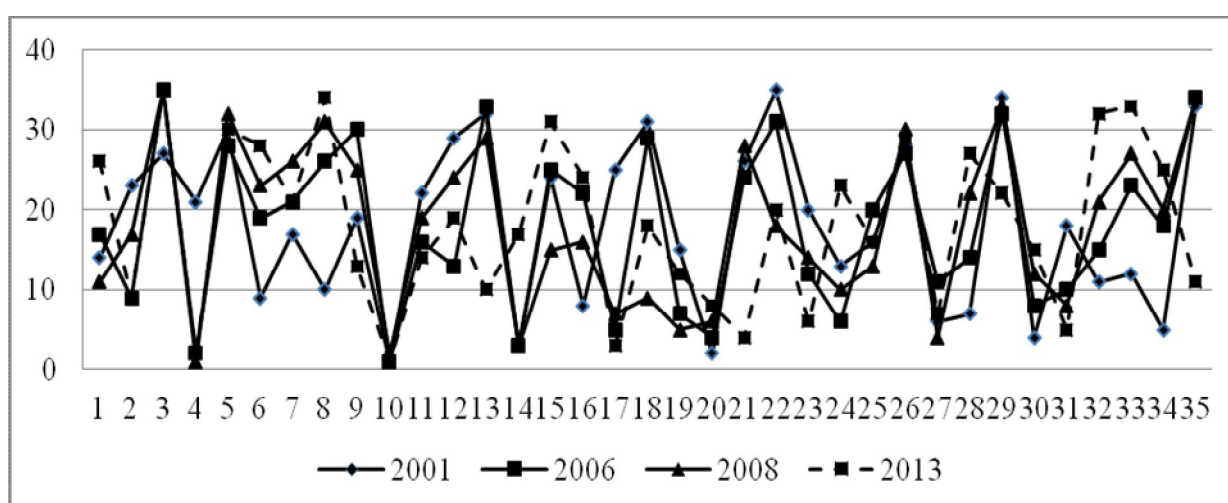
Муниципальные районы	2001 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Здравоохранение										
Александровский	7	21	25	30	29	27	35	30	28	27
Красногвардейский	15	17	24	21	21	24	31	29	29	20
Кувандыкский	10	10	9	17	5	18	6	4	3	18
Новосергиевский	12	24	21	13	27	21	22	16	5	8
Оренбургский	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	30	5	7	9	9	12	3	18	10	5
Переволоцкий	11	13	12	18	17	6	13	10	20	11
Саракташский	21	9	4	4	4	14	15	19	4	21
Сорочинский	3	3	3	3	3	17	10	13	14	13
Ташлинский	25	15	10	8	7	8	8	7	21	22
Материальное благосостояние										
Александровский	18	16	22	24	21	19	19	19	23	28
Красногвардейский	10	6	7	8	18	13	14	20	20	21
Кувандыкский	28	13	17	18	14	17	16	17	16	16
Новосергиевский	22	18	18	17	16	22	15	22	22	23
Оренбургский	11	1	1	1	1	1	4	1	1	1
Первомайский	6	29	29	30	32	31	29	30	31	30
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Переволоцкий	8	10	8	12	9	9	9	8	12	13
Саракташский	9	12	9	13	6	14	10	10	13	19
Сорочинский	16	17	20	5	4	5	3	4	6	8
Ташлинский	20	27	27	27	24	29	26	28	29	31
Образование										
Александровский	16	17	17	15	17	24	25	25	24	26
Красногвардейский	7	7	7	7	12	11	13	13	12	12
Кувандыкский	8	10	11	12	11	9	11	8	14	13
Новосергиевский	4	4	4	3	4	5	4	4	4	4

Продолжение таблицы 3.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Оренбургский	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	3	2	2	2	2	4	5	7	8	8
Переволоцкий	12	11	10	11	10	10	9	11	7	7
Саракташский	2	3	3	4	3	2	2	2	2	2
Сорочинский	24	19	19	22	18	17	21	20	18	20
Ташлинский	5	5	5	5	5	3	3	3	3	3
Уровень социального развития района										
Александровский	7	6	9	11	9	14	15	11	15	20
Красногвардейский	5	3	4	4	6	7	11	10	10	10
Кувандыкский	11	11	12	13	7	8	6	4	5	12
Новосергиевский	6	2	3	2	2	3	2	2	2	2
Оренбургский	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	17	10	10	10	5	9	5	15	6	7
Переволоцкий	8	8	5	8	8	4	7	6	7	5
Саракташский	4	4	2	3	3	2	3	3	3	3
Сорочинский	9	13	11	9	10	13	14	16	21	14
Ташлинский	10	7	7	7	4	6	4	5	4	9

групповым показателям, полученных по подсистемам социальной сферы, не всегда является лидирующей. Например, в рейтинге районов по уровню жилищных условий (таблица Г2 приложения Г) с 2001 по 2008 гг. этот район не поднимался выше двадцать второго места, а в 2004 году он находился на одном из последних мест (рисунок 3.4). Самое низкое его положение по уровню материального благосостояния населения было отмечено в 2001 году (одиннадцатое место), в дальнейшем ситуация значительно улучшилась, в 2004 г. район выходит на второе место, с 2005 г. по 2009 г. он занимает первое, но в 2010 г. вновь опускается на четвертое место в рейтинге муниципальных районов Оренбургской области (таблица Г2 приложения Г). В 2011 г. Оренбургский район возвращает лидерство по данному показателю. В рейтинге по уровню культуры (таблица Г3 приложения Г) район не лидирует, но имеет позицию не ниже десятой. По групповому показателю,

характеризующему состояние здравоохранения, район находился на первом месте в 2002-2004 гг. и 2006-2013 гг., лишь в 2005г. он занимал второе место. Сфера образования является самым сильным звеном социальной системы Оренбургского района, значения группового показателя по этой подсистеме настолько высокие, что компенсируют его отставание по жилищным условиям и обеспечивают этому району лидерство в рейтинге по интегральному показателю на протяжении всего рассматриваемого периода (приложение Г4 приложения Г).

1	Абдулинский	8	Бузулукский	15	Кувандыкский	22	Первомайский	29	Соль-Илецкий
2	Адамовский	9	Гайский	16	Курманаевский	23	Перволюцкий	30	Сорочинский
3	Акбулакский	10	Грачевский	17	Матвеевский	24	Пономаревский	31	Ташлинский
4	Александровский	11	Домбаровский	18	Новоорский	25	Сакмарский	32	Тоцкий
5	Асекеевский	12	Илекский	19	Новосергиевский	26	Саракташский	33	Тюльганский
6	Беляевский	13	Кваркенский	20	Октябрьский	27	Светлинский	34	Шарлыкский
7	Бугурусланский	14	Красногвардейский	21	Оренбургский	28	Северный	35	Ясенский

Рисунок 3.4 – Оценка жилищных условий в районах в 2001-2013гг.

Анализ групповых показателей, полученных для каждого района по каждой из социальных подсистем, позволяет определить направления социальной сферы районов, нуждающиеся в поддержке.

Для выявления типов муниципальных районов по уровню развития их социальной сферы с применением кластерного анализа нами выполнена типологическая их группировка по комбинации основных показателей, характеризующих их социальное развитие. Все районы разбиты на пять типологических групп, их состав и значения групповых показателей по

подсистемам социальной сферы в 2013 году показаны в таблице 3.8. Для каждой из типологических групп находим среднее значение интегрального показателя. Первая группа состоит только из одного района – Оренбургского, единственного из районов области с высоким уровнем социального развития.

Таблица 3.8 – Характеристики типологических групп районов в разрезе социальных подсистем, 2013 г.

Муниципальные районы	Здраво-охранение	Образование	Культура	Жилищные условия	Материальное благосостояние
1	2	3	4	5	6
1 группа					
Оренбургский	0,876	1,000	0,856	0,792	0,774
2 группа					
Асекеевский	0,257	0,195	0,708	0,644	0,274
Бугурусланский	0,471	0,212	0,599	0,711	0,253
Бузулукский	0,352	0,453	0,828	0,422	0,318
Красногвардейский	0,404	0,311	0,700	0,742	0,277
Кувандыкский	0,446	0,300	0,647	0,638	0,323
Новосергиевский	0,524	0,474	0,944	0,762	0,269
Первомайский	0,584	0,364	0,628	0,719	0,193
Переволоцкий	0,502	0,365	0,689	0,787	0,345
Саракташский	0,402	0,572	0,881	0,648	0,310
Соль-Илецкий	0,635	0,329	0,615	0,710	0,217
Ташлинский	0,374	0,491	0,675	0,788	0,191
3 группа					
Абдулинский	0,503	0,365	0,462	0,671	0,480
Александровский	0,325	0,193	0,536	0,874	0,249
Илекский	0,475	0,265	0,554	0,721	0,251
Курманаевский	0,493	0,216	0,664	0,678	0,464
Матвеевский	0,410	0,120	0,415	0,829	0,324
Новоорский	0,347	0,384	0,349	0,727	0,407
Октябрьский	0,515	0,255	0,382	0,780	0,405
Пономаревский	0,307	0,146	0,433	0,708	0,373
Сакмарский	0,329	0,264	0,281	0,748	0,321
Сорочинский	0,484	0,246	0,441	0,756	0,412
Тюльганский	0,550	0,265	0,422	0,580	0,295
Тоцкий	0,567	0,331	0,531	0,604	0,264
Шарлыкский	0,615	0,154	0,567	0,671	0,253
4 группа					
Гайский	0,714	0,152	0,309	0,760	0,754
Грачевский	0,356	0,181	0,333	0,893	0,453
Светлинский	0,286	0,144	0,176	0,787	0,343
Северный	0,453	0,148	0,515	0,665	0,353

Продолжение таблицы 3.8

1	2	3	4	5	6
Ясненский	0,474	0,125	0,041	0,774	0,436
5 группа					
Адамовский	0,285	0,335	0,363	0,777	0,070
Акбулакский	0,290	0,291	0,449	0,199	0,106
Беляевский	0,318	0,216	0,374	0,654	0,094
Домбаровский	0,239	0,197	0,243	0,758	0,417
Кваркенский	0,227	0,265	0,415	0,777	0,093

Этот район имеет максимальные по совокупности районов значения почти по всем групповым показателям, поэтому его интегральный показатель, характеризующий развитие социальной сферы в целом, намного выше соответствующих показателей других районов области.

Одиннадцать районов области с уровнем развития социальной сферы выше среднего объединяет вторая группа. Из всех районов этой группы социальная сфера наиболее развита в Новосергиевском, значение интегрального показателя этого района равно 0,556. На самой нижней границе данной группы находится Асекеевский район с интегральным показателем 0,350.

Муниципальные районы со средним уровнем развития социальной сферы образуют третью группу. Значения интегральных показателей районов этой группы варьируются от 0,409 (Курманаевский район) до 0,308 (Пономаревский район). Всего в эту группу входит тринадцать районов.

Четвертая группа состоит из пяти районов, уровень развития социальной сферы которых ниже среднего. Максимальное значение интегрального показателя в этой группе имеет Гайский район (0,394), а минимальное – Ясненский (0,269). В этой типологической группе самые низкие по сравнению с другими районами средние групповые показатели по подсистемам «Образование» и «Культура».

Пятая группа также включает пять районов с низким уровнем развития. Среднее значение интегрального показателя этой группы равняется 0,327. В данной группе лидирует Адамовский район, интегральный показатель которого составляет 0,371. Наименьшее значение интегрального показателя

отмечается для Акбулакского района (0,276). В этой группе по сравнению с другими наблюдаются самые низкие средние групповые показатели по подсистемам «Здравоохранение» (0,227), «Материальное благосостояние» (0,070) и «Жилищные условия» (0,199).

Проведенная динамическая типологизация районов по уровню социального развития (таблице 3.9) позволила выявить, что лидером в течение всего периода является Оренбургский район, его уровень социального развития значительно выше других районов. Отметим также, что относительной стабильностью обладает группа районов с уровнем социального развития выше среднего. Постоянно к группе со средним уровнем развития относятся только два района – Сорочинский и Тюльганский. Остальные районы существенно меняют свои позиции, что свидетельствует о нестабильности их развития. Так, состав групп в период с 2007 – 2008 гг.

Таблица 3.9 – Динамика уровня социального развития и ранги районов

Районы	2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		Группа по уровню социального развития
	УСР _{мр}	Ранг	УСР _{мр}	Ранг	УСР _{мр}	Ранг	УСР _{мр}	Ранг	УСР _{мр}	Ранг	
Оренбургский	0,87	1	0,89	1	0,86	1	0,70	1	0,86	1	высокий
Новосергиевский	0,57	3	0,64	2	0,63	2	0,56	2	0,59	2	выше среднего
Бузулукский	0,50	11	0,57	8	0,55	8	0,44	8	0,47	11	
Сорочинский	0,49	13	0,54	14	0,54	16	0,39	21	0,48	14	средний
Тюльганский	0,44	23	0,52	20	0,48	26	0,36	24	0,42	25	
Светлинский	0,44	28	0,41	31	0,46	25	0,35	29	0,35	33	ниже среднего
Ясненский	0,40	32	0,33	34	0,37	33	0,25	35	0,37	31	
Адамовский	0,43	25	0,56	12	0,40	30	0,37	23	0,36	29	низкий
Акбулакский	0,28	35	0,41	33	0,35	35	0,28	34	0,27	35	

оставался практически постоянным. Однако в 2009 году он резко изменился, 7 районов стали проблемными, они по УСР переместились из типа «выше среднего» в тип «ниже среднего».

Основной причиной снижения их уровня социального развития стала сфера образования. В 2009 году наблюдалось снижение числа учащихся в общеобразовательных учреждениях и числа дошкольных и общеобразовательных учреждений. Показатели данных районов представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Показатели проблемных районов в 2008-2009 годах

		Муниципальные районы						
		Александровский	Асекеевский	Бугурус-ланский	Илекский	Северный	Тоцкий	Шарлык-ский
Уровень социального развития	2008г.	0,61	0,55	0,51	0,57	0,55	0,555	0,55
	2009г.	0,49	0,42	0,44	0,46	0,45	0,445	0,44
Индекс состояния подсистемы образования	2008г.	0,29	0,29	0,21	0,25	0,22	0,345	0,23
	2009г.	0,2	0,22	0,23	0,22	0,2	0,323	0,13
Число дошкольных образовательных учреждений, ед.	2008г.	14	9	4	10	9	11	7
	2009г.	13	9	4	8	7	11	6
Численность детей в дошкольных образовательных учреждениях, чел.	2008г.	414	468	269	583	470	982	346
	2009г.	431	485	290	673	411	991	387
Число общеобразовательных учреждений, ед.	2008г.	24	27	33	16	31	32	24
	2009г.	23	27	32	16	28	28	17
Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, чел.	2008г.	2212	2600	2167	3189	1925	3443	2160
	2009г.	2075	2419	2043	3084	1762	3363	2044

Ежегодный расчет групповых и интегральных показателей по социальному развитию районов и выполнение типологических группировок позволяют отследить динамику и определить влияние изменений, происходящих в отдельных подсистемах социальной сферы. Кроме того, рассмотренная методика дает возможность формирования конкретных мероприятий по улучшению состояния социальной сферы районов и повышению уровня жизни их населения.

Основные характеристики типологических групп муниципальных районов Оренбургской области, построенных посредством определения уровней их социального развития, приведены в таблице 3.11.

В 2002 г. в районах региона произошёл резкий спад уровня социального развития. Это явилось следствием снижения среднего уровня доходов граждан (более чем в 3,5 раза). При этом показатели, характеризующие жилищные условия, незначительно, но возросли.

В 2003 г. отмечается значительный рост материального благосостояния населения и улучшение жилищных условий, показатели в сфере здравоохранения также приобрели положительную динамику, вследствие этого ук-

репилось социальное положение районов области.

В 2004-2005 гг. вновь происходит снижение уровня социального развития большей части районов. Хотя в эти годы в этих районах несколько возросли показатели по сферам образования, здравоохранения и жилищным

Таблица 3.11 – Типы муниципальных районов и их характеристики, 2013г.

Номер группы	Тип районов	Число районов в группе	Среднее значение интегрального показателя	Доля группы в общей совокупности районов, %
1	прогрессивный	1	0,860	2,9
2	перспективный	11	0,500	31,4
3	переходный	12	0,440	34,3
4	отсталый	6	0,419	17,1
5	кризисный	5	0,340	14,3

условиям, средний размер доходов населения снижался, что существенно повлияло на оценку состояния их социальной сферы в целом. Необходимо отметить, что в рассматриваемый период постоянную положительную динамику имело среднее значение группового показателя по подсистеме «Жилищные условия», в то же время средние значения групповых показателей по подсистемам «Культура» и «Образование» неизменно снижались. Основное воздействие на уровень социального развития в этот период оказывают показатели, отражающие доходы населения и состояние здравоохранения, которые имеют колебательный характер.

В целом проведённое исследование состояния социальной сферы муниципальных районов Оренбургской области показало следующее: значительное число районов снизили индикаторы состояния социальной инфраструктуры, так как сокращается количество инфраструктурных объектов; почти во всех районах индикаторы подсистемы культуры уменьшились незначительно; относительно стабильное развитие имеет сфера образования; функционирование здравоохранения имеет колебательный характер; положительная динамика наблюдается по подсистеме жилищных условий, что связано с

интенсификацией процесса газификации сельских территорий, а также с реализацией социальных программ по улучшению жилищных условий сельских жителей; материальное благосостояние населения также улучшается.

В результате проводимых в стране административных реформ ответственность за благосостояние и уровень жизни местного населения возлагается на муниципальные органы управления, а, следовательно, и на их финансовую базу – местные бюджеты [47]. Они являются основой финансирования социальной сферы муниципальных районов. Анализ местных бюджетов показал, что: 1) финансовый кризис 2008 г. особенно сказался на жилищно-коммунальной сфере, ее финансирование сократилось в 29 районах области (более 80%), в 22 из них сокращение составило более 10 %, а в 5 районах более 50 % (оно отмечалось в районах с низким уровнем развития и развитием ниже среднего), это отразилось в снижении индекса I_{ju} ; около 60 % районов ограничили финансирование подсистемы культуры, но не более чем на 10%; 2) финансирование подсистем образования и здравоохранения изменилось незначительно.

Позиционирование районов по доле финансирования социальных подсистем в общих расходах бюджета МР в 2012 г. выявило, что районы с уровнем развития «выше среднего» и «высоким» по доле расходов на здравоохранение занимают 7 первых позиций, на жилищные условия – 9, на образование – 8, на культуру – 6 из группы «выше среднего». Показано, что снижение индексов I_z , I_o , I_k , I_{ju} , I_{mb} социальных подсистем при увеличении финансирования отражает неэффективность использования выделяемых бюджетных средств. Кроме того, определение диспропорций в значениях групповых показателей и их финансовая обеспеченность позволяет перераспределить объемы средств из подсистем с более высоким уровнем развития в менее развитые подсистемы.

Динамика средних значений УСР по типам районов имеет в 2000-2013 гг. колебательный характер. Действие национальных проектов в

социальной сфере дало положительный эффект по всем группам с 2007 по 2008 год, но финансовый кризис негативно отразился на их состоянии и с 2010 г. УСР имеет спад в 4 из 5 типологических групп районов, а с 2011 года уже по всем группам, что отражает общую тенденцию снижения УСР районов Оренбургской области.

Администрация района, учитывая уровень его социального развития и результаты проведенного исследования, определяет этап его развития и формирует перспективные направления его дальнейшего функционирования (таблица 3.12), то есть в соответствии с установленным типом развития района и исходя из выявленных особенностей функционирования социальных подсистем конкретного района, что позволяет повысить адресность предлагаемых мер.

Например, 1-й и 2-й группе районов рекомендуется наращивать инновационный потенциал, повышать уровень инвестиций в модернизацию социальной инфраструктуры. Для 3-ей группы районов важно сохранить положительную динамику развития, а 4-ой и 5-ой следует направить свои усилия на преодоление системного кризиса и стремиться к постоянному улучшению качественных показателей социальной сферы.

Таким образом, для стабилизации и дальнейшего роста уровня социального развития необходимо, в первую очередь, повышать доходы населения путём организации альтернативной занятости на селе, обеспечения государственной поддержкой сельских товаропроизводителей.

Таблица 3.12 – Рекомендации по социальному развитию районов

Районы	Основные направления
Прогрессивная стадия (для группы районов с высоким уровнем развития)	
Оренбургский	-разработка и внедрение целевых программ инновационного развития на основе запуска новых проектов, которые будут базироваться на уникальных идеях и инновационных методах работы; новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей. Активное привлечение к их реализации частного бизнеса и реализация принципов государственно-частного партнерства.

Стадия устойчивого роста (для группы районов с уровнем развития выше среднего)	
Асекеевский, Бугурусланский, Бузулукский, Красногвардейский, Кувандыкский, Новосергиевский, Первомайский, Переволоцкий, Саракташский, Соль-Илецкий, Ташлинский.	- разработка «дорожных карт» развития социальных подсистем направленные на совершенствование материально-технической базы, внедрение ресурсосберегающих технологий, кадрового обеспечения в соответствии с целями и приоритетами инновационной экономики; - создание условий для ориентации личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию социальной сферы, путем распространения социально познавательной рекламы, проведения масштабных научно-технических выставок и презентаций.
Переходная стадия (для группы районов со средним уровнем развития)	
1	2
Абдулинский, Александровский, Илекский, Курманаевский,	-повышение эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы путем информатизации и компьютеризации процесса их функционирования
Новоорский, Октябрьский, Пономаревский, Сакмарский, Сорочинский, Тюльганский, Тоцкий, Шарлыкский	- улучшение качества услуг социальной сферы на базе внедрения социальных стандартов; - снижение социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.
Инерционная стадия (для группы районов с уровнем развития ниже среднего)	
Гайский, Матвеевский, Сакмарский, Светлинский, Ясененский, Северный.	- обеспечение квалифицированными кадрами социальных подсистем (обучение и переквалификация, содействие обеспечением жильем перспективных специалистов, мотивация); - создание новых и развитие имеющихся объектов социальной инфраструктуры.
Кризисная стадия (для группы районов с низким уровнем развития)	
Адамовский, Акбулакский, Беляевский, Домбаровский, Кваркенский	-разработка и внедрение муниципальных антикризисных программ направленных на повышение уровня ресурсобеспечения для соблюдения минимальных социальных норм и введение жестких механизмов ответственности за достижение целевых показателей этих программ; - обеспечение целенаправленной поддержки действующих на территории района предприятий социальной сферы, стабилизации их функционирования за счет включения их в федеральные и региональные программы.

Предложенный инструментарий оценки состояния социальной сферы районов при проведении стратегического мониторинга способствует выявлению проблемных ситуаций и своевременной организации мер по стабилизации социальной обстановки, предупреждению возможных кризисов и обост-

рений. Он обеспечивает поступление достоверной аналитической информации в местные органы управления для принятия решений по выбору приоритетных направлений развития социальной сферы районов, дает возможность сопоставления развития муниципальных районов, контроля выполнения стратегических мероприятий.

3.3 Оценка ресурсобеспечения подсистемы здравоохранения муниципальных районов региона в контексте ее стратегического развития

Здравоохранение является одной из важных стратегически значимых подсистем жизнедеятельности муниципального района. Эффективное управление этой сферой способствует созданию условий, необходимых для успешного развития района, поскольку ее деятельность непосредственно влияет на состояние и качество его человеческого капитала. Любые изменения, происходящие в здравоохранении, отражаются как на жизнедеятельности населения, так и на функционировании экономики. Так, например, отсутствие профилактики вирусных заболеваний приводит к эпидемии и исключает экономически активных жителей из трудового процесса, а отсутствие надлежащих условий в акушерстве и гинекологии может стать причиной гибели детей и матерей и, как следствие, сокращения численности населения и другое.

Для Оренбургской области проблема обеспечения безопасности здоровья является одной из самых актуальных, поскольку как состояние экологической среды, так и отставание этой отрасли в развитии приводят к повышению риска сердечнососудистых и онкологических заболеваний. В 2013 г. было отмечено 8793 случаев впервые зарегистрированных злокачественных новообразований, 60558 человек зарегистрированы с диагнозом «болезни системы кровообращения» (рисунок 3.5). Неблагополучная ситуация сложилась с социально опасными заболеваниями. На начало 2013 г. среднеобластной показатель (в расчете на 10 000 населения) распространенности храни-

ческого алкоголизма составил 95,9; заболеваемости наркоманией – 0,8³; заболеваемости активным туберкулезом – 7,1; впервые зарегистрированных пациентов с ВИЧ-инфекцией – 7,7.

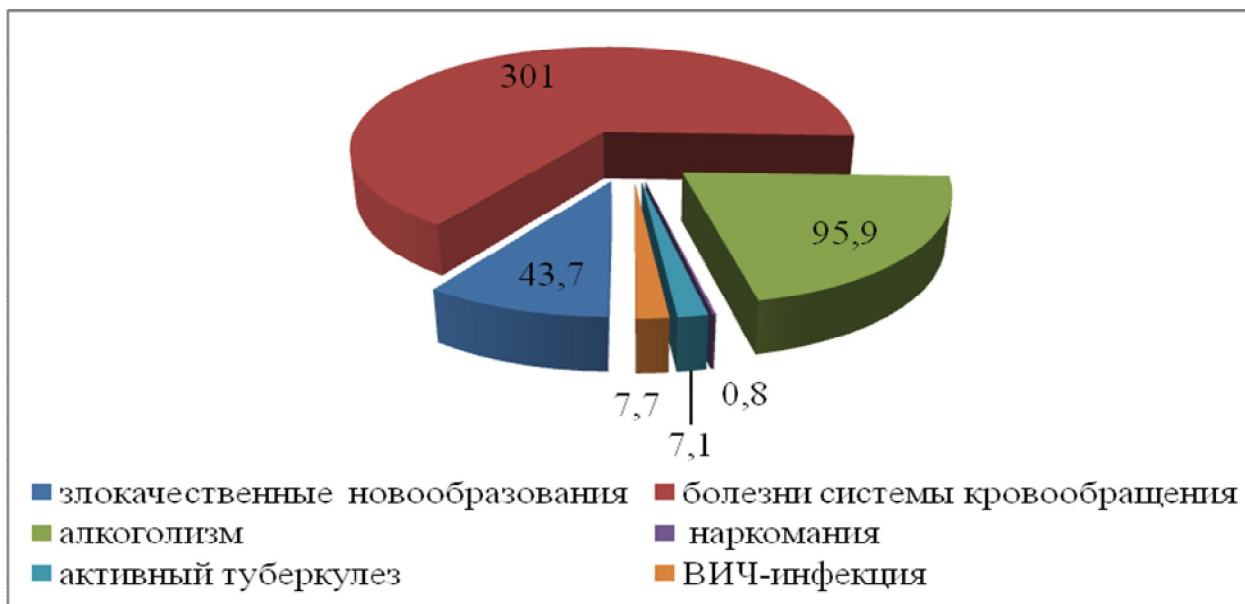

Рисунок 3.5 – Число зарегистрированных в Оренбургской области случаев по основным классам болезней, 2013 г. (на 10 тыс. населения)

Решающим фактор эффективности функционирования подсистемы здравоохранения является ее ресурсообеспечение. Для оценки состояния и распределения ресурсов в подразделе 2.3 нами предложен алгоритм определения стратегически значимых ресурсов развития социальной подсистемы. Его расчет осуществляется на базе частных показателей, опубликованных в официальных статистических сборниках. При этом для оптимизации расчетов необходимо выбрать такие показатели, которые в наибольшей степени характеризуют систему здравоохранения. Для выделения факторов применяем корреляционный анализ, согласно которому в качестве целевого показателя нами выбран *A* – ожидаемая продолжительность жизни, а в качестве влияющих факторов: *B* – численность врачей всех специальностей (на конец года, человек); *C* – численность среднего медицинского персонала (на конец года, человек); *D* – число больничных

³ Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Оренбургской области в 2013 году»/ Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области, 2014. – 224 с.

коек (на конец года; единиц).

Выбранные нами показатели позволяют получить достаточную и достоверную информацию для анализа деятельности учреждений здравоохранения. О положительной динамике развития сферы здравоохранения муниципальных районов можно судить по темпам роста (h) соответствующих показателей за определенный период времени. В таблице 3.13 показаны темпы роста основных показателей сферы здравоохранения муниципальных районов Оренбургской области в 1997-2012 гг. В этот

Таблица 3.13 – Темпы роста основных показателей сферы здравоохранения муниципальных районов Оренбургской области за период 1997-2012 гг.

Муниципальные районы	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>
1	2	3	4
Абдулинский	1,000	0,855	0,450
Адамовский	1,159	0,978	0,583
Акбулакский	1,017	1,019	0,825
Александровский	0,855	0,840	0,438
Асекеевский	1,024	0,864	0,552
Беляевский	0,886	0,895	0,400
Бугурусланский	0,177	0,195	0,127
Бузулукский	0,897	0,986	0,467
Гайский	0,882	0,758	0,542
Грачевский	1,000	1,016	0,461
Домбаровский	0,979	1,011	0,701
Илекский	0,930	0,920	0,844
Кваркенский	0,875	0,707	0,552
Красногвардейский	0,866	0,949	0,480
Кувандыкский	0,925	0,875	0,542
Курманаевский	0,830	0,826	0,357
Матвеевский	1,094	0,967	0,505
Новоорский	0,891	0,918	0,523
Новосергиевский	1,106	1,007	0,655
Октябрьский	0,878	1,038	0,511
Оренбургский	1,510	1,288	1,843
Первомайский	1,000	1,472	0,735
Переволоцкий	0,877	0,917	0,588
Пономаревский	1,162	0,963	0,441
Сакмарский	0,988	0,923	0,618
Саракташский	1,061	0,995	0,581

Продолжение таблицы 3.13

1	2	3	4
Светлинский	0,923	0,668	0,367
Северный	1,048	0,911	0,780
Соль-Илецкий	1,198	1,134	1,250
Сорочинский	0,925	1,040	0,471
Ташлинский	1,048	1,101	0,607
Тоцкий	0,778	0,952	0,667
Тюльганский	0,859	1,009	0,528
Шарлыкский	0,899	0,934	0,472
Ясненский	0,744	0,812	0,411
Минимальное значение	0,177	0,195	0,127
Максимальное значение	1,510	1,472	1,843
Среднее значение	0,951	0,936	0,596

период 21 район не имеет роста по показателю «численность врачей всех специальностей», а в 24 районах области отсутствует рост численности среднего медицинского персонала. Всего в двух районах выросло количество больничных коек, в 22 – увеличилась мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений (таблицы Д1-Д3 приложенияД). Только два района (Оренбургский и Соль-Илецкий) имеют положительные темпы роста по всем рассматриваемым показателям. В Акбулакском, Грачевском, Первомайском, Ташлинском районах отмечается рост по трем из четырех показателей. По одному показателю возросло в 12 районах, в большей части из них (9 районов) увеличилась мощность амбулаторно-поликлинических учреждений. В 8 районах области рост отсутствует по всем показателям.

Следует отметить, что самый низкий темп роста наблюдается по числу больничных коек, в среднем по всем районам он составил 0,596, максимальное значение по этому показателю (1,843) имеет Оренбургский район, минимальное (0,127) – Бугурусланский район.

Для определения степени воздействия отобранных показателей на результирующий показатель построим уравнение регрессии. Целью развития медицины является рост продолжительности жизни, поэтому в качестве результирующего показателя выбрана ожидаемая продолжительность жизни

при рождении.

Для совокупности МР определена теснота связи темпов роста максимальных значений рассматриваемых ресурсов и ожидаемой продолжительности жизни населения $A = -0,24h(B) - 0,60 h(C) - 0,05 h(D)$.

на основе этой регрессии построен граф эталонного развития в матричной форме. На базе полученных для каждого из муниципальных районов уравнений регрессии (таблица 3.14), построенных за период 1995-2012 гг., определяем их графы фактического развития, исходя из набора возможных: $D \rightarrow B \rightarrow C$; $D \rightarrow C \rightarrow B$; $B \rightarrow D \rightarrow C$; $B \rightarrow C \rightarrow D$; $C \rightarrow D \rightarrow B$; $C \rightarrow B \rightarrow D$.

Таблица 3.14 – Модели ожидаемой продолжительности жизни населения районов

Муниципальный район	Уравнение регрессии
1	2
Абдулинский	$A = - 0,0368 B - 0,2460 C - 0,1536 D$
Адамовский	$A = 0,3250 B - 0,3848 C - 0,4123 D$
Акбулакский	$A = - 0,6422 B + 0,2168 C - 0,3752 D$
Александровский	$A = - 0,4319 B - 0,1362 C - 0,2656 D$
Асекеевский	$A = - 0,0457 B + 0,0190 C - 0,5774 D$
Беляевский	$A = - 0,1516 B - 0,7801 C - 0,0182 D$
Бугурусланский	$A = - 0,5842 B - 0,0573 C - 0,2716 D$
Бузулукский	$A = 0,6928 B - 0,1652 C - 0,9617 D$
Гайский	$A = - 1,5915 B + 0,6310 C + 0,4451 D$
Грачевский	$A = 0,0657 B + 0,5274 C - 0,8892 D$
Домбаровский	$A = - 0,2631 B + 0,1412 C - 0,7941 D$
Илекский	$A = 0,0821 B + 0,0499 C - 0,6234 D$
Кваркенский	$A = 0,3512 B - 0,6625 C - 0,1636 D$
Красногвардейский	$A = - 0,2930 B + 0,7868 C - 0,6073 D$
Кувандыкский	$A = - 0,9850 B + 0,6992 C - 0,3347 D$
Курманаевский	$A = - 0,7024 B + 0,4770 C - 0,9736 D$
Матвеевский	$A = 0,3209 B - 0,0813 C - 0,6231 D$
Новоорский	$A = - 0,6977 B - 0,0588 C + 0,2176 D$
Новосергиевский	$A = - 0,2295 B - 0,2719 C - 0,6238 D$
Октябрьский	$A = 0,0533 B - 0,5782 C - 0,2679 D$

1	2
Оренбургский	$A = -0,7108 B + 0,3220 C + 0,9117 D$
Первомайский	$A = -0,1776 B - 0,1536 C - 0,5956 D$
Переволоцкий	$A = -0,7205 B - 0,3449 C + 0,1874 D$
Пономаревский	$A = -0,4208 B - 0,3482 C - 0,5322 D$
Сакмарский	$A = 0,0228 B - 0,1588 C - 0,6018 D$
Саракташский	$A = -0,1232 B + 0,0888 C - 0,7286 D$
Светлинский	$A = -0,4857 B + 0,7514 C - 1,0913 D$
Северный	$A = -0,3249 B + 0,4155 C - 0,9472 D$
Соль-Илецкий	$A = 0,7095 B - 0,1808 C - 0,3829 D$
Сорочинский	$A = -0,4930 B + 0,1651 C - 0,2574 D$
Ташлинский	$A = 0,0720 B - 0,5615 C - 0,5320 D$
Тоцкий	$A = -0,6325 B - 1,0589 C + 0,2953 D$
Тюльганский	$A = 0,6886 B - 0,5377 C - 0,6486 D$
Шарлыкский	$A = 0,7998 B - 0,2109 C - 1,1137 D$
Ясененский	$A = 0,0311 B + 1,2037 C - 1,7680 D$

Формируем матрицы эталона и смежности. Для эталонного муниципального района получена матрица следующего вида:

	<i>D</i>	<i>B</i>	<i>C</i>
<i>D</i>	1	-1	-1
<i>B</i>	1	1	1
<i>C</i>	1	-1	1

Формируем матрицы смежности для каждой из групп районов и рассчитываем их меры сходства с эталоном *S*. В частности, для Оренбургского района, входящего в группу с графом $D \rightarrow B \rightarrow C$, имеем:

	<i>D</i>	<i>B</i>	<i>C</i>
<i>D</i>	1	1	1
<i>B</i>	-1	1	1
<i>C</i>	-1	-1	1

<i>d</i>	<i>R</i>	<i>S</i>
0	0	100%

Расчет показал, что мера сходства с эталоном в сфере здравоохранения Оренбургского района составляет 100%, то есть его уровень эффективности

управления в сфере здравоохранения оценивается как «высокий».

Затем осуществляем группировку районов по типам в соответствии с их графами фактического развития (таблица 3.15). Последующее объединение групп в соответствии со шкалой градации позволило выявить, что в 2012 году в области отсутствуют районы с мерой сходства с эталоном от 41 до 60 %, 8 районов (22,8 %) имеют более высокие показатели от 61 до 80 %, 18 районов (51,4 %) – от 21 до 40%, 8 районов (22,8 %) – до 20% и лишь 1 район (3 %) – от 81 до 100%. Расчеты показали, что наиболее близки к эталону районы, обладающие графом $D \rightarrow B \rightarrow C$. Следовательно, ожидаемая продолжительность жизни населения, прежде всего, определяется числом коек в медицинских учреждениях района, затем численностью врачей всех специальностей и уже после этого численностью среднего медицинского персонала. Это объясняется тем, что человек, находясь в стационаре, получает более квалифицированную и своевременную помощь врача и

Таблица 3.15– Группировка районов по графу их фактического развития

Граф фактического развития	Муниципальные районы	S, %
$D \rightarrow B \rightarrow C$	Оренбургский,	от 81 до 100
$D \rightarrow C \rightarrow B$	Гайский, Новоорский, Переволоцкий,	от 61 до 80
$B \rightarrow D \rightarrow C$	Александровский, Беляевский, Бугурусланский, Октябрьский, Пономаревский,	
$B \rightarrow C \rightarrow D$	Абдулинский, Адамовский, Акбулакский, Бузулукский, Грачевский, Илекский, Кваркенский, Матвеевский, Новосергиевский, Сакмарский, Соль-Илецкий, Сорочинский, Ташлинский, Тоцкий, Тюльганский, Шарлыкский,	от 21 до 40
$C \rightarrow D \rightarrow B$	Курманаевский, Светлинский,	
$C \rightarrow B \rightarrow D$	Асекеевский, Домбаровский, Красногвардейский, Кувандыкский, Первомайский, Саракташский, Северный, Ясенский.	до 20

качественное обслуживание среднего медицинского персонала. Уровень выше среднего меры сходства с эталоном имеют районы с графами $D \rightarrow C \rightarrow B$, $B \rightarrow D \rightarrow C$, при этом по-прежнему сказывается сильная теснота связи

продолжительности жизни с числом коек, но наличие в модели более сильной связи с численностью врачей или средним медицинским персоналом снижает S этой группы районов. Районы с графами $B \rightarrow C \rightarrow D$, $C \rightarrow D \rightarrow B$ занимают по уровню S позиции ниже среднего за счет повышения взаимосвязи продолжительности жизни с числом среднего медицинского персонала, однако сохранение высокой взаимосвязи с численностью врачей всех специальностей и числом больничных коек не дает им опуститься до низкого уровня. Группа районов, графы которых $C \rightarrow B \rightarrow D$, имеют низкий уровень эффективности из-за более сильной связи целевого индикатора с числом среднего медицинского персонала и снижения связи с числом больничных коек. Для перевода районов в более близкое к эталону состояние нами предложены корректирующие меры в разрезе рассматриваемых ресурсов (таблица 3.16) [156].

Таблица 3.16 – Меры повышения уровня развития здравоохранения районов

Ресурсы	Рекомендуемые мероприятия
Материально-технические (число коек)	Повышение эффективности использования коечного фонда за счет внедрения стационарозамещающих технологий (дневные стационары на базе амбулаторно-поликлинических учреждений, стационары дневного пребывания на базе больничных учреждений, стационары на дому); внедрение принципа «социальных коек» - выделения отдельных мест для хронических больных, не нуждающихся в срочной или сложной медицинской помощи, для их обслуживания достаточно сестринского ухода, это позволит снизить нагрузку на «сложные» койки.
Кадровые (численность врачей всех специальностей, численность среднего медицинского персонала)	Оптимизация пропорций среди представителей отдельных медицинских специальностей и обеспечение баланса рабочих мест в соответствии с реальными потребностями трехуровневой системы оказания медицинской помощи путем создания на территории района единого информационного центра по сбору данных, анализу, планированию, прогнозированию потребности в соответствующих кадрах; привлечение высококвалифицированных специалистов в сельскую местность путем выплаты единовременной компенсации; привлечение молодых специалистов путем включения в программу «Земский доктор» не послеобучения, а на завершающих его этапах, что позволит уже на этапе ординатуры закрепить персонал за конкретными поселковыми ФАПами; организовывать целевые наборы в высшие учебные заведения на основе совместного финансирования регионального и муниципального бюджетов.

Следует отметить, что высокие значения групповых показателей деятельности отдельных социальных подсистем не гарантируют высокого уровня социального развития муниципального района в целом.

Применение методико-аналитического инструментария организационно-экономического механизма стратегического мониторинга к анализу ресурсного обеспечения здравоохранения позволяет выявлять сферы, требующие приоритетного внимания региональных и местных властей, а также формировать комплексы мероприятий по повышению качества и доступности услуг данной сферы.

3.4 Определение стратегических направлений активизации развития социальной сферы муниципальных районов региона

Залогом эффективного управления такой сложной системой, как регион, являются четко выстроенные отношения между различными уровнями управления, позволяющие им сохранить самостоятельность и одновременно быть составляющими единой управленческой системы. Для сбалансированного развития региона необходимо, чтобы все его территории были стратегически ориентированы. Муниципальные районы разрабатывают собственные стратегии развития социальной сферы с определением целей, основных направлений и способов их достижения. С одной стороны, они учитывают собственные потребности и ресурсный потенциал, а с другой – концепция их развития должна укладываться в рамки стратегии самого региона, цель стратегического развития которого должна стать основным ориентиром при разработке муниципальных стратегий. Кроме того, менеджменту любого района необходимо видеть и понимать намерения и действия других участников стратегического процесса, что дает ему возможность оценить собственные действия и, соответственно, сформировать более эффективные решения.

Районы с разным уровнем развития вносят различный вклад в развитие

региона. Стадия социального развития определяет специфику каждого района, позволяет позиционировать его в отношении собственного региона, а также других регионов, муниципальных образований.

На каждой стадии, в первую очередь, должны быть достигнуты высокий уровень и качество жизни местного населения. Он определяет приоритеты социального развития в рамках имеющихся ресурсов. Определение целевых направлений социального развития территорий и разработка мер – это внутренняя необходимость, определяемая потребностями самих муниципальных районов. В самых общих чертах эти потребности можно определить следующим образом:

- определение долгосрочных перспектив, стратегических направлений развития муниципального района и потенциальных «точек социального роста»;
- обеспечение соответствия муниципальных приоритетов развития общеобластным целям;
- формирование механизмов решения ключевых проблем развития региона (муниципального района);
- прогнозирование ресурсной базы развития социальной сферы региона (муниципального района). Обоснование поддержки стратегических проектов развития из средств федерального и регионального (для муниципального района) бюджетов;
- осуществление институциональных преобразований, необходимых для дальнейшего развития территории;
- определение необходимых объемов инвестиций и мероприятий по обеспечению инвестиционной привлекательности территории.

Основной целью разработки концепции долгосрочного развития муниципального района является фиксация достигнутого уровня и существенное улучшение качества жизни населения за счет выбора приоритетных направлений развития и осознанного продвижения «шаг за шагом» к

намеченным показателям. В зависимости от исходного состояния социальной сферы, потенциальных возможностей управляющие органы муниципального района могут выбрать одно из направлений развития, представленных в таблице 3.17.

Целью реализации мероприятий на прогрессивной стадии развития является повышение качества жизни населения муниципального района путем внедрения инноваций во все подсистемы социальной сферы. Эта стадия предполагает ускоренное развитие территории с учетом ее стратегического местоположения и имеющихся ресурсов, с максимальной степенью использования благоприятных возможностей для развития социальной сферы. Кроме того, на данной стадии реализуются социальные конкурентные преимущества района: возможность создания высококачественного человеческого капитала, ориентированного на активное восприятие и реализацию инноваций.

Таблица 3.17 – Стратегические направления социального развития муниципального района

	Цель	Основные направления
1	2	3
Прогрессивная стадия	Повышение качества жизни населения путем внедрения инноваций во все подсистемы социальной сферы	- активное внедрение инновационной техники и технологий; - запуск новых проектов, которые будут базироваться на уникальных идеях и инновационных методах работы; - появление новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей; - повышение результативности и качества принимаемых управленческих решений путем использования современных информационно-телекоммуникационных технологий.
Стадия умеренного роста	Формирование конкурентоспособного человеческого капитала путем совершенствования среды его жизнедеятельности	- переход на систему показателей качества и стандартов социальных услуг; - ориентация личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию социальной сферы; - совершенствование материально-технической базы социальных подсистем; - внедрение ресурсосберегающих технологий; - эффективное развитие и использование научно-технического потенциала, и его реформирование в соответствии с целями современной экономики.

1	2	3
Переходная стадия	Сохранение положительной динамики развития	- повсеместная информатизация и компьютеризация процесса и системы управления ими; - повышение эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы; - улучшение качества услуг социальной сферы за счет более полного соответствия меняющимся требованиям общества; - снижение социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.
Инерционная стадия	Постепенное улучшение качественных и количественных показателей социальной сферы	- обеспечение квалифицированными кадрами социальных подсистем (обучение и переквалификация, содействие обеспечению жильем перспективных специалистов, мотивация); - создание новых и развитие имеющихся объектов социальной инфраструктуры;
Кризисная стадия	Выход из затянувшегося системного кризиса	- введение жестких механизмов ответственности за достижение целевых показателей; - приведение зданий и сооружений социальной сферы в соответствие требованиям СНиП; - совершенствование и обновление кадрового ресурса социальной сферы с учетом основных тенденций ее развития; - обеспечение целенаправленной поддержки действующих на территории района предприятий социальной сферы, стабилизации их функционирования.

Решающими предпосылками реализации мероприятий на данной стадии социального развития являются:

- устойчивое социально-экономическое развитие;
- стабильность социальных, межнациональных отношений;
- наличие инновационной материально-технической базы и квалифицированных кадров для развития интеллектуального потенциала.

Направления прогрессивной стадии приемлемы для муниципальных районов с высоким уровнем развития социальной сферы. Одним из основных направлений инновационного развития является создание системы образования, способной повысить интеллектуальный уровень населения, повысить квалификацию рабочей силы и предоставить возможность в получении профессии, востребованной на территории района, как следствие, возрастет доля выпускников учебных заведений, работающих по специальности. Еще одно направление – это повысить внедрение новейших технологий в

здравоохранение, уделяя первостепенное внимание ранней диагностике заболеваний, применению инноваций в борьбе с социально опасными заболеваниями, развитие перинатальных центров. Повысить уровень информатизации культурной среды путем обеспечения доступа к библиотечному фонду через интернет, предоставления электронных книг, развития интеллектуального общения (конференций, дебатов).

В результате реализации мероприятий прогрессивной стадии развития в социальных подсистемах муниципального района произойдет реструктуризация и переход на новые инновационные технологии. Ключевыми условиями успешного его развития будет динамичное инновационное развитие его социальной среды за счет рационального использования имеющихся ресурсов. Это существенно повысит привлекательность района для качественного, активного и конкурентоспособного человеческого капитала, значительно поднимет уровень его развития и эффективного использования. Внедрение инноваций в социальную сферу района позволит создать комплекс качественных и доступных социальных услуг, отвечающих современным требованиям общества. Он способствует удовлетворению потребности человека в саморазвитии и самореализации, а экономики в высококвалифицированных кадрах. Значительно сократятся социально значимые заболевания. Каждый нуждающийся в социальной защите гражданин будет получать помощь в размере, обеспечивающем его социализацию и самореализацию.

Повысится уровень жизни населения, прежде всего за счет обеспечения роста его доходов на основе повышения производительности труда и качества рабочей силы, социального партнерства бизнеса, создания возможностей для наиболее полной реализации трудового, творческого и социального потенциала человека. Будет обеспечена поддержка граждан, не имеющих объективных возможностей реализовать свой трудовой потенциал (пенсионеров, инвалидов, семей с высокой иждивенческой нагрузкой, находящихся в экстремальной ситуации). Муниципальный район станет

привлекательным местом для проживания населения, в том числе и для состоятельных людей, готовых инвестировать собственные средства в инновационные проекты.

Инновационное развитие подразумевает активное участие и взаимодействие всех субъектов экономических отношений (власти, населения и бизнеса) в решении вопроса улучшения социального климата района. Как правило, оно обуславливает рациональное использование ресурсов, решение социальных проблем и сохранение окружающей среды. Реализация мероприятий данной стадии требует существенного увеличения объема инвестиционных вложений на территории района.

Реализация прогрессивного варианта развития напрямую зависит от осуществления руководством региона ряда институциональных преобразований, касающихся повышения его инвестиционной привлекательности в целом, создания новых эффективных моделей взаимодействия власти и бизнеса, повышения качества человеческого капитала, формирования новой социальной структуры общества.

Сложившиеся к настоящему времени в районе элементы региональной инновационной системы могут стать самостоятельным фактором инновационного роста, прежде всего, инновационных технологий. В этой связи стратегическим приоритетом для перехода района к инновационному пути развития является встраивание района в инновационную модель развития региона, активизация и повышение эффективности межрайонных взаимодействий как механизма для аккумуляции инновационных эффектов через их межрайонное перераспределение. Этот путь не исключает формирования и развития районной инновационной системы модернизации социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, жилищный сектор, обеспечивающей значительное повышение качества человеческого капитала и стандартов жизни населения.

Реализация мероприятий данной стадии развития дает следующие преимущества: повышается эффективность функционирования социальной

сферы района, значительно возрастает качество жизни населения и собственные доходы местных бюджетов. В результате район может существенно улучшить общий уровень социального развития, повысить свой рейтинг среди территорий региона. Произойдет сближение в уровне обеспеченности населения района, наиболее значимыми социальными объектами.

Цель мероприятий на стадии умеренного развития заключается в формировании конкурентоспособного человеческого капитала путем совершенствования среды его жизнедеятельности. Основным направлением на данной стадии является образование, которое занимает исключительно важное место, как в жизни общества, так и в развитии экономики. Его модернизация протекает в трех направлениях. Во-первых, это повышение его качества путем перехода на систему социальных стандартов образования всех уровней. Вторым важнейшим направлением является формирование эффективных механизмов передачи своеобразного социального заказа системе образования. Переход на подушевое финансирование учащихся, когда деньги в размере установленного норматива финансирования на одного ученика должны идти за учеником, то есть направляться на финансирование той школы, куда поступил ученик. Третье направление модернизации образования – это расширение участия государства и привлечение местного сообщества к управлению образовательными учреждениями. Государство должно активно участвовать в управлении и финансировании потребностей школ и детских садов, обеспечивать широкий доступ учащихся к знаниям на бесплатной основе. Также для улучшения образовательного процесса и подготовки необходимых кадров предусматривается использование предприятий, семьи. Участие общества реализуется посредством развития системы попечительских советов, фондов поддержки образования, создания системы поддержки профессиональных сообществ в сфере образования.

Здравоохранение является основой сохранения и воспроизводства человеческих ресурсов, поэтому его функционирование – это один из

приоритетов стратегического реформирования социальной и экономической сфер жизнедеятельности муниципальных районов. За годы предшествующих реформ (90-е годы) состояние здоровья населения ухудшилось. И хотя не все здесь зависело от здравоохранения, положение в этой отрасли значительно усложнилось. Медицина стала фактически платной для населения и недоступной для его значительной части, особенно живущей за чертой бедности. Реформирование здравоохранения включает следующие компоненты: планируется повышение реальной доступности медицинской помощи для широких слоев населения, намечено создание условий и стимулов для увеличения средств, инвестируемых населением и работодателями в улучшение состояния его здоровья. Другими словами, население в большей степени должно само заботиться о своем здоровье. Предполагается создание условий и стимулов для максимально возможного предотвращения заболеваний и травматизма населения. Важное место в намеченной системе мер отводится переходу на подушевой принцип финансирования здравоохранения. Реализация этого принципа предусматривает утверждение органами местного самоуправления соответствующих душевых нормативов финансирования здравоохранения. Этот же принцип предусматривает внедрение механизма выравнивания финансовых условий реализации программы государственных гарантий между регионом и между муниципальными районами.

К стратегическим целям культурных преобразований района на данной стадии развития отнесены три. Во-первых, сохранение его культурного потенциала и культурного наследия, системы творческого и художественного образования, обеспечение преемственности российской культуры при поддержке многообразия культурной жизни. Во-вторых, обеспечение единства культурного пространства. В-третьих, ориентация личности и социальных групп на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию социальной сферы региона. Для реализации этих целей предполагается наращивание бюджетного финансирования культуры, опережающими

темпами в течение ряда лет.

Таким образом, недостаточный учет местным сообществом мировых тенденций в развитии социальной сферы, сокращение источников финансирования и снижение эффективности функционирования обусловили необходимость ее реформирования (модернизации), уточнения функций и конкретизации направлений регулирования социальных процессов. Государственное регулирование социальной сферы представляет собой регулирование органами муниципальной власти и управления функционирования отраслей и видов деятельности социальной сферы. Регулирование включает установление принципов, методов, стандартов и организационных структур, осуществление мер законодательного характера, разработку механизмов реализации финансово-кредитной, инвестиционной, налоговой политики, политики заработной платы, направленные на совершенствование функционирования социальной сферы.

Реализация мероприятий модернизационной стадии, особенно при введении инновационной составляющей, позволит привлечь федеральные, областные и внешние (прежде всего, иностранные) инвестиции в социальную сферу, создать значительное число новых квалифицированных и высокооплачиваемых рабочих мест, стимулировать сохранение и развитие науки в регионе, способствовать обратному оттоку трудовых мигрантов из муниципальных районов. Модернизационный путь развития требует изменения существующей ситуации и основан на реализации определенного стратегического замысла и противодействии кризисным тенденциям.

На фоне развития экономики и увеличения доходов бюджета произойдет улучшение качества жизни населения, повышение его благосостояния, повысится занятость и уровень доходов населения, будет проведена модернизация материально-технической базы социальной сферы, повысится темпы жилищного строительства.

На муниципальном уровне на основе существующих сетей неформальных контактов и общих интересов, объединяющих различные организации и

органы местного самоуправления, требуется достичь более тесного и гармоничного взаимодействия между образованием, наукой и высокотехнологичной промышленностью, необходимого сопряжения курортно-туристического, образовательного, научного потенциалов, что является ключевым условием успешного продвижения новшеств по модернизационной цепочке.

Направления переходной стадии предполагают рост инвестиций в социальную сферу и материальное производство, но без существенной диверсификации структуры экономики, что обеспечит постепенное улучшение ситуации в экономике и социальной сфере района. Мероприятия данной стадии предусматривают активизацию деятельности по привлечению в район инвестиций, направляемых на повышение качества технологической базы производства путем ее модернизации и частичного обновления, реализацию пакета институциональных преобразований, системы приоритетных национальных проектов и долгосрочных программ развития ключевых подсистем социальной сферы района: здравоохранения, образования, культуры и спорта, а также совершенствование функционирования жилищно-коммунального хозяйства.

Положительные изменения экономической ситуации приведет к увеличению наполняемости местного бюджета, что непосредственно повлияет на повышение качества жизни местного населения. На переходной стадии потребуются повышение уровня государственной поддержки, а также увеличение объема инвестиций из бюджетов различных уровней на реализацию целевых программ развития социальной инфраструктуры и социальных условий сельских жителей (строительство жилья, его благоустройство).

В результате реализации мероприятий район может существенно улучшить общий уровень развития, а также свой рейтинг среди территорий региона.

Инерционная стадия предполагает сохранение современных тенденций

развития, преодоление особенностей действия слабых сторон, угроз, связанных с недостаточной конкурентоспособностью экономики, снижение привлекательности района.

Особенности функционирования районов на данной стадии – постепенное замедление темпов социального роста, снижение инвестиционной и предпринимательской активности, ухудшение демографической ситуации за счёт развития миграционных процессов и оттока населения в более благополучные районы.

Инерционная стадия развития обусловлена следующими факторами:

- низкий уровень инвестиционного развития на территории муниципального района (наличие устаревшего оборудования существующих производств, отсутствие новых передовых технологий, неблагоприятный инвестиционный климат);
- низкая социальная активность местного сообщества;
- неэффективная реформа жилищно-коммунальной сферы и др.

Реализация мероприятий данной стадии развития предусматривает постепенное общее улучшение ситуации в экономике и социальной сфере района, повышение качества жизни населения. Однако импульс роста по мере повышения использования имеющихся резервов постепенно будет ослабевать, так как не будет сопровождаться активными действиями по ускорению преобразований, содействующих повышению конкурентоспособности предприятий. Разрыв в функционировании секторов социальной сферы от регионального уровня, сохранится или даже увеличится. Отсутствие технического перевооружения и реструктуризации не будет способствовать увеличению темпов социального развития.

Преобразования секторов социальных услуг (жилищно-коммунального хозяйства, образовательного, медицинского и других) будет проходить в недостаточном объеме. Сохранится разрыв между качеством социальных услуг, их видами, и объемами, и потребностями развития района. Продолжатся процессы депопуляции населения и оттока квалифицированных

трудовых ресурсов.

Одной из предпосылок развития района на данной стадии является отсутствие возможности привлечь крупные инвестиции. Низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры негативно влияет на инвестиционную привлекательность района и не способствует размещению на его территории конкурентоспособных предприятий. В связи с эти основными финансовыми источниками реализации мероприятий являются дотации из областного бюджета, поскольку доходы местного бюджета, зачастую, не в состоянии покрыть даже текущие расходы, а также средства, выделяемые на реализацию целевых региональных и федеральных программ.

При инерционном развитии предполагается, что район будет функционировать в условиях сокращения численности населения и ухудшения его демографической структуры, роста доли населения нетрудоспособных возрастов, а также жесткой конкуренции за трудовые ресурсы, в первую очередь, квалифицированные, с соседними районами. В структуре доходов населения будет увеличиваться доля социальных выплат, динамика которых будет оказывать возрастающее влияние на общую динамику и формирование конечного спроса в районе. В экономике сохранится низкий уровень конкурентоспособности и невысокая инвестиционная привлекательность⁴ [153].

Реализация мероприятий данной стадии предполагает, что район не будет формулировать какие-либо определенные направления развития, а будет заниматься решением локальных проблем, повышением эффективности деятельности местных социальных служб в рамках существующих условий и тенденций. Все муниципальные инфраструктуры будут ориентированы на удовлетворение текущих потребностей его жителей. Негативные ожидания на этой стадии развития связаны с тем, что в условиях передачи социальной инфраструктуры предприятий и управления ключевыми социальными объектами на уровень области, можно ожидать

⁴ Торбина Е.С. Оценка состояния социальной сферы муниципальных районов региона/ Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №1. – С. 134-137.

свертывания объемов и качества услуг, оказываемых в муниципалитете. Сохранение депрессивных зон на территории района может стать питательной средой для развития здесь различных форм социально опасных заболеваний (алкоголизм, преступность, наркомания и т.д.), в том числе привнесенных из других территорий.

Районы с низким уровнем социального развития обладают, как правило, неразвитой социальной инфраструктурой, человеческим потенциалом невысокого качества, ограниченными источниками финансирования. Эти факторы обусловлены кризисной стадией развития. Целью реализации мероприятий данной стадии является преодоление затянувшегося системного кризиса развития социальной сферы муниципального района. Сложность их проведения заключается в том, что эффективная антикризисная стратегия предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение жестких механизмов ответственности за достижение целевых показателей и соревновательности в достижении объективных результатов.

Основные предпосылки принятия антикризисного курса:

- низкая обеспеченность социальных учреждений персоналом особенно высококвалифицированными и профессиональными кадрами;
- высокая степень износа и морального устаревания зданий;
- низкий уровень материально-технического обеспечения сфер социального обслуживания (нехватка медикаментов, износ оборудования, отсутствие наглядного материала в садах и школах);

В сфере образования происходят такие негативные процессы, как закрытие образовательных учреждений всех видов (детские сады, общеобразовательные и средне специальные учреждения), сокращение педагогического состава, низкое материально-техническое обеспечение, сокращение числа учащихся. здравоохранение характеризуется нехваткой персонала, медикаментов, отсутствием необходимого оборудования и транспорта, закрытием пунктов первичного приема в отдаленных поселениях. Закрытие досуговых учреждений различных типов (библиотек, музеев, творческой

самодеятельности, детских творческих кружков), сокращение библиотечного фонда отражает упадок в культурной сфере. Жилищно-коммунальное хозяйство имеет высокий уровень износа коммунальных сетей, недостаточный объем ввода в эксплуатацию жилья, низкое качество обслуживания домов, высокие тарифы. Как правило, в районах с низким уровнем развития происходят регулярные задержки по выплатам заработной платы, а также отмечается низким уровнем пенсионных выплат.

С целью преодоления кризисной ситуации управляющим органам муниципального района необходимо реализовать ряд мероприятий в следующих направлениях. В образовании – прекратить закрытие учреждений образовательного типа, сохранить педагогический состав, обеспечить минимально необходимую материально-техническую базу (обновление основных фондов). В здравоохранении – укомплектовать учреждения квалифицированным персоналом, приобрести оборудование, необходимое для оказания первичной медицинской помощи, обеспечить первоочередным расходным материалом, выделить транспорт. Культурный уровень позволит повысить сохранение числа досуговых учреждений, открытие групп детского творчества, вовлечение населения в самодеятельность, организация выездных выставок и представлений. В жилищно-коммунальной сфере обеспечить ремонт первоочередных коммунальных сетей, повысить качество обслуживания домов. Для поднятия уровня жизни населения района необходимо обеспечить стабильную выплату пенсий и заработных плат. Ограниченность финансовых ресурсов кризисных районов обуславливает необходимость финансирования первостепенных задач, повышения качества и уровня жизни местного населения посредством федеральных и региональных трансферов.

Для разработки эффективных антикризисных мероприятий необходимо:

- учитывать возможности и ограничения технико-экономического развития и закономерности современного экономического роста;

- сократить негативные последствия развития социальной сферы района;
- обеспечить адресность поддержки действующим на территории района предприятиям, а также личным подсобным хозяйствам населения;
- создать условия для стабильного функционирования учреждений и организаций социальной сферы;
- провести повсеместную реализацию программы реформирования и модернизации жилищно-коммунального хозяйства района.

Сохранение и эволюционное развитие существующих социальных условий в перспективе, особенно в условиях кризиса, приведет к еще большему дефициту рабочих мест в районе, обострению социальных проблем, росту криминала.

Только при создании условий, благоприятных для жизнедеятельности, возможно возобновление роста экономически активного населения на селе. В этой связи необходимо акцентировать внимание на повышении жизненного уровня уже проживающего населения с целью минимизации его потерь и стабилизации численности.

Определяя основные цели и приоритеты социального развития муниципального района, необходимо применять такие механизмы управления, которые будут способствовать рациональному использованию материальных, финансовых, кадровых и других видов ресурсов в управлении социальной сферой. Основным целевым ориентиром развития социальной сферы должно стать устойчивое сбалансированное развитие социальных составляющих качества жизни населения с учетом особенностей историко-культурной среды и эффективным формированием и развитием производственного потенциала территории.

Устанавливая перспективные направления социального развития, необходимо решать важнейшие проблемы в социальной сфере, так как именно их решение обуславливает устойчивое развитие муниципального района. Во-первых, проблемы снижения качества жизни населения сельских

муниципальных районов. Во-вторых, сокращение числа бедного населения, решение проблемы социального неблагополучия отдельных категорий граждан, обуславливающих повышение в обществе социальной напряженности и вероятности социальных конфликтов. Также актуальными в настоящее время являются вопросы укрепления семьи и сохранения семейных ценностей, обеспечения защиты прав материнства и детства и многие другие.

По результатам проведенного исследования разработан комплекс рекомендаций по выбору направлений развития социальной сферы в разрезе выделенных типов с учетом выявленных особенностей функционирования социальных подсистем муниципальных районов области. Это позволяет повысить адресность предлагаемых мер, в частности, первой и второй группе рекомендуется наращивать инновационный потенциал, повышать уровень инвестиций в модернизацию социальной инфраструктуры, участникам третьей группы важно сохранить положительную динамику развития, а двум последним группам – преодолеть системный кризис и стремиться к постоянному улучшению качественных показателей социальной сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования отражают новое решение актуальной задачи развития теоретических и методических положений по стратегическому мониторингу социальной сферы муниципальных районов региона для повышения уровня социального развития за счет принятия своевременных обоснованных стратегических решений.

Полученные выводы и результаты диссертации состоят в следующем.

1. Уточнены основные понятия проводимого исследования с учетом особенностей социальной сферы муниципальных районов региона. Понятие «стратегический мониторинг социальной сферы муниципальных районов» представляет собой систему взаимосвязанных элементов, позволяющих осуществлять: регулярное наблюдение, сбор и регистрацию данных для создания и актуализации динамической информационной базы объекта мониторинга; аналитическую обработку данных для анализа и оценки состояния социальной сферы района, а также изменения её параметров; сравнительный анализ фактически достигнутых результатов с показателями, характеризующими поставленные стратегические цели для обоснованного формирования корректирующих мероприятий. Термин «развитие социальной сферы муниципального района» рассматривается автором как процесс её трансформации для достижения желаемого состояния, отвечающего требуемому качеству социальных услуг со стороны современного общества. Выделены два основных направления в этом процессе – развитие социальной инфраструктуры и социальных условий на территории района.

2. Анализ точек зрения ученых-экономистов на понятия и элементы социальной сферы определила необходимость применения предложенного автором декомпозиционно-целевого подхода к её структурированию как сложного объекта стратегического управления. Подход реализован путем выделения социальных подсистем (здравоохранения, жилищно-коммунальных условий и др.) и их проблемно-содержательных блоков (потребители,

финансовое обеспечение и др.) в контексте достижения целевых индикаторов социального стратегического развития.

3. Автором предложен организационно-экономический механизм стратегического мониторинга социального развития районов, который включает две составляющие теоретическую и прикладную. Его теоретическая составляющая представлена совокупностью принципов, функций и задач, а также методов, применяемых органами управления для системной оценки социальной ситуации в регионе. Прикладная составляющая включает компоненты: методико-аналитический, технический, правовой, финансовый, организационный, в комплексе обеспечивающие результативность стратегического мониторинга территорий. Этот механизм позволяет аккумулировать сведения о состояниях и динамике развития подсистем социальной сферы всех муниципальных районов региона и тем самым повысить эффективность социального управления посредством формирования единого банка данных и организации доступа к нему всех потребителей информации.

4. Предложена система показателей для формирования динамической базы данных стратегического мониторинга социальной сферы на основе использования блочно-матричного подхода, при этом по горизонтали в матрице размещены выбранные социальные подсистемы, по вертикали – их проблемно-содержательные блоки, а также целевые индикаторы социального развития районов региона.

5. Разработана методика определения стадий социального развития районов региона. Она основана на комплексной оценке динамики развития социальных подсистем и позволяет проанализировать направленность изменений в социальной сфере. Кроме того данная оценка необходима для анализа дифференциации муниципальных районов по уровню социального развития, а также межтерриториальных различий в условиях жизни населения. Предложенная методика обладает рядом преимуществ: агрегирование частных показателей, укрупненных в проблемно-содержательные блоки, позволяет более объективно оценивать социальную сферу

муниципального района; формирование единой основы для сравнения уровня социального развития, в виде интегрального показателя; возможность наглядного представления динамики социальных сдвигов по изменению доли конкретного проблемно-содержательного блока.

6. Проведены комплексный анализ состояния социальной сферы и динамическая типологизация муниципальных районов по уровню социального развития на примере Оренбургской области, выявлены тенденции функционирования социальной сферы на основе анализа динамики индексов ее подсистем. Установлено, что лидером в течение всего периода является Оренбургский район, его уровень социального развития значительно выше других районов. Отмечено также, что относительной стабильностью обладает группа районов с уровнем социального развития выше среднего. Постоянно к группе со средним уровнем развития относятся только два района – Сорочинский и Тюльганский. Остальные районы существенно меняют свои позиции, что свидетельствует о нестабильности их состояния. Определены стадии социального развития каждого типа районов (прогрессивная, устойчивого роста, переходная, инерционная, кризисная).

7. Разработан алгоритм определения стратегически значимых ресурсов социальной подсистемы районов региона. Данный инструментарий диагностики и оценки функционирования подсистем обеспечивает определение влияния имеющегося ресурсообеспечения на индикаторы, характеризующие степень достижения стратегических целей. При практической реализации алгоритма с помощью корреляционного анализа отбираются показатели, характеризующие фактическое состояние социальной подсистемы, и рассчитываются темпы роста её ресурсообеспечения. Затем формируются графы эталонного и графы фактического развития районов и на их основе определяется степень достижения эталонного развития социальной подсистемы. В соответствии с выбранной шкалой градации муниципальные районы объединяются в 5 групп, которые соответствуют низкой, ниже среднего, средней, выше среднего и высокой

степени сходства с эталоном. На основе полученных данных разрабатываются корректирующие мероприятия, направленные на повышение ресурсообеспечение подсистем.

8. Проведено исследование подсистем здравоохранения районов Оренбургской области на основе предложенного алгоритма. Анализ их функционирования показал, что развитие районов в этой сфере отличается неоднородностью и, в основном, низкими темпами роста конечных показателей деятельности и ресурсного обеспечения. Определение меры сходства фактического развития подсистем здравоохранения районов с эталоном выявило, что доля районов с высокой мерой сходства крайне мала – один район, в то время как удельный вес районов имеющих низкую или ниже среднюю меру сходства с эталоном имеют 26 районов. Установленная теснота связи целевого индикатора развития подсистемы здравоохранения и факторов его ресурсообеспечения позволяет сделать вывод о том, что наличие материально-технических ресурсов играют ключевую роль в обеспечении высоких значений продолжительности жизни населения в муниципальных районах. Это объясняется тем, что в сельских условиях человек, находясь в стационаре, получает более квалифицированную и своевременную медицинскую помощь.

9. Сформированный методико-аналитический инструментарий организационно-экономического механизма стратегического мониторинга позволяет проводить комплексный анализ и оценку состояния социальной сферы муниципальных районов как в целом, так и её отдельных подсистем, рассчитать индикаторы их текущего состояния и определить уровень социального развития районов. Использование известных статистических методов применительно к поставленным задачам дают возможность проведения типологических группировок районов, а также выявления причинно-следственных связей процессов и явлений на базе эконометрического моделирования. Такие количественные оценки являются базой для разработки практических рекомендаций для региональных органов

управления при формировании стратегий социального развития муниципальных районов региона.

На основе идентификации стадий социального развития районов уточнены и сформированы адресные стратегические направления на среднесрочный период, учитывающие особенности функционирования социальных подсистем конкретных типов районов. Рекомендации учитывают необходимость снижения неоднородности уровня развития региона в целом, в качестве системной меры выделено совершенствование программно-целевого планирования, в том числе, применение антикризисных программ, разработка дорожных карт, усиление инновационных составляющих социального развития, активизация мер по развитию личности и доступности социальных услуг.

БЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аакер, Д. Стратегическое рыночное управление // Д. Аакер. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
2. Абрамов, М.А. Производство и сфера обслуживания: размещение, взаимосвязь, комплексное развитие // М. А. Абрамов. – М.: Экономика, 1977. – 239 с.
3. Аганбегян, А. Г. Управление и эффективность // А. Г. Аганбегян. – М.: 1981.
4. Азин, И.Н. Роль социальной инфраструктуры в институциональном развитии общества / И.Н. Азин // Научные труды вольного экономического общества России. – Том 137. – 2010. – С.23-26.
5. Айвазян, С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // «Прикладная эконометрика». – 2006. – № 2.
6. Акофф, Р. Планирование будущего корпорации // Р.Акофф. – Издательство: Прогресс, 1985. – 328 с.
7. Алаев, Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь // Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
8. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия // И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
9. Ансофф, И. Стратегическое управление.- М.: Экономика, 1989. — 519 с.// И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с.
10. Антонюк, В. С. Социальная инфраструктура в системе региональной инфраструктуры / В. С. Антонюк, А. Ж. Буликеева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 11. – С. 31-39.
11. Аралбаева, Г.Г. Основные направления мониторинга региональной социально-экономической системы: монография / Г.Г. Аралбаева. – М.: ЗАО

«Издательство «Экономика», 2009. – 242 с.

12. Артемова, О.В. Динамика уровня развития инфраструктуры в сфере образования (на примере курганской области) / О.В. Артемова, Н.М. Логачева // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 7. – С. 87-94.

13. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления // Г.В. Атаманчук. – М.: Юридическая литература, 1997.

14. Баранаскас, В. Региональное развитие социальной инфраструктуры: темат. Сб. / В. Баранаскас, А.И. Бурачас, Ю.В. Буда, [и др.]. – Вильнюс: ИЭ, 1984. – 335 с.

15. Бестужев-Лада, И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. // И.В. Бестужев-Лада - М.: Наука.1987. – 214 с.

16. Биктагиров, Р.И. Методология интегральной оценки уровня социально-экономического развития региона / Р.И. Биктагиров // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2012. – № 9. – С. 38-46.

17. Большой энциклопедический словарь // А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.

18. Бондарев, А.Е. Мониторинг социально-экономического развития региона / А.Е. Бондарев // Регион: экономика и социология. – 2010. – №4. – С.187-202.

19. Бондаренко, Л.В. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 3. – С. 71-82.

20. Бондаренко, Л.В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №3. – С.53-57.

21. Бондаренко, Л.В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л.В. Бондаренко, И.Т. Шаяхметов. – М.: 2000. – 66 с.

22. Бондаренко, Л.В. Сельские территории: состояние и регулирование / Л. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 1. – С. 69 – 79.

23. Боровкова, Т.И. Мониторинг развития системы образования / Т.И. Боровкова, И.А. Морев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. – 150 с.
24. Бутова, Л.С. Направления совершенствования механизмов муниципального управления в условиях современной экономики / Л.С. Бутова // Бизнес экономика, маркетинг, менеджмент. – 2009. – №3. – С. 42-47.
25. Ванчикова, Е.Н. Оценка пространственной дифференциации муниципальных образований региона по уровню социально-экономического развития / Е.Н. Ванчикова, Е.В. Корытова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 41-47.
26. Васенев, С.Л. Эколого-социально-экономический мониторинг регионов России / С.Л. Васенев // Инженерный вестник Дона. – 2012. – Т. 20. – № 2. – С. 527-536.
27. Васильев, И.В. Классификация человеческого капитала и инвестиций в него /И.В. Васильев // Балтийский экономический журнал. – 2011. – №2 (4). – С. 8-18.
28. Вдовенкова, Т.Ю. Целеполагание в процессе разработки стратегии развития региона / Т.Ю. Вдовенкова // Экономика региона. – 2007. – № 10.
29. Вдовина, Е.С. Влияние капитализированных резервов на качество жизни населения: монография / Е.С. Вдовина, Н.И. Куликов. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2010. – 92 с.
30. Виссема, Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания: пер. с англ. // Х. Виссема. – М.: Финпресс, 2000. – 272 с.
31. Виханский, О.С. Стратегическое управление // О.С. Виханский . – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2008. – 296 с.
32. Владымцев, Н.В. Территориальное стратегическое планирование устойчивым развитием регионов / Н.В. Владымцев //Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №13 (70). – С. 20-28.

33. Гаврилова Т.А. Базы знаний интеллектуальных систем. / Т.А. Гаврилова, В.Ф. Хорошевский. СПб.: Питер, 2001. – 382 с.
34. Гапоненко, А.А. Стратегическое управление: учебник. 3-е изд., стер. / А.А.Гапоненко, А.П. Панкрухин // Издательство: Омега-Л, 2008. – 464 с.
35. Герасенко, В.П. Теоретические основы мониторинга социально-экономического развития хозяйствующих субъектов и регионов / В.П. Герасенко // Экономика и банки. – 2010. – № 2. – С. 36-45.
36. Герасимов, И.П. Научные основы современного мониторинга окружающей среды / И.П. Герасимов // Известия АН. Сер. геогр. – 1978. – №3. – С.13-25.
37. Гирина, А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона / А.Н. Гирина //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 82-87.
38. Головин, А.В. Диалектика традиций и инноваций в образовании (сущность и содержание инноваций в системе образования) / А.В. Головина // Современные научные исследования. – 2012. – № 6 (3). – С. 16.
39. Голубецкая, Н.П. Разработка системы государственного регулирования инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики с целью перехода на инновационный путь развития / Н.П. Голубецкая, И.А. Кальницкий // Экономика и управление. – 2009. – №2/5 (40). – С. 28-34.
40. Гоман, Е.Ю. Краткий обзор концепций качества жизнью / Е.Ю. Гоман // Компетентность. – 2012. – № 2(93). – С. 28-31.
41. Города и районы Оренбургской области. 2014: Стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург. 2014. – 271 с.
42. Гребенкин, А.С. Управление социально-экономической асимметрией – путь к сбалансированному региональному развитию / А.С. Гребенкин // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №6 (63). – С. 65-74.
43. Гричук, А.Г. К вопросу об эффективности муниципального управления / А.Г. Гричук // Чиновник. – 2004. – №3 (31). – С. 15-19.

44. Давыдова, Е.В. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. – М.; Ин-т социол РАН, 1993. – 52 с.
45. Данилова, И.В. Социальная инфраструктура села как фактор управления качеством трудовых ресурсов / И.В. Данилова, В.Н.Лавров, С.В. Илюхина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2010. – № 26 (202). – С. 113-117.
46. Дегтярева Т.Д., Худякова О.С. Анализ состояния трудовых ресурсов Оренбургской области // Актуальные проблемы развития современной экономики России: матер. науч. конф. Оренбург, 15–16 декабря 2011 г. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. С. 74–76.
47. Дегтярева, Т.Д. Бюджеты муниципальных районов как основа социально-экономического развития региона / Т.Д. Дегтярева, Л.С.Р. Большутаева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 1. № 29-1. С. 131-134.
48. Дегтярева, Т.Д. Многомерная оценка социального развития муниципального образования (на примере Оренбургской области) / Т.Д. Дегтярева, Е.А.Чулкова, Е.С. Золотых // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.4. М.: ИНИОН РАН, 2009. Ч.П. С.364-367.
49. Дегтярёва, Т.Д. Особенности демографической ситуации в муниципальных районах региона / Т.Д. Дегтярева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 5 (49). С. 228-231.
50. Дегтярева, Т.Д. Системный подход к оценке социального развития сельских территорий / Т.Д. Дегтярева // «Региональные особенности инновационного развития АПК». Научные труды НАЭКОР. Вып. 13. – Уфа: Информреклама, 2009. – С.205-208.
51. Джиянг Вильям И. Человеческий капитал/ Государственное управление. Словарь-справочник (по материалам "International Encyclopedia of Public Politic and Administration") / Вильям И. Джиянг // ООО «Издательство «Петрополис», 2000.
52. Добындо, М.Н. Основные направления снижения дифференциации

социально-экономических показателей регионов / М.Н. Добындо // Экономика и управление. – 2008. – №1. – С. 84-91.

53. Домнина, С.В. Социальная политика и государственное регулирование процесса становления общественного благосостояния / С.В. Домнина // Вестник СамГУ. – 2004. – №3 (33). – С. 52-60.

54. Елисеева, И. И. Социальная статистика // Елисеева И. И. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 351 с.

55. Елисеева, И.И. Популярный экономико-статистический словарь справочник // И.И. Елисеева. – М.: 1993. – 281с.

56. Елисеева, И.И., Общая теория статистики / И.И.Елисеева, М.М. Юзбашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 656 с.

57. Еремин, Р.В. Особенности проведения мониторинга социально-экономического развития региона для различных групп пользователей / Р.В. Еремин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 4 (28). Режим доступа: [www.uecs.ru /marketing/item/412-2011-04-25-10-11-55](http://www.uecs.ru/marketing/item/412-2011-04-25-10-11-55). (дата обращения: 12.06.2012).

58. Жеребин, В.М., Уровень жизни населения // В.М. Жеребин, А.Н. Романово. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.

59. Жернаков, С.В. Система медицинского мониторинга и коррекции функционального состояния организма человека / С.В. Жернаков, М.А. Шулакова // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2011.– № 2 (42). – С. 196-203.

60. Загрядских, С. Мониторинг как инструмент управления социально-экономическим развитием региона / С. Загрядских, Е. Антосенков О. Петров // Управление развитием региона и города: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, октябрь 1999 г. - М.: Изд-во РАГС, 2000. – 222 с.

61. Зеленцева, Л.С. Механизм управления производством: монография./Л.С. Зеленцова. – М.: ГАУ, 1993. – 130 с.

62. Зенкина, С.В. Современное состояние и факторы, определяющие

развитие человеческого капитала в России / С.В. Зенкина // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 3 (015). – С. 16-20.

63. Золотых, Е.С. Анализ материального положения сельского населения Оренбуржья / Т.Д. Дегтярева, Е.А. Чулкова, Е.С. Золотых // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2008. – № 2(18). – С. 137-140.

64. Золотых, Е.С. Мониторинг как инструмент наблюдения и анализа социально-экономических процессов / Е.А. Чулкова, Е.С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: Выпуск 2: Межвузовский сборник научных трудов / Под общ. ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой, к.э.н., доц. Н.В. Спешиловой. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 94-99.

65. Золотых, Е.С. Об интегральных показателях социально-экономического развития территориальных образований / Е. С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой. – Вып. 3. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 100-106.

66. Золотых, Е.С. Стратегический мониторинг муниципального района / Е. С. Золотых // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – №82. – С. 68.

67. Золотых, Е.С. Стратегический мониторинг социального развития муниципальных районов / Е.С. Золотых // Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села Оренбургской области/под общ. ред. С.А. Соловьева, Т.Д. Дегтяревой. – М.: ЗАО «Экономика», 2008. – 310 с. П. 5.2. – С. 227-238.

68. Иванов, Ю. О показателях общественного благосостояния / Ю. Иванов // Вопросы экономики. – 2003. – № 2. Режим доступа: www.voprosy.ru/rus/archive.files/n2_2003.html#an8 (дата обращения: 13.09.2006 г.)

69. Ивлев, В. Balanced Scorecard – альтернативные модели /В. Ивлев // Банки и технологии. – 2002. – № 4.

70. Израэль, Ю.А. Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка окружающей природной среды. Основы мониторинга / Ю.А. Израэль // Ме-

теорология и гидрология. – 1974. – №7. – С. 3–8.

71. Ильинский, И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб., 1996. – С. 394.

72. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований / Г.Ю. Ветров, Д.В. Визгалов, А.А. Шанин, Н.И. Шевырова 2-е изд., доп. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 134с.

73. Иода, Е.В. Инновационная политика на уровне муниципального образования / Е.В. Иода, Н.В. Золотарева // Социально-экономические явления и процессы. – 2009. – № 4 (016). – С.56-57.

74. Июдина, Е.П. Статистические показатели экономического развития с учетом экологического фактора: (опыт стран СНГ) / Е.П. Июдина // Вопросы статистики. – 2003. – №2. – С.34-40.

75. Казаков, Ю.Н. Развитие социальной инфраструктуры экономических регионов // Ю.Н. Казаков, Б.С. Мовчан. – М.: 1991. –191 с.

76. Казакова, Н.А. Статистический мониторинг регионального развития: вопросы теории и практики / Н.А. Казакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №9 (66). Режим доступа: www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=9926. (дата обращения 22.10.2011 г.).

77. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. // Р.С. Каплан, Д. П. Нортон. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.

78. Карпов, Е.В. Алгоритм территориального стратегического планирования: методические подходы и решения / Е.В. Карпов // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №20 (113). – С. 27-38.

79. Качество жизни и управление привлекательностью условий проживания в крупнейших городах России: монография // И.С.Глебова, Р.М. Кундакян. – Казань, 2011. – 246 с.

80. Князев, С.Н., Управление инновациями и инновации в управлении / С.Н. Князев, И.И. Ганчеренок // Государственное управление. Электронный вестник. – 2007. – № 11. Режим доступа: www.pas.by/dfiles/001897_461-

559_145_gancheronos.pdf.(дата обращения: 25.05.2013 г.)

81. Ковалев, В.Н. Социология социальной сферы //В.Н. Ковалев. – М., 1993. – 29 с.

82. Когут А.Е. Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – С-Пб.: ИСЭП РАН, 1995. – 257 с.

83. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А.Е. Когут, В.С. Рохчин. – С-Пб: ИСЭП РАН, 1995.

84. Козбаненко, В.А. Государственное Управление: основы теории и организации // В.А. Козбаненко. – М: Статус, 2002. – Т.1. – 366 с.

85. Козельский, В.Н. Бюджетные инвестиции: проблемы и перспективы / В.Н. Козельский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5. – С. 123-125.

86. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000 г. – 1308 с.

87. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ]: офиц. текст // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> . (дата обращения: 28.11.2007 г.).

88. Коршунова, Н. Е. Менеджмент в социальной сфере / Н.Е. Коршунова, //Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 6. – С. 66-73.

89. Коулмен, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулмен // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 124-128.

90. Кочерга, А.И. Народохозяйственный комплекс и социальные проблемы // А.И. Кочерга, А.А. Мазараки. – М.: Мысль, 1981. – 271 с.

91. Кочетов, А.Н. Современный взгляд на роль инфраструктуры в социальном развитии общества/А.Н. Кочетов, Д.А. Харитонов// Режим доступа: www.ssea/runnet/ru/win/journal/j2000_2rlsocio/kochet/htm. (дата обращения: 04.12.2014 г.).

92. Крючков, В.Н. Методологические аспекты SWOT-анализа /

В.Н. Крючков // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2005. – Т. 10. – С. 41-49.

93. Кузнецова, И.В. Стратегическое управление социальной сферой в муниципальном образовании / И.В. Кузнецова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 214-216.

94. Кукор, Б.Л. Организация мониторинга социально-экономической ситуации региона / Б.Л. Кукор // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 2. – С. 203-207.

95. Купова, М.Ч. Социально-экономический мониторинг муниципальных образований в регионе / М.Ч. Купова, Д.М. Жамурзаева // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 46 (10). – С. 51. Режим доступа: www.uecs.ru/logistika/item/1599-2012-10-19-05-43-52. (дата обращения: 28.03. 2013 г.).

96. Куратченко, Е.В. Оценка эффективности управления развитием муниципальных образований (на примере Алтайского края) / Е.В. Куратченко // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 3. – С. 233-240.

97. Кухтинова, Л.Г. Повышение конкурентоспособности социальных услуг / Л. Г. Кухтинова, М. Н. Власова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №3(27). – С. 189-198.

98. Лазарева, Н.В. Сбалансированный подход в стратегическом управлении промышленными предприятиями / Н.В. Лазарева, В.А. Фурсов // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2 (45). – С. 413-416.

99. Лафта, Д.К. Менеджмент. // Д.К. Лафта . – М.:ПБОЮЛ Гигорян А.Ф. 2002. – 264 с.

100. Лексин, В.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах российской федерации / В.Н. Лексин, В.Е. Селиверстов, А.Н. Швецов // Режим доступа: www.ieie.nsc.ru . (дата обращения: 28.03.2013г.).

101. Леманова, П.В. Особенности мониторинга развития социально-

эко-номических процессов региона / П.В. Леманова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 4. – С. 97-102.

102. Ломовцева, О.А. Развитие муниципального образования на основе стандартизации социальных услуг / О.А. Ломовцева, Ф.И. Воронин // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 1 (72). – Выпуск.13/1. – С. 11-16.

103. Маликов, Н.С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению / Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – №2. – С.1-6.

104. Малодушева Г.А. Экономическое обоснование необходимости реорганизации и реструктуризации сети лечебно-профилактических учреждений // Экология человека. - 2002. - № 2.

105. Марача, В.Г. Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации / В.Г. Марача // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – №11. – С. 35-42.

106. Маркова В.Д. Стратегический менеджмент //В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 1999.

107. Махмудов, Р. Теоретические аспекты и прикладные вопросы социально-экономического мониторинга / Р. Махмудов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 4. – С. 375-380.

108. Мельник В.В. Методология и методика социологического исследования // В.В. Мельник, И.Ф. Печеркина. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. – 308 с.

109. Мескон, М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1998.

110. Минакова, И.В. Методические основы мониторинга уровня социально-экономического развития региона / И.В. Минакова, С.О. Князев // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 58-63.

111. Минцберг, Г. Стратегический процесс: учеб. пособие // Г. Мин-

цберг, Дж.Б. Куинн, С. Гошал. – СПб.: Питер, 2001. – 688 с.

112. Моисеенко, А.А. Сбалансированная система показателей как система управления / А.А. Моисеенко // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – № 4-2. – С. 217-221.

113. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. / Под науч. рук. и ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-корр. РАН Л.В. Бондаренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. – 348 с.

114. Олейник, О.С. Информационное обеспечение процессов управления в регионе / О.С. Олейник // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №6 (63).

115. Осадчая, Г.И. Социальная сфера общества: теория и методология социологического анализа // Г.И. Осадчая. – М.: 1996. С.85-86.

116. Основы местного самоуправления в городах России // под ред. А.Е. Когута. – С-Пб.: ИСЭП РАН, 1995.

117. Парфенова В.Е. Моделирование темпов развития социальной инфраструктуры территорий // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 1995. - Серия 5. -Вып. 1(5). - С. 21-23.

118. Пикулькин, А.В. Система государственного управления: 2-е изд., перераб. и доп./ А.В. Пикулькин // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 389

119. Платонов, Ю. Социологический глоссарий к книге «Народы мира в зеркале геополитики» / Ю. Платонов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. – 432 с.

120. Полозюк, А.Г. Мониторинг и его виды / Полозюк А.Г.// режим доступа: www.rusnauka.com/NPM_2006/Economics/6_polozjuk2.doc.htm. (дата обращения: 28.03. 2013 г.).

121. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2000 г. № 426 «Об утверждении Положения о социально-гигиеническом мониторинге» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 23, ст. 2436).

122. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2000 г. № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения» // режим доступа: [2Nhttp://www.referent.ru/1/41567](http://www.referent.ru/1/41567) (дата обращения 12.10. 2010).

123. Постановление Правительство Российской Федерации от 22 марта 1995 г. № 291 «Об утверждении положения о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы».

124. Пшиканоква, Н.И. Формирование концептуальной модели мониторинга и управления в процедурах стратегического планирования развития региона / Н.И. Пшиканоква // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – Т. 2. – № 7. – С. 159-163.

125. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. // Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

126. Рачек, М.В. О разработке методического подхода к определению системы ключевых показателей / М.В. Рачек // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 2. – С. 165–168.

127. Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры // И.А.Ильин, С.И. Хватов, Л. А. Козлов, [и др.]. – М.: Наука, 1987. – 270 с.

128. Родионов, С.И. Основные подходы к стратегическому планированию устойчивого развития муниципального образования / С.И. Родионов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 4. – С. 113-116.

129. Российская энциклопедия по охране труда: В 3 т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2007. – 400 с.

130. Рубаева, О.Д. Алгоритм управления устойчивым социально-экономическим развитием села (на материалах челябинской области) / О.Д. Рубаева, Л.В. Прохорова // Аграрный вестник Урала. 2013. № 11. С. 88-92.

131. Рубаева, О.Д. Развитие государственно-частных партнерских отношений в достижении устойчивого социально-экономического развития

сельских территорий / О.Д. Рубаева, Л.В. Прохорова // АПК России. – 2015. – Т. 72. – № -1. – С. 124-127.

132. Рычихина, Э.Н. Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования / Э.Н.Рычихина // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО "ВятГУ", ООО «МЦНИП», Киров: ООО "Международный центр научно-исследовательских проектов", 2008. - №1 (13). URL.: <http://region.mcnip.ru>. (дата обращения (18.03. 2009 г.).

133. Савельева, И.П. Методические аспекты оценки инновационного потенциала региона / И.П. Савельева, К.В. Осипова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2013. – Т. 7. – № 3. – С. 182-184.

134. Савельева, И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов / И.П. Савельева, А. В. Калина //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 4. – Т. 8. – С. 214-224.

135. Савельева, И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов / И.П. Савельева, А. В. Калина //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 4. – Т. 8. – С. 214-224.

136. Саенко, Ю. И. Моделирование показателей развития социальной инфраструктуры // Ю. И. Саенко. Киев: Наук. думка, 1991. – 164 с.

137. Семенская, О.Н. Информационно-аналитическое решение мониторинга социально-экономической политики региона / О.Н. Семенская // Наука. Инновации. Технологии. – 2011. – № 4. – С. 256-262.

138. Сербиновский, Б.Ю. Мониторинг производительности труда // Б.Ю. Сербиновский, Е.В. Рудик. – Юж. федеральный ун-т. Новочеркасск: Лик, 2010. – 260 с.

139. Сингадиева, И.Г. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами / И.Г. Сингадиева // Известия ИГЭА. – 2005. – № 1 (42). – С. 56-60.
140. Скотаренко, О.В. Методики оценки уровня социально-экономического развития регионов / О.В. Скотаренко // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – Т. 3. – № 34. – С. 53-59.
141. Смагин, Б.И. Сущность и методика определения показателей освоённости региона / Б.И. Смагин, С.К. Неуймин // Вопросы статистики. – 2005. – №12. – С. 19-23.
142. Советский энциклопедический словарь. – М.:1989. – С. 418.
143. Спиридонов, С.П. Роль качества жизни и человеческого капитала в повышении конкурентоспособности экономики / С.П. Спиридонов // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5 (021). – С. 115-120.
144. Спиридонов, С.П. Институциональные индикаторы качества жизни: монография // С.П. Спиридонов, Е.В. Нижегородов, Б.И. Герасимов. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2010. – 36 с.
145. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под ред. Л.И. Абалкина: Рос. акад. наук. – Ин-т экономики, 2004. – 608 с.
146. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова [и др.]. – М.: Экономика, 2004. – 605 с.
147. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга [и др.]. – М.: Экономика, 2002. – 414 с.
148. Стрельцов, А.Б. Региональная система биологического мониторинга на основе анализа стабильности развития / А.Б. Стрельцов, В.М. Захаров // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2003. – № 4-5.
149. Сурмай, З. А. Сущность и необходимость управленческого мониторинга регионов на современном этапе развития России / З. А.Сурмай // Экономическая наука и практика: материалы между-нар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. С. 172-175.
150. Томсон, А. Стратегический менеджмент // А. Томсон, Д. Стрик-

ланд. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

151. Тонких, А.С. Соблюдение баланса интересов как ключевой фактор роста рыночной стоимости предприятия / А.С. Тонких, А.В. Ионов // Корпоративные финансы. – 2009. – №3(11). – С36-43.

152. Торбина Е.С. Организационно-экономический механизм стратегического мониторинга // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №4. – С.161-163.

153. Торбина Е.С. Оценка состояния социальной сферы муниципальных районов региона/ Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №1. – С. 134-137.

154. Торбина Е.С. Оценка эффективности функционирования подсистемы здравоохранения / Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой. – Вып.8. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», ИП Осиночкин Я.В., 2013. – С. 130-133.

155. Торбина Е.С. Социологическое обследование жилищных условий на селе / Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Актуальные проблемы регионального развития: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой. - Вып. 9. - Оренбург: Оренбургский ГАУ, ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 80-86.

156. Торбина, Е.С. Исследование дифференциации социального развития сельских территорий / Т.Д. Дегтярёва, Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №3(53). – С. 212-216.

157. Торбина, Е.С. Комплексная оценка системы образования муниципального района / Е.С. Торбина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №4. – Часть II. – С. 293-294.

158. Тощенко, Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития / Ж.Т. Тощенко. – М.: Мысль, 1980. – 206с.

159. Ускова, Т.В. Основные направления мониторинга социально-эко-

номического развития г. Вологды / Т.В. Ускова, Э.О. Прокофьева // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Вып. 14. Вологда. 2001. С. 59-68.

160. Уткин, Э.А. Государственное и региональное управление / Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 320 с.

161. Фалько, С.Г. Основные требования к построению системы показателей для планирования и контроля эффективности деятельности предприятия / С.Г. Фалько, Д.А. Радусhev // Российское предпринимательство. – 2001. – № 5 (17). – С. 103-107.

162. Фаузер, В.В. Мониторинг экономических и социальных процессов (на примере межнациональных отношений) / В.В. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 110-123.

163. Фаузер, В.В. Сельское население северного региона: особенности жизнедеятельности, динамика и расселение / В.В. Фаузер, Г.Н. Фаузер, И.Г. Назарова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного

164. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

165. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление // Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

166. Фролова, А.И. Совершенствование системы мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований / А.И. Фролова // Перспективы науки. – 2011. – № 24. – С. 215-218.

167. Хасаев, Г. Анализ свободы выбора и располагаемых возможностей жителей Самарской области как компонент комплексной системы оценки уровня и качества жизни населения региона / Г. Хасаев, А. Сорокин // Социальная политика и социальное партнерство. – 2011. – № 10. – С. 66-71.

168. Цулая, И.Н. SWOT-анализ в системе стратегического управления: особенности применения и пути адаптации к объектам мезоуровня / И.Н. Цулая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 34-38.

169. Чулкова, Е.А. Исследование состояния здоровья и демографической ситуации в селах Оренбуржья / Е.А. Чулкова, Е.С. Золотых // Актуальные проблемы регионального развития: межвузовский сборник научных трудов./Под ред. д.э.н., проф. Т.Д. Дегтяревой. - Вып.5. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. 2009. – С. 85-90.

170. Чулкова, Е.А. Исследование внутрирегиональной дифференциации социального развития сельских территорий / Е.А. Чулкова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 5 (43). С. 159-163

171. Чулкова, Е.А. Исследование доходов сельских жителей Оренбургской области / Е.А.Чулкова, И.М. Ямалов // Известия ОГАУ. 2009, №4. С.103-106

172. Чулкова, Е.А. Социальное развитие сельских территорий как основа повышения качества жизни населения / Е.А.Чулкова // Стратегические приоритеты социально-экономического развития Оренбургской области// Под. ред. д.э.н, проф. Т.Д. Дегтяревой; Оренбургский гос. аграрный ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2010. – С. 187-190.

173. Чулкова, Е.А. Оценка занятости и изменений материального положения сельского населения / Е.А.Чулкова //Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 190-193.

174. Чурина, Л.А. Мониторинг учебной деятельности в инновационном образовательном учреждении как фактор рефлексивного управления: дис. к.п.н.: 13.00.01 / Л.А. Чурина. – Киров, 2001. – 183 с.

175. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3. – С. 67-75.

176. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №3. – С. 67-75.

177. Шишкин, А.И. Идеология преобразований в Карелии как субъекте Российской Федерации / А.И. Шишкин // Экономика Северо-запада: проблемы и перспективы развития. – 2000. – №1(3). – С. 3-9.

178. Шишкин, А.И. Социально-экономическое развитие Карелии / А.И. Шишкин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. №2 (2). С. 6-13.

179. Шишкин, А.И. Сущность, задачи и принципы мониторинга / А. И. Шишкин // Экономический рост в регионах России : сб. науч. тр. по материалам рабочего совещания, 8 февр. 2003 г. –Электрон. текстовые дан. URL: <http://www.aspe.spb.ru/Workshop/Shishkin.pdf> .

180. Шогенова, М. Х. Научно методологические основы мониторинга и системы индикаторов социально экономического развития региона / М. Х.Шогенова, Х.Б. Кармокова //Science Time. – 2014. –№4 (4). – С.316-324.

181. Шумилова, Ю.А. Сбалансированная система показателей консалтинговой компании / Ю.А. Шумилова, Г.С. Багдасарян // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 190-196.

182. Экономика предприятия (фирмы). Под ред. Волкова О.И., Девяткина О.В. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007. – 601 с.

183. Эстес, Р. Вызовы новой Европы / Р. Эстес // Повышение качества жизни населения – важнейшая проблема Российской Федерации: Сборник научных статей по материалам II международного форума «Качество жизни: сотрудничество науки, власти, бизнеса и общества» / Фонд «Социальная инноватика» // А. Г. Тюриков и др. – Ч. 2. – М.: Муниципальный мир, 2005. – С. 9.

184. Якишин Ю.В. Социально-экономический мониторинг как инструмент информационно-аналитического обеспечения управления структурной перестройкой экономики города / Ю.В. Якишин // Проблемы современной экономики. – 2011. - № 2 (30).URL: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения

ния(31.09.2012 г.).

185. Mann, R.E. Global Environmental Monitoring System (GEMS). Action Plan for Phase 1 (Scientific Committee on Problems of the Environment - SCOPE, rep.3). – Toronto, 1973. P. 130.

186. Alex, C. Michalos. North American Social Report: A Comparative Study of the Quality of Life in Canada and the USA from 1964 to 1974. Vol. 5: Economics, Religion and Morality. 2/28/1982. 247 p.

187. Alfred, D. Chandler, Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise// The MIT Press, 1962, P.464.

188. American Demographics. Date of access: December 18, 2005.

189. Dugman L. A. Strategic management: concepts, processes, decisions. 5th ed. Houston, TX: Dame Publications, 1998.

190. Glen Riecen, Ugur Yavas Improving quality of life in a region: A survey of area residents and public sector implications // The International Journal of Public Sector Management. Bradford: 2001. Vol.14, Iss. 6/7; p. 556.

191. Johnston S.C. Hierarchical Clustering Schemed. Psychometrika, 1967.

192. Mann R.E. Global Environmental Monitoring System (GEMS). Action Plan for Phase 1 (Scientific Committee on Problems of the Environment - SCOPE, rep.3). – Toronto, 1973. P. 130.

193. Miringoffs' Index of Social Health, ISH – International Institute for Sustainable Development. Date of access: December 18, 2005.

194. Pearce J.A., Robinson R.B. Jr. Strategic Management. 2nded. Homewood, Ill, Richard D. Irwin, 1985.

195. Schendel D.E., Hatter K.J. Business Policy or Strategic Management: A Broader View for an Emerging Discipline. Academy of Management Proceeding. August, 1972.

196. Sen A. Inequality Reexamined. Harvard: Harvard University Press, 1995. – P. 49-50.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А.1 – Основные подходы к понятию «мониторинг»

№	Автор	Понятие	Источник
1	2	3	4
1	Лексин В.Н., Селиверстов В.Е., Швецов А.	специально организованная и постоянно действующая система учета (статистической отчетности), сбора, анализа и распространения информации, проведение дополнительных информационно-аналитических обследований и оценки (диагностики) состояния, тенденций развития и остроты общерегиональных ситуаций и конкретных региональных проблем	О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах российской федерации// URL: http://www.ieie.nsc.ru [100].
2	Манн Р.	система повторных наблюдений одного или более элементов окружающей среды в пространстве и во времени с определенными целями и в соответствии с заранее подготовленной программой.	Global Environmental Monitoring System (GEMS). Action Plan for Phase 1 (Scientific Committee on Problems of the Environment - SCOPE, rep.3). -Toronto, 1973. -P. 130 [185]
3	Бондарев А.Е.	процесс непрерывного контроля функционирования и развития социально-экономических систем, включая сбор данных, отражающих динамику изменения состояния системы, и выявление тенденций ее развития	Мониторинг социально-экономического развития региона//Регион: экономика и социология. 2010. №4. С.187-202 [18].
4	Шишкин А.И.	специально организованное системное наблюдение за ходом и характером количественных и качественных изменений в экономике и в обществе, связанных с их переходом из одного состояния в другое	Сущность, задачи и принципы мониторинга// Экономический рост в регионах России : сб. науч. тр. по материалам рабочего совещания, 8 февр. 2003 г. – Электрон. текстовые дан. URL: http://www.aspe.spb.ru/Workshop/Shishkin.pdf .[179].
5	Бестужев-Лада И.В.	постоянное, систематическое и последовательное наблюдение, оценку состояния окружающей среды, обусловленное хозяйственной деятельностью человека	Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей общества. Опыт систематизации. - М.: Наука.1987. – 214 с. [15].
6	Когут А.Е.	оценка, прогноз, система наблюдений и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработку рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений	Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута– С-Пб.: ИСЭП РАН, 1995. 257 с. [82].

1	2	3	4
6	Когут А.Е.	оценка, прогноз, система наблюдений и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также выработку рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений	Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута– С-Пб.: ИСЭП РАН, 1995. 257 с. [82].
7	Пикулькин А.В.	наблюдение, оценка и прогноз состояния явлений и связи хозяйственной деятельности человека	Система государственного управления: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – С. 389. [118].
8	Якишин Ю.В.	система наблюдения, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории субъекта федерации, местного самоуправления	Социально-экономический мониторинг как инструмент информационно-аналитического обеспечения управления структурной перестройкой экономики города. // Проблемы современной экономики. – 2011. - № 2 (30). URL: http://www.m-economy.ru/ [184].
9	Рычихина Э.Н.	специально организованное, целенаправленное и систематическое наблюдение за состоянием элементов, явлений, процессов и взаимодействий с целью их оценки, контроля или прогноза.	Роль мониторинга в формировании перспективного плана социально-экономического развития муниципального образования // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. / ГОУ ВПО "ВятГУ", ООО «МЦНИП», Киров: ООО "Международный центр научно-исследовательских проектов", 2008. - №1 (13). Режим доступа URL.: http://regi-on.mcnp.ru . [132].
10	Шишкин А.И.	система наблюдений, оценки, анализа и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории субъекта федерации, местного самоуправления	Социально-экономическое развитие Карелии// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. №2 (2). С. 6-13. [178]
11	Рохчин В.С., Когут А.Е.	система наблюдений, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, складывающейся на определенной территории	Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга, С-Пб: ИСЭП РАН, 1995. [83].
13	Сурмай З. А.	технология наблюдения и анализа изменений объекта управления, характеризуемая постоянством, регулярностью осуществления в течение всего управленческого цикла	Сущность и необходимость управленческого мониторинга регионов на современном этапе развития России // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. – Чита: Изд. Молодой ученый, 2012. С. 172-175.

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
14	Загрядских С., Анто-сенков Е., Петров О.	инструмент управления социально-экономическим развитием региона, обеспечивающий оперативный сбор данных о явлениях и процессах, описываемых небольшим количеством особо важных показателей с целью оперативной диагностики объекта исследования в динамике, т.е. как процесс формирования информационной базы управления	Мониторинг как инструмент управления социально-экономическим развитием региона // Управление развитием региона и города: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, октябрь 1999 г. - М.: Изд-во РАГС, 2000. 222 с. [60]
15	Ускова Т.В. , Прокофьева Э.О.	специально организованная и постоянно действующая система наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, анализа тенденций развития и остроты ее проблем, а также подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений	Основные направления мониторинга социально-экономического развития г. Вологды // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. Вып. 14. Вологда. 2001. С. 59-68. [159].
16	Гаврилова Т.А.	непрерывная интерпретация данных в реальном масштабе времени и сигнализация о выходе тех или иных параметров за допустимые пределы	Базы знаний интеллектуальных систем. / Т.А.Гаврилова, В.Ф. Хорошевский. СПб.: Питер, 2001. 382 с. [33].
20	Израэль Ю.А.	система наблюдений, оценки и прогноза антропогенных изменений состояния абиотических компонентов биосферы, ответной реакции экосистемы на эти изменения и антропогенных изменений в экосистемах, связанных с воздействием хозяйственной деятельности	Глобальная система наблюдений. Прогноз и оценка окружающей природной среды. Основы мониторинга // Метеорология и гидрология. 1974. №7. С.3–8. [70]
21	Козбаненко В.А.	специальная система управления, связанная с получением и анализом информации, включающая механизм реагирования на внешние угрозы и отклонения в работе организации	Государственное Управление: основы теории и организации 2-е изд. с измен. и доп. М.: Статус. 2002. Т.1. 366 с. [84].
22	Елисеева И.И.	система мероприятий, позволяющих непрерывно следить за состоянием определенного объекта, регистрировать его важнейшие характеристики, оценивать их, оперативно выявлять результаты воздействия на объект различных процессов и факторов	Популярный экономико-статистический словарь справочник. М.: 1993. 281с. [55].

Таблица Б. 1 – Показатели социальной сферы муниципальных районов Оренбургской области за 2013 г.

Муниципальный район	Здравоохранение			Образование				Культура			Жилищные условия				Материальное благосостояние	
	Заболелаемость населения на 1000 человек	Численность врачей на 10 000 человек населения	Мощность врачебных амбулаторных учреждений	Число дошкольных учреждений	Численность детей в дошкольных учреждениях	Численность учащихся дневных учебных заведений	Число дневных общеобразовательных учреждений	Число культурно-досуговых учреждений	Число доступных библиотек	Библиотечный фонд	Площадь жилья на 1 жителя, кв.м.	Благоустройство жилищного фонда газом, %	Благоустройство жилищного фонда центральным отоплением, %	Благоустройство жилищного фонда водопроводом, %	Среднемесячная номинальная начисленная з/п, руб.	Средний размер назначенных пенсий
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Абдулинский	769,3	31,1	707	7	807	3306	22	30	25	139	29,6	100	66,5	25,6	1333,3	7197
Адамовский	817,5	21	775	15	992	3385	29	29	20	198,7	23,8	99,8	98,7	67,8	839,1	6578
Акбулакский	816,4	24,4	520	13	905	3140	20	29	21	224,7	20,9	95	70,9	45,3	509,5	6682
Александровский	546,2	29,9	345	13	476	1907	21	38	27	236,5	23,6	100	100	95,2	331,8	7056
Асекеевский	766,3	19,2	430	9	429	2198	26	43	28	265,4	22,8	95,5	97,4	41,3	419,7	7015
Беляевский	906,1	23,8	290	5	535	1902	26	27	21	160,9	21	97,9	100	57,4	351,9	6687
Бугурусланский	632,7	27,5	465	4	315	1867	30	37	30	261,9	24,5	99,3	99,4	34,9	402	6960
Бузулукский	737,4	29,4	385	22	764	3136	36	49	39	196,9	22,2	97,8	87,3	48	864,5	7122
Гайский	892,9	33,2	1315	11	323	995	18	29	17	80,5	24	99,1	97,4	81,7	336,1	6800
Грачевский	835,4	31	350	14	523	1480	14	21	17	203,5	30,3	100	100	67,8	412,9	7341
Домбаровский	782,2	26,7	300	9	755	2131	15	21	17	135,7	25,7	100	100	37,6	703,8	6489
Илекский	991,3	26,1	530	8	996	2907	16	16	21	329,1	23,3	98,9	97,6	68,7	553	6985
Кваркенский	887,7	17,2	401	12	607	2293	28	29	21	201	23,5	99	72,7	55,2	555,5	6622
Красногвардейский	777,9	26,7	374	16	785	2672	24	38	34	188	24,6	98,2	95,7	90,9	597,6	7029
Кувандыкский	872,9	29,6	1120	25	1690	4978	36	37	31	230,1	22,2	100	99,1	69,5	1396,1	7056
Курманаевский	1027,6	24,1	555	14	682	1748	20	30	25	334,9	25	99,4	97,3	45,1	568,8	7390
Матвеевский	789,5	28,7	250	2	326	1431	17	30	21	176,9	26,6	99,6	100	75,2	242,2	7136
Новоорский	811,2	27,9	565	17	1715	3556	17	21	18	200,2	29,9	96,1	89,7	87,5	1208	7080
Новосергиевский	846,6	25,3	945	16	1041	4031	36	55	33	343,2	22,9	99,9	97,6	66,8	1437	6960
Октябрьский	785	33	450	8	620	2110	24	26	23	169,8	26,3	98,9	99,5	74	807,6	7212

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Оренбургский	701,2	39,5	1485	50	3084	8002	46	40	36	331	22,5	98,5	100	84,1	8028,1	7179
Первомайский	921,7	22	680	26	1389	3455	19	40	30	255,2	20,7	99,1	98,7	61,4	752,9	6709
Переволоцкий	873,9	25	1020	18	986	2980	29	34	27	311,4	21,5	98,2	97,5	86,9	644,9	7153
Пономаревский	613	27,1	175	4	430	1462	18	23	23	209,9	26,2	99,8	95,1	43,8	298	7219
Сакмарский	717,2	28,8	610	8	886	2799	19	18	20	173,1	19,9	100	95,6	69,2	644,3	7090
Саракташский	820,7	28,7	527	22	1412	4433	40	48	35	331,6	21,6	94,6	100	60,2	987,2	7128
Светлинский	1102,8	25,1	600	7	606	1652	12	12	11	161	24,7	98,1	99,9	83,2	511,9	7125
Северный	1030,9	28,9	240	7	445	1577	25	34	30	190,4	24,6	97,6	99,8	43,5	422,5	7120
Соль-Илецкий	700,3	22,9	960	22	1644	6775	36	35	29	174,3	20,8	96	99,4	42,6	1679,9	6844
Сорочинский	733,4	28	1045	18	520	1663	21	32	24	153,6	23,9	98,5	99,4	56,9	409,7	7287
Ташлинский	1057,1	25,5	475	23	1048	2950	39	41	28	256,5	23,6	100	100	70,9	729,9	6905
Тоцкий	1053,5	19,3	420	10	1107	3205	25	33	25	224,9	23,5	96	93,6	78,9	809,3	6945
Тюльганский	838,3	27,3	485	11	878	2373	21	23	22	233,4	24,2	93,4	90	79,5	507,2	7060
Шарлыкский	840,1	35,5	490	3	371	1912	16	35	28	214,3	25,3	96,6	97,2	55,3	457	6975
Ясненский	976,8	20,1	750	7	1138	2432	9	13	10	72,3	24,2	100	59,8	70,9	1616,1	7101

Приложение В

Таблица В.1 – Интегральные показатели уровня социального развития муниципальных районов Оренбургской области в 2001-2013 гг.

Муниципальный район	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Абдулинский	0,472	0,485	0,503	0,480	0,483	0,480	0,464	0,347	0,444	0,342	0,286	0,440
Адамовский	0,440	0,437	0,459	0,476	0,426	0,422	0,413	0,554	0,433	0,514	0,559	0,370
Акбулакский	0,406	0,442	0,479	0,448	0,336	0,325	0,314	0,438	0,276	0,411	0,405	0,270
Александровский	0,551	0,517	0,515	0,561	0,557	0,532	0,499	0,607	0,485	0,627	0,538	0,440
Асекеевский	0,412	0,481	0,448	0,498	0,463	0,482	0,486	0,549	0,421	0,532	0,500	0,410
Беляевский	0,358	0,394	0,411	0,43	0,382	0,383	0,351	0,472	0,328	0,451	0,473	0,330

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Бугурусланский	0,462	0,484	0,466	0,487	0,474	0,437	0,437	0,506	0,44	0,582	0,517	0,450
Бузулукский	0,596	0,593	0,572	0,571	0,546	0,554	0,549	0,588	0,498	0,62	0,573	0,470
Гайский	0,455	0,478	0,443	0,431	0,435	0,433	0,419	0,534	0,464	0,539	0,538	0,540
Грачевский	0,481	0,507	0,495	0,533	0,509	0,492	0,488	0,54	0,495	0,556	0,518	0,440
Домбаровский	0,339	0,337	0,334	0,380	0,338	0,349	0,329	0,452	0,334	0,494	0,427	0,370
Илекский	0,406	0,421	0,455	0,501	0,486	0,477	0,468	0,570	0,463	0,533	0,57	0,450
Кваркенский	0,294	0,337	0,365	0,35	0,336	0,33	0,356	0,484	0,298	0,441	0,463	0,360
Красногвардейский	0,575	0,561	0,609	0,592	0,589	0,563	0,560	0,629	0,527	0,611	0,561	0,490
Кувандыкский	0,511	0,571	0,561	0,555	0,527	0,518	0,490	0,629	0,514	0,617	0,605	0,470
Курманаевский	0,589	0,589	0,575	0,579	0,561	0,56	0,550	0,591	0,566	0,573	0,567	0,500
Матвеевский	0,379	0,345	0,362	0,389	0,401	0,431	0,401	0,501	0,405	0,525	0,48	0,420
Новоорский	0,495	0,500	0,519	0,554	0,484	0,481	0,476	0,548	0,501	0,592	0,536	0,440
Новосергиевский	0,566	0,496	0,556	0,569	0,598	0,614	0,621	0,687	0,573	0,68	0,644	0,590
Октябрьский	0,510	0,553	0,564	0,546	0,521	0,513	0,493	0,568	0,484	0,569	0,499	0,470
Оренбургский	0,738	0,77	0,778	0,805	0,803	0,840	0,856	0,855	0,87	0,908	0,890	0,860
Первомайский	0,463	0,505	0,513	0,573	0,540	0,526	0,510	0,645	0,507	0,566	0,618	0,500
Переволоцкий	0,548	0,594	0,584	0,564	0,549	0,562	0,536	0,619	0,568	0,615	0,599	0,540
Пономаревский	0,421	0,412	0,402	0,437	0,431	0,426	0,427	0,500	0,417	0,522	0,453	0,390
Сакмарский	0,397	0,415	0,412	0,494	0,43	0,439	0,442	0,518	0,434	0,511	0,482	0,390
Саракташский	0,584	0,587	0,557	0,598	0,586	0,625	0,591	0,682	0,590	0,668	0,643	0,560
Светлинский	0,370	0,381	0,391	0,395	0,379	0,375	0,354	0,462	0,410	0,483	0,435	0,350
Северный	0,456	0,507	0,490	0,541	0,495	0,496	0,457	0,548	0,449	0,528	0,525	0,430
Соль-Илецкий	0,409	0,354	0,405	0,394	0,352	0,398	0,391	0,517	0,398	0,554	0,522	0,500
Сорочинский	0,522	0,51	0,512	0,523	0,518	0,524	0,536	0,600	0,492	0,561	0,540	0,470
Ташлинский	0,514	0,525	0,495	0,539	0,552	0,559	0,543	0,661	0,544	0,602	0,641	0,500
Тоцкий	0,441	0,516	0,509	0,485	0,453	0,463	0,445	0,555	0,445	0,502	0,548	0,460
Тюльганский	0,450	0,507	0,510	0,49	0,463	0,453	0,438	0,534	0,437	0,499	0,518	0,420
Шарлыкский	0,477	0,481	0,473	0,482	0,459	0,463	0,453	0,549	0,443	0,558	0,490	0,450
Ясненский	0,303	0,322	0,299	0,276	0,246	0,266	0,248	0,368	0,331	0,347	0,396	0,49

Таблица Г.1 – Рейтинг муниципальных районов
по интегральному показателю социального развития

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
Абдулинский	16	18	18	18	35	20	35	19	27
Адамовский	23	27	28	27	16	25	12	30	23
Акбулакский	28	33	34	34	33	35	33	35	34
Александровский	7	6	9	11	9	14	15	12	15
Асекеевский	25	20	16	15	17	26	23	27	26
Беляевский	32	29	30	32	30	33	28	31	32
Бугурусланский	18	19	24	24	26	22	22	21	9
Бузулукский	2	9	8	6	12	11	8	8	8
Гайский	20	24	25	26	22	16	16	24	17
Грачевский	14	14	15	14	21	12	21	9	20
Домбаровский	33	32	32	33	32	31	32	34	31
Илекский	27	16	19	17	13	17	9	17	14
Кваркенский	35	34	33	30	29	34	29	33	25
Красногвардейский	5	3	4	4	6	7	11	10	10
Кувандыкский	11	11	12	13	7	8	6	2	5
Курманаевский	3	5	6	5	11	5	10	7	12
Матвеевский	30	28	26	28	27	29	27	23	28
Новоорский	13	17	17	16	19	10	17	18	13
Новосергиевский	6	2	3	2	2	3	2	3	2
Октябрьский	12	12	13	12	14	15	24	15	22
Оренбургский	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	17	10	10	10	5	9	5	16	6
Переволоцкий	8	8	5	8	8	4	7	6	7
Пономаревский	24	25	27	25	28	27	30	29	33
Сакмарский	29	26	23	22	24	24	26	28	30
Саракташский	4	4	2	3	3	2	3	4	3
Светлинский	31	30	31	31	31	28	31	25	29
Северный	19	15	14	19	20	18	18	11	19
Соль-Илецкий	26	31	29	29	25	30	19	13	18
Сорочинский	9	13	11	9	10	13	14	14	21
Ташлинский	10	7	7	7	4	6	4	5	4
Тоцкий	22	23	21	21	15	19	13	20	11
Тюльганский	21	21	22	23	23	23	20	26	24
Шарлыкский	15	22	20	20	18	21	25	22	16
Ясненский	34	35	35	35	34	32	34	32	35

Таблица Г.2 – Рейтинг муниципальных районов
по уровню развития здравоохранения

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013 г.
Абдулинский	8	7	5	7	11	13	19	15	10
Адамовский	19	23	30	22	14	11	7	27	32
Акбулакский	21	31	32	33	34	35	20	28	30
Александровский	31	21	25	30	29	27	35	30	27
Асекеевский	13	20	11	6	20	30	29	35	33
Беляевский	18	29	27	31	33	33	16	22	28
Бугурусланский	28	28	34	34	35	34	33	33	16
Бузулукский	20	25	23	23	31	31	25	25	24
Гайский	2	1	2	2	2	2	2	2	2
Грачевский	9	4	15	10	13	10	23	17	23
Домбаровский	14	27	26	27	28	29	32	31	34
Илекский	25	12	16	12	8	16	5	9	14
Кваркенский	33	35	35	28	30	28	17	32	35
Красногвардейский	29	17	24	21	21	24	31	29	20
Кувандыкский	6	10	9	17	5	18	6	4	18
Курманаевский	17	18	17	19	19	3	18	8	12
Матвеевский	35	33	22	25	24	22	28	24	19
Новоорский	15	8	14	15	22	23	26	20	25
Новосергиевский	32	24	21	13	27	21	22	16	8
Октябрьский	4	6	6	5	6	7	30	12	9
Оренбургский	1	2	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	23	5	7	9	9	12	3	18	5
Переволоцкий	3	13	12	18	17	6	13	10	11
Пономаревский	34	26	28	26	23	26	34	34	29
Сакмарский	12	19	19	11	16	19	21	23	26
Саракташский	5	9	4	4	4	14	15	19	21
Светлинский	24	32	31	32	32	5	27	3	31
Северный	11	11	8	20	15	20	14	6	17
Соль-Илецкий	30	30	29	29	25	32	12	26	3
Сорочинский	7	3	3	3	3	17	10	13	13
Ташлинский	22	15	10	8	7	8	8	7	22
Тоцкий	26	34	33	35	26	25	11	11	6
Тюльганский	10	14	20	14	10	9	9	21	7
Шарлыкский	16	16	13	24	18	15	24	5	4
Ясненский	27	22	18	16	12	4	4	14	15

Таблица Г.3 – Рейтинг муниципальных районов
по уровню развития образования

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013 г.
Абдулинский	31	31	32	32	32	33	34	17	35
Адамовский	11	8	9	10	9	8	8	11	9
Акбулакский	10	13	13	8	8	14	14	15	14
Александровский	16	17	17	15	17	24	25	27	26
Асекеевский	19	21	24	16	15	20	20	19	25
Беляевский	24	23	22	26	24	27	23	21	22
Бугурусланский	21	18	27	21	26	18	16	16	23
Бузулукский	14	12	8	9	7	7	6	7	5
Гайский	27	25	21	28	28	23	27	31	29
Грачевский	32	32	30	30	30	29	29	29	27
Домбаровский	28	27	25	27	27	28	28	30	24
Илекский	23	26	26	19	20	22	17	23	17
Кваркенский	12	14	15	17	16	15	15	14	15
Красногвардейский	6	7	7	7	12	11	13	13	12
Кувандыкский	8	10	11	12	11	9	11	3	13
Курманаевский	20	20	18	20	22	19	22	25	21
Матвеевский	34	34	34	33	34	34	33	34	34
Новоорский	7	6	6	6	6	6	7	9	6
Новосергиевский	4	4	4	3	4	5	4	6	4
Октябрьский	29	29	28	29	29	26	24	24	19
Оренбургский	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Первомайский	2	2	2	2	2	4	5	8	8
Переволоцкий	13	11	10	11	10	10	9	10	7
Пономаревский	30	33	33	34	33	32	32	32	31
Сакмарский	26	24	20	24	21	21	19	22	18
Саракташский	3	3	3	4	3	2	2	4	2
Светлинский	33	30	31	31	31	31	35	35	32
Северный	15	22	23	25	25	25	26	26	30
Соль-Илецкий	17	16	14	14	14	13	12	2	11
Сорочинский	22	19	19	22	18	17	21	18	20
Ташлинский	5	5	5	5	5	3	3	5	3
Тоцкий	9	9	12	13	13	12	10	12	10
Тюльганский	18	15	16	18	19	16	18	20	16
Шарлыкский	25	28	29	23	23	30	30	33	28
Ясенский	35	35	35	35	35	35	31	28	33

Таблица Г.4 – Рейтинг муниципальных районов по уровню развития культуры и спорта

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
Абдулинский	22	20	21	21	21	21	21	22	21
Адамовский	17	21	22	24	22	23	25	25	25
Акбулакский	19	19	19	20	20	20	19	19	19
Александровский	3	4	5	5	10	12	12	13	15
Асекеевский	11	7	9	10	6	6	5	5	5
Беляевский	26	27	27	28	28	28	28	28	28
Бугурусланский	10	12	11	12	12	11	11	10	11
Бузулукский	4	3	3	3	3	3	4	4	4
Гайский	32	32	32	32	32	32	32	32	31
Грачевский	30	31	31	30	30	29	29	30	30
Домбаровский	33	33	33	33	33	33	33	33	33
Илекский	16	14	14	15	15	14	14	14	14
Кваркенский	24	24	24	22	24	24	23	23	22
Красногвардейский	8	6	7	6	5	5	10	11	9
Кувандыкский	5	11	13	13	13	13	13	12	12
Курманаевский	13	8	8	8	7	8	6	8	10
Матвеевский	27	28	28	27	27	27	26	26	24
Новоорский	31	30	30	29	29	30	30	29	29
Новосергиевский	2	1	1	1	1	1	1	1	1
Октябрьский	25	23	23	25	25	26	27	27	26
Оренбургский	7	5	4	4	4	4	3	3	3
Первомайский	12	13	12	11	11	10	7	6	6
Переволоцкий	9	10	10	7	8	7	9	7	7
Пономаревский	28	26	26	26	26	25	24	24	27
Сакмарский	29	29	29	31	31	31	31	31	32
Саракташский	1	2	2	2	2	2	2	2	2
Светлинский	34	34	34	34	34	34	34	34	34
Северный	14	18	17	17	16	16	15	16	17
Соль-Илецкий	18	17	18	18	18	17	17	17	16
Сорочинский	21	22	20	19	19	19	20	21	23
Ташлинский	6	9	6	9	9	9	8	9	8
Тоцкий	15	15	15	14	17	18	18	18	18
Тюльганский	23	25	25	23	23	22	22	20	20
Шарлыкский	20	16	16	16	14	15	16	15	13
Ясненский	35	35	35	35	35	35	35	35	35

Таблица Г.5 – Рейтинг муниципальных районов по уровню жилищных условий

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2013г.
Абдулинский	14	15	17	11	11	22	24	21
Адамовский	23	19	9	13	17	14	11	11
Акбулакский	27	34	35	35	35	35	35	35
Александровский	21	2	2	3	1	2	2	2
Асекеевский	30	30	28	31	32	32	33	32
Беляевский	9	16	19	21	23	24	25	25
Бугурусланский	17	18	21	15	26	19	22	20
Бузулукский	10	25	26	27	31	33	32	34
Гайский	19	31	30	23	25	5	6	9
Грачевский	1	1	1	1	2	1	1	1
Домбаровский	22	20	16	20	19	25	10	13
Илекский	29	13	13	19	24	21	20	18
Кваркенский	32	28	33	30	29	34	34	33
Красногвардейский	3	3	3	2	3	8	9	7
Кувандыкский	24	24	25	25	15	13	12	12
Курманаевский	8	12	22	8	16	18	18	19
Матвеевский	25	6	5	12	7	16	4	3
Новоорский	31	26	29	24	9	3	3	4
Новосергиевский	15	7	7	5	5	6	15	14
Октябрьский	2	4	4	6	6	7	5	5
Оренбургский	26	29	24	26	28	4	8	10
Первомайский	35	27	31	29	18	20	21	23
Переволоцкий	20	14	12	14	14	9	13	15
Пономаревский	13	8	6	4	10	12	16	16
Сакмарский	16	22	20	17	13	17	19	17
Саракташский	28	32	27	32	30	30	30	30
Светлинский	6	5	11	10	4	10	7	8
Северный	7	11	14	18	22	26	26	24
Соль-Илецкий	34	33	32	33	33	29	31	31
Сорочинский	4	10	8	9	12	15	17	22
Ташлинский	18	9	10	7	8	11	14	6
Тоцкий	11	17	15	22	21	27	27	26
Тюльганский	12	23	23	28	27	28	28	29
Шарлыкский	5	21	18	16	20	23	23	27
Ясенский	33	35	34	34	34	31	29	28

Таблица Г.6 – Рейтинг муниципальных районов по уровню материального благосостояния населения

Муниципальные районы	2002г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
Абдулинский	17	9	13	9	8	7	35	5	28
Адамовский	29	34	35	35	29	34	33	34	8
Акбулакский	31	31	32	32	31	32	31	32	35
Александровский	18	16	22	24	21	19	19	19	2
Асекеевский	19	21	23	21	20	21	20	21	32
Беляевский	34	32	33	31	33	33	30	31	26
Бугурусланский	26	24	24	26	27	26	23	25	19
Бузулукский	5	4	6	6	5	8	8	12	34
Гайский	15	28	28	28	30	24	28	29	9
Грачевский	2	3	3	3	3	3	2	3	1
Домбаровский	32	35	34	34	35	28	34	35	10
Илекский	24	25	26	25	26	27	21	23	21
Кваркенский	35	33	31	33	34	35	32	33	17
Красногвардейский	10	6	7	8	18	13	14	20	14
Кувандыкский	28	13	17	18	14	17	16	17	15
Курманаевский	1	2	2	2	2	2	1	2	27
Матвеевский	21	14	14	15	15	15	7	11	3
Новоорский	4	7	4	4	10	4	15	15	12
Новосергиевский	22	18	18	17	16	22	24	22	13
Октябрьский	7	5	5	7	7	6	5	7	6
Оренбургский	11	1	1	1	1	1	4	1	7
Первомайский	6	29	29	30	32	31	29	30	20
Переволоцкий	8	10	8	12	9	9	9	8	18
Пономаревский	12	8	10	11	12	11	6	6	22
Сакмарский	25	11	12	10	11	12	11	16	23
Саракташский	9	12	9	13	6	14	10	10	31
Светлинский	13	15	11	19	22	18	13	13	4
Северный	33	22	19	16	19	16	12	14	25
Соль-Илецкий	30	30	30	29	28	30	27	27	29
Сорочинский	16	17	20	5	4	5	3	4	16
Ташлинский	20	27	27	27	24	29	26	28	5
Тоцкий	23	23	21	22	23	23	25	26	30
Тюльганский	14	20	16	14	17	20	18	18	33
Шарлыкский	27	26	25	23	25	25	22	24	24
Ясненский	3	19	15	20	13	10	17	9	11

Таблица Д.1 - Темпы роста показателя «Число больничных коек»

Муниципальные районы	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Абдулинский	0,896	0,778	0,778	0,763	0,855	0,749	0,749	0,636	0,580	0,503	0,607	0,526
Адамовский	1,000	1,00	1,00	1,023	0,987	0,778	0,778	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686
Акбулакский	1,000	1,063	0,938	1,00	0,975	0,975	0,971	0,821	0,825	0,825	0,825	0,825
Александровский	1,000	1,00	1,048	1,01	0,99	0,929	0,786	0,619	0,571	0,500	0,571	0,500
Асекеевский	0,947	0,968	0,968	1,00	0,93	0,825	0,73	0,625	0,572	0,523	0,604	0,552
Беляевский	1,087	1,174	1,17	0,978	0,843	0,665	0,639	0,574	0,561	0,443	0,538	0,425
Бугурусланский	1,016	1,016	1,016	1,016	0,753	0,421	0,479	0,400	0,400	0,400	0,394	0,394
Бузулукский	1,000	1,000	1,00	0,864	0,864	0,718	0,581	0,426	0,459	0,489	0,459	0,489
Гайский	1,000	1,000	0,819	0,785	0,66	0,563	0,549	0,542	0,542	0,542	0,542	0,542
Грачевский	1,000	1,080	1,08	1,097	1,017	0,834	0,726	0,674	0,554	0,474	0,554	0,474
Домбаровский	1,020	1,020	0,961	0,961	0,961	0,906	0,906	0,789	0,688	0,688	0,674	0,674
Илекский	1,039	1,039	1,039	1,058	1,058	1,058	1,058	0,844	0,844	0,844	0,813	0,813
Кваркенский	0,935	0,973	0,973	1,004	1,004	0,681	0,735	0,646	0,646	0,615	0,691	0,658
Красногвардейский	0,899	0,899	0,862	0,876	0,802	0,688	0,668	0,607	0,554	0,48	0,616	0,534
Кувандыкский	0,900	0,819	0,803	0,821	0,804	0,762	0,677	0,56	0,545	0,542	0,600	0,596
Курманаевский	0,929	0,839	0,839	0,825	0,771	0,525	0,525	0,429	0,357	0,357	0,385	0,385
Матвеевский	1,000	1,000	1,000	1,025	1,025	1,025	1,025	0,867	0,639	0,601	0,639	0,601
Новоорский	0,882	0,882	0,882	0,789	0,789	0,595	0,586	0,559	0,559	0,523	0,634	0,592

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Новосергиевский	0,954	0,957	0,995	0,977	0,939	0,825	0,838	0,691	0,641	0,641	0,671	0,671
Октябрьский	0,926	0,926	0,926	0,763	0,733	0,596	0,585	0,556	0,548	0,511	0,592	0,552
Оренбургский	1,006	1,014	1,014	0,99	0,906	2,173	2,138	2,003	2,006	1,916	2,006	1,916
Первомайский	1,000	1,037	1,037	1,022	1,022	1,022	0,985	0,907	0,907	0,885	0,907	0,885
Переволоцкий	0,924	1,008	1,008	1,017	1,014	0,749	0,638	0,593	0,588	0,588	0,564	0,564
Пономаревский	0,95	0,950	0,867	0,908	0,908	0,813	0,725	0,583	0,542	0,45	0,578	0,48
Сакмарский	1,000	1,000	1,000	1,027	1,027	1,027	0,779	0,615	0,618	0,618	0,618	0,618
Саракташский	1,066	1,013	1,013	1,04	0,987	0,806	0,806	0,705	0,612	0,612	0,581	0,581
Светлинский	1,000	1,000	1,000	0,956	0,933	0,64	0,649	0,484	0,444	0,44	0,444	0,44
Северный	1,268	1,268	1,268	1,298	0,951	0,951	0,976	0,829	0,78	0,78	0,615	0,615
Соль-Илецкий	1,059	1,147	1,147	1,225	1,225	1,245	1,245	1,176	1,176	1,176	1,111	1,111
Сорочинский	1,010	1,010	0,900	0,930	0,900	0,688	0,698	0,594	0,500	0,480	0,515	0,495
Ташлинский	1,000	1,017	1,000	1,034	1,034	0,932	0,932	0,773	0,708	0,607	0,708	0,607
Тоцкий	0,994	0,977	0,945	0,861	0,861	0,845	0,845	0,732	0,71	0,677	0,733	0,7
Тюльганский	1,025	1,021	1,021	1,071	0,863	0,683	0,683	0,583	0,583	0,583	0,569	0,569
Шарлыкский	1,004	1,004	1,004	1,042	0,977	0,792	0,758	0,604	0,546	0,488	0,544	0,487
Ясненский	1,030	1,027	1,096	1,11	1,027	0,534	0,534	0,438	0,411	0,411	0,400	0,400

Таблица Д.2 - Темпы роста показателя «Численность врачей всех специальностей»

Муниципальные районы	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2011г.	2013г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Абдулинский	1,048	1,019	1,077	1,010	1,019	0,981	0,981	0,933	0,923	0,962	0,829	0,829
Адамовский	1,000	1,021	1,042	1,042	0,917	0,917	0,958	1,021	1,021	1,063	1,059	0,961
Акбулакский	1,148	1,180	1,164	1,148	1,164	1,082	1,098	1,066	1,066	0,967	0,954	1,000
Александровский	1,019	1,000	1,057	1,075	1,075	0,981	0,962	0,981	0,962	0,887	0,807	0,772
Асекеевский	0,979	0,979	1,000	1,000	0,957	1,043	1,021	1,000	0,894	0,915	0,813	0,792
Беляевский	0,957	0,936	0,936	0,936	0,915	0,894	0,936	0,979	0,915	0,830	0,889	0,911
Бугурусланский	1,293	1,439	1,488	1,537	1,463	1,244	1,220	1,024	1,073	1,122	1,060	1,200
Бузулукский	0,951	0,951	0,961	0,882	0,892	0,922	0,951	0,843	0,833	0,853	0,938	0,99
Гайский	1,085	1,037	1,037	1,021	1,000	0,941	0,920	0,904	0,878	0,878	0,773	0,744
Грачевский	1,070	1,047	1,047	1,070	1,070	0,977	0,977	0,977	0,953	0,930	0,872	0,872
Домбаровский	1,043	1,130	1,152	1,087	1,022	1,065	1,087	1,109	1,022	1,000	0,913	0,957
Илекский	1,000	1,060	0,970	0,970	1,000	1,060	1,030	1,015	1,045	0,985	0,985	1,015
Кваркенский	1,000	0,952	0,905	0,905	0,905	0,857	0,952	0,952	0,857	0,833	0,66	0,638
Красногвардейский	1,015	1,030	1,030	1,030	0,955	0,970	0,909	0,955	0,955	0,879	0,775	0,789
Кувандыкский	1,041	1,054	1,034	1,054	1,082	1,000	0,959	0,973	0,932	0,925	0,841	0,847
Курманаевский	1,098	1,157	1,118	1,078	1,098	1,078	1,000	1,039	1,078	0,863	0,84	0,78
Матвеевский	1,029	0,941	0,941	0,941	1,029	1,235	1,088	0,971	1,059	1,029	0,944	0,861
Новоорский	1,085	1,053	1,043	1,074	1,043	1,011	1,000	0,926	0,947	0,872	0,757	0,850
Новосергиевский	1,120	1,120	1,181	1,133	1,145	1,157	1,205	1,133	1,084	1,133	1,022	1,135
Октябрьский	1,041	1,041	1,108	0,986	0,973	0,946	1,014	1,041	0,986	0,878	0,835	0,810

Продолжение таблицы Д.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Оренбургский	1,257	1,235	1,257	1,176	1,059	1,524	1,561	1,61	1,615	1,583	1,379	1,37
Первомайский	1,015	1,077	1,092	1,092	1,154	1,031	1,000	0,969	0,969	0,938	0,812	0,841
Переволоцкий	1,137	1,096	1,096	1,192	1,137	1,041	1,014	0,932	0,932	0,877	0,875	0,825
Пономаревский	1,026	1,077	1,128	1,179	1,154	1,103	1,154	1,179	1,154	1,103	0,911	0,867
Сакмарский	0,964	1,012	1,060	1,036	0,988	0,976	1,024	0,964	0,964	0,988	0,988	0,976
Саракташский	0,983	1,009	1,026	1,112	1,121	1,112	1,017	1,017	1,06	1,052	0,975	1,102
Светлинский	1,077	1,051	1,051	1,051	1,077	1,000	0,923	1,000	1,026	0,923	0,85	0,825
Северный	1,225	1,250	1,300	1,225	1,275	1,150	1,175	1,125	1,100	1,100	0,875	0,875
Соль-Илецкий	0,947	0,974	1,026	0,921	1,018	1,070	1,061	1,044	1,044	1,061	1,071	1,009
Сорочинский	1,015	1,022	1,022	0,993	1,015	1,044	1,007	1,000	0,919	0,911	0,882	0,875
Ташлинский	1,141	1,094	1,141	1,125	1,141	1,125	1,141	1,156	1,109	1,031	0,877	0,836
Тоцкий	0,883	0,87	0,857	0,896	0,857	0,883	0,896	0,883	0,792	0,818	0,827	0,84
Тюльганский	0,952	0,937	0,921	0,937	0,921	0,889	0,841	0,857	0,905	0,873	0,841	0,873
Шарлыкский	0,930	0,93	0,930	0,972	0,944	0,930	0,831	0,845	0,873	0,873	0,9	0,9
Ясненский	1,000	1,000	0,975	0,975	0,914	0,889	0,877	0,802	0,802	0,79	0,714	0,679

Таблица Д.3 - Темпы роста показателя «Численность среднего медицинского персонала»

Муниципальный район	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Абдулинский	1,052	1,018	1,021	0,991	0,993	0,986	0,986	0,975	0,943	0,925	0,916	0,904	0,859
Адамовский	0,993	1,038	1,082	1,041	1,007	0,952	0,939	0,904	0,939	0,918	0,952	0,867	0,758
Акбулакский	1,004	1,008	1,000	1,012	0,957	1,051	1,039	1,008	1,016	1,035	1,062	0,988	0,926
Александровский	1,038	1,038	1,055	1,034	0,945	0,919	0,898	0,915	0,873	0,864	0,822	0,792	0,720
Асекеевский	0,985	0,970	0,981	0,985	0,925	0,910	0,888	0,854	0,854	0,854	0,816	0,715	0,693
Беляевский	1,113	1,137	1,123	1,113	1,059	1,000	1,020	1,015	0,975	0,922	0,887	0,877	0,804
Бугурусланский	1,232	1,282	1,261	1,178	1,104	0,983	1,017	0,950	0,938	0,913	0,954	0,929	0,855
Бузулукский	0,984	0,962	0,970	0,943	0,914	0,938	0,960	0,865	0,887	0,949	0,938	0,960	0,889
Гайский	0,960	0,939	0,947	0,915	0,857	0,822	0,791	0,794	0,783	0,760	0,751	0,762	0,770
Грачевский	1,191	1,234	1,158	1,163	1,053	0,995	0,943	0,976	0,971	0,938	0,895	0,866	0,794
Домбаровский	0,919	0,953	1,029	0,988	0,924	0,942	0,930	0,965	0,988	1,041	1,070	1,029	0,843
Илекский	1,063	1,038	1,063	1,008	1,046	1,013	0,996	0,891	0,983	1,017	0,979	0,975	0,962
Кваркенский	1,088	1,084	1,088	1,056	0,936	0,816	0,788	0,784	0,764	0,780	0,748	0,732	0,700
Красногвардейский	0,958	0,952	0,938	0,955	0,920	0,924	0,910	0,965	0,972	0,965	0,927	0,917	0,869
Кувандыкский	0,966	0,958	0,958	0,948	0,961	0,900	0,889	0,893	0,916	0,871	0,859	0,842	0,809
Курманаевский	1,083	1,070	1,039	1,061	0,961	0,913	0,878	0,861	0,865	0,826	0,826	0,817	0,743
Матвеевский	1,071	1,049	0,995	1,126	0,929	1,005	0,951	0,962	0,962	0,967	0,945	0,918	0,890
Новоорский	0,973	0,992	0,981	0,928	0,957	0,968	0,955	0,904	0,904	0,834	0,864	0,869	0,797
Новосергиевский	1,072	1,072	1,087	1,103	1,121	1,092	1,085	1,026	1,069	1,051	1,028	0,972	0,849
Октябрьский	1,109	1,069	1,053	1,073	1,045	1,045	1,049	1,012	1,036	0,996	0,964	0,964	0,915
Оренбургский	1,077	1,085	1,052	1,036	1,003	1,375	1,365	1,339	1,321	1,327	1,296	1,280	1,314
Первомайский	1,147	1,205	1,216	1,288	1,240	1,295	1,288	1,277	1,298	1,336	1,298	1,223	1,127

Продолжение таблицы Д.3

Переволоцкий	1,096	1,099	1,074	1,056	1,025	0,951	0,892	0,901	0,935	0,926	0,920	0,901	0,840
Пономаревский	1,015	1,025	0,995	1,015	0,966	0,961	0,936	0,951	0,931	0,902	0,863	0,838	0,706
Сакмарский	1,000	1,007	1,088	1,105	1,116	1,144	1,084	1,021	1,004	1,011	1,011	0,954	0,912
Саракташский	1,102	1,024	0,996	0,982	0,929	0,942	0,913	0,922	0,967	0,949	0,960	0,971	0,936
Светлинский	1,014	1,014	1,036	0,991	0,932	0,801	0,787	0,756	0,787	0,719	0,656	0,606	0,548
Северный	1,152	1,156	1,116	1,060	0,956	0,952	0,960	0,936	0,924	0,900	0,880	0,812	0,788
Соль-Илецкий	0,993	1,020	1,009	0,888	1,002	1,043	1,040	1,040	1,049	1,061	1,092	1,114	1,119
Сорочинский	1,089	1,076	1,111	1,062	1,093	1,126	1,103	1,076	1,033	1,031	0,981	0,920	0,891
Ташлинский	1,133	1,116	1,126	1,139	1,082	1,044	1,071	1,061	1,061	1,075	0,993	0,963	0,864
Тоцкий	1,122	1,109	1,119	1,099	1,065	1,048	1,031	1,020	1,010	1,020	1,034	1,044	1,024
Тюльганский	1,044	1,056	1,028	1,020	0,992	0,992	0,964	0,956	0,960	0,952	0,940	0,976	0,944
Шарлыкский	1,034	1,026	1,042	1,000	0,981	0,955	0,932	0,943	0,947	0,913	0,868	0,853	0,826
Ясненский	0,913	0,916	0,899	0,954	0,907	0,815	0,807	0,763	0,785	0,798	0,768	0,760	0,741